

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «НАУКОСФЕРА»

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И КОНЦЕПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Сборник научных трудов по материалам
Международной научно-практической конференции

г. Смоленск, 31 октября 2016 г.

Часть 1

Смоленск
2016

УДК 001
ББК 72
Н766

Н766 Новые направления и концепции в современной науке.
Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 октября 2016 г. Ч. 1. Смоленск: ООО «Новаленсо», 2016. – 131 с.

ISBN 978-5-9908317-8-0 (Часть 1)

ISBN 978-5-9908317-7-3

В настоящем издании представлены материалы международной научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам науки и образования. В сборнике нашли отражение результаты современных исследований, проведенных в различных отраслях научного знания.

Материалы сборника предназначены для преподавателей, аспирантов, студентов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

Информация о сборнике и опубликованных в нем статьях предоставляется в систему РИИЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору №248-01/2015К.

Статьи публикуются в авторской редакции. Авторы несут ответственность за содержание статей, за достоверность приведенных в статье фактов, цитат, статистических и иных данных, имен, названий и прочих сведений.

УДК 001
ББК 72

ISBN 978-5-9908317-8-0 (Часть 1)

ISBN 978-5-9908317-7-3

© Коллектив авторов, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «АРХИТЕКТУРА»	6
Матюхин А. А., Панкова Е. А. Перспективы развития городов в будущем	6
СЕКЦИЯ «БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	10
Красников Д. В., Творонович В. В. Специфика организации исследования общественного мнения о деятельности оопт методом анкетирования на примере национального парка «орловское полесье»	10
Макеева А. И. Данные дерматоглифики в этногенетических исследованиях тюркоязычных групп среднего поволжья ...	12
Рылина Е. В., Шмелькова А. И. Биомониторинговые исследования фиторазнообразия памятника природы «добруньские склоны» (брянская область)	22
Фирсунина О. И., Пискунов В. В. Березовые и осиновые сообщества световых склонов южной части Приволжской возвышенности	24
Шмелькова А. И., Рылина Е. В. Тяжелые металлы в поверхностных образцах торфа на территории брянской области.	26
СЕКЦИЯ «ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ»	28
Гогаева И. А., Кодзаева О. Э., Тавасиев Г. В. Социально-экономические особенности г. Владикавказ	28
Семенов В. А. Современная экологическая оценка окружающей среды микрорайона «кунцево» г. Москвы	30
Безматенный А. В., Тавасиев В. Х. Отходы производства и потребления в городе владикавказ	33
Шестакова А. В., Таасиев Г. В. Основные экономические проблемы санаторно-курортного комплекса кавказских минеральных вод в конце XX века	36
СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ»	38
Клинова М. А. Понятие «идеология» в контексте изучения истории повседневности	38
СЕКЦИЯ «КУЛЬТУРОЛОГИЯ»	41
Буянова Е. В. Типологизация ментальных особенностей в английской культурной традиции	41

СЕКЦИЯ «МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ» 42

- Чукаев С. А., Данилина А. А., Коштай-оол Б. Б.** Оценка эффективности фармакологической коррекции реоксигенационных повреждений путем сочетанного применения фитосредства и синтетического антиоксиданта 42

СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ» 45

- Алексеева Н. И.** Воспитание устойчивого морального выбора у старшеклассников на уроках литературы 45
- Амельченко В. Д.** Формирование привычки к здоровому образу жизни у детей дошкольного возраста 46
- Антифеева Е. Л., Петрова Д. Г.** Формирование умений организации и проведения педагогического эксперимента в рамках магистерской программы 49
- Александров Ю. Б., Ахметшина Э. Р., Хисматуллин Р. М.** Компьютерное моделирование и изготовление топливной форсунки малогабаритного ТРД на FDM-принтере 51
- Александров Ю. Б., Ахметшина Э. Р., Хисматуллин Р. М.** Использование 3D принтера для творчества 53
- Алиева Г. Н., Баранова О. А., Какалюк Г. А.** Формы оценивания в условиях реализации ФГОС НОО 55
- Дубогрызова Г. Н.** Духовно-нравственное воспитание ребёнка в условиях взаимодействия дошкольной образовательной организации с семьёй 57
- Ефремова О. И.** Эффективность применения педагогических условий подготовки будущих учителей иностранного языка к использованию гровых технологий в профессиональной деятельности 61
- Зобкова Е. В., Нятюнова В. И.** Применение мультимедийных технологий на уроках физической культуры в школах 67
- Калашникова С. А.** Преподавание дисциплины «Физика, математика» в формате ФГОС три плюс 68
- Короченко О. Н., Чурсина Е. В., Щёголева Т. Н.** Применение технологии проблемного обучения на современном уроке 70
- Марченко С. В., Скибина Е. В., Петренко С. В.** Важнейшее условие развития школьника – это индивидуализация образования 71
- Молчанова В. А., Молчанов Ю. А.** Внеурочная деятельность как средство достижения метапредметных результатов обучения математике 73
- Некрасова Н. М.** Личностно-ориентированный подход в обучении математике и физике 76
- Пересыпкин М. С.** Использование современных компьютерных технологий в обучении русскому языку 77

Попова Н. С. Эволюция и генезис системы подготовки шахматистов	79
Сергеев С. К. Новые принципы педагогики высшей школы в условиях информатизации	81
Студеникин С. И., Рублёв А. И., Лядова Л. А., Медведева О. А. Учебно-познавательная деятельность обучающихся в образовательном учреждении: методы повышения её активности на учебных занятиях семинарского типа.....	83
Ткачева Ю. Г. Формирование готовности к материнству у студентов филологических специальностей: результаты экспериментальной работы	99
Удовина Р. В. Кейс – технологии на уроках истории.....	106
Хмарский С. И. Образование, общество, личность.....	108
Чернов С. С., Степанова А. М. Повышение уровня специальной физической подготовленности бегуний 16-17 лет на средние дистанции с использованием должных норм	109
Чернышков Д. В., Андриянов С. В., Зенина И. В., Камбурова И. Н. Основные подходы к формированию волевой сферы студентов.....	113
Чибаков А. С. Комплекс средств формирования у кандидатов в водители умений принимать решения	115
Чикина Т. Е. Использование профессионально-ориентированных задач по математике как важный фактор активизации познавательной деятельности курсантов	118
Шерстобитов Ю. А. Структура и опыт планирования вводно-подготовительной части занятия по физической подготовке.....	120
Щеголева Т. Н., Пермякова Н. В. Устный счет на уроках математики как средство активизации познавательной активности учащихся	122

СЕКЦИЯ «ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ» 123

Крикун Я. Ю. Сравнительный анализ практики оценки эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих в субъектах российской федерации	123
---	-----

СЕКЦИЯ «СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ» .. 130

Семина С. А., Гаврюшина И. В. Влияние предпосевной обработки семян комплексными удобрениями на формирование фотосинтезирующей поверхности растений кукурузы	130
--	-----

АРХИТЕКТУРА

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ В БУДУЩЕМ

Матюхин А. А.,

Московский государственный строительный университет

Панкова Е. А.,

Московский государственный строительный университет

Человечество неумоимо развивается, развиваются и места, в которых человек живет и ведет свою деятельность. И основное из этих мест – город.

Города стали возникать ещё в древности, примерно 3500 тысяч лет до нашей эры [3, с. 9]. За прошедшие тысячелетия они прошли путь от небольших поселений до крупных мегаполисов и сегодня играют одну из ключевых ролей в жизни человека. Люди стремятся перебраться в крупные города для улучшения своего благосостояния и качества жизни. В результате, население и площадь городов растет, что приводит, наоборот, к ухудшению качества жизни в городах и появлению новых проблем. Самые крупные города планеты – мегаполисы – буквально «задыхаются» [12, С. 59].

И чтобы установить, какие существуют перспективы для разрешения сложившихся противоречий в жизнедеятельности города, нужно вернуться к азам и понять, что такое «город». Толковый словарь Ожегова дает следующий ответ: «город – 1. Крупный населенный пункт, административный, торговый, промышленный и культурный центр. 2. Центральная главная часть этого населенного пункта в отличие от окраин и пригородов. 3. В старину на Руси: огражденное стеной, валом поселение, крепость. 4. Городская местность в отличие от сельской, деревенской». [9, С. 296]

Итак, это определение дает наиболее современное толкование. Но если мы оглянемся назад и посмотрим на города древности, представляющие собой небольшие жилые территории, обнесенные стеной, то это определение теряет больше половины своего смысла. Подобным образованиям больше подходит название «протогорода». К нашему современному восприятию города ближе обнаруженные в Древнем Египте поселения, представляющие собой крепость, храм, дворец с размещенными вблизи усадьбами, домами и прочими строениями [8, С. 90]. Таким образом, помимо жилых объектов, мы наблюдаем появление крупных административных, культурных, религиозных, фортификационных сооружений. И чем ближе к современности, тем функций больше. Таким образом, можно сказать, что город – это многокомпонентная и многофункциональная среда обитания человека.

Отталкиваясь от данного определения, попробуем проследить изменение в отношении к городу, изменение городских функций и города, как организма в целом.

На заре своего развития города служили для защиты населения от негативных природных факторов, врагов; являлись местами пересечения торговых маршрутов, центрами религиозной жизни людей. Со становлением государственности явно выделяется административная функция, города формируются вокруг крупных дворцовых комплексов [4, С. 66-68], в это же время появляются первые попытки придать городу определенную структуру, создаются планы городов, происходит разделение территории городов на зоны в зависимости от планируемых строений (территории дворцов, храмовых комплексов, кварталов для рабочих, торговые площади).

С развитием человека происходит постепенное осмысление города. Так уже в эпоху Античности Аристотель говорит о том, что размещение домов вдоль улиц удобнее для граждан, однако хаотичное размещение удобнее в оборонительных целях: чужеземные войска не смогут быстро ориентироваться в городе [10, С. 2-3]. Что, несомненно, говорит об изменении отношения к городу, к постепенному изучению дополнительных факторов, влияющих на структуру города. Появляются предпосылки для развития инфраструктуры города, создания систем инженерного обеспечения. Так, римляне уделяли немало внимания обеспечению городов водой и выведению нечистот.

Развитие инфраструктуры городов, концентрация общественной, политической жизни и торговли приводят к увеличению численности самих городов и росту их числа. Однако города продолжают развиваться стихийно и хаотично, отвечая лишь необходимым на момент их создания функциям. Но в XVIII в. возникает необходимость в проектировании крупных городских территорий с точки зрения перспективы, стратегии развития, что является абсолютно новым веянием в развитии городов. Единственным схожим примером на тот момент могла выступать лишь перепланировка Рима в XVI в. [7, С. 58-59]. С этой позиции произошедшие в XIX в. реконструкции Лондона, Парижа и Вены [1] ознаменовали новую веху в развитии городов. Город становится главным объектом внимания и обсуждения деятелей различных сфер. Происходит дальнейшее изучение процессов жизнедеятельности городов, выделения в них различных структур, зарождается урбанистика, как наука о городских процессах. Проектирование начинает подразумевать создание отдельных объектов с последующей возможностью формирования единого общего целого.

Последовавшая после научно-техническая революция приводит к буму строительства, созданию новых городов, появляется необходимость в ускорении возведения объектов. В США создается кон-

вейер, что значительно изменяет строительную технологию и подход к созданию города. Появляются города с типовой планировкой, выделяется функциональное зонирование территории. Происходит дальнейшее углубление в изучение городских процессов. Изменяются принципы планировки городов с уходом в акцентирование внимания на человеке, его связи с городом и его ощущениях [5].

Бум индустриализации и моногородов в XX в. сменяется переходом в постиндустриальную эпоху с преобладанием сферы услуг. Остро становится проблема экологии. Усиливается акцент на человеке, а также на связке человек-город-природа. Всё это происходит на фоне продолжающегося роста населения и городов. Образуются мегаполисы, агломерации и мегалополисы. В тоже время обостряются проблемы связанные с работой городских структур, в частности системы транспорта [12]. Ухудшение условий жизни в городских центрах вызывает отток населения в пригороды. Однако современные тенденции в виде выноса производств за городскую черту; развития сети дорог, различных видов транспорта, отвечающих современным требованиям безопасности и комфортности; озеленение городских территорий; реновация промышленных зон сглаживают последствия индустриальной эпохи.

XXI в. становится веком информационных технологий и виртуальной реальности. Роботизация и развитие беспроводных сетей коммуникации приводят к снижению роли человека на производстве, открывают совершенно новые возможности для дистанционной работы. Продолжает уменьшаться роль крупных торговых площадок и всё больше растёт популярность доставки различных товаров непосредственно на дом. Всё это будет сказываться и на функционировании городов. Уже сегодня явно выделяются административно-деловые ядра, периферийные жилые зоны и вынесенные за городскую черту предприятия. В будущем этот разрыв может стать ещё отчетливее, так как человек не будет иметь необходимости постоянного присутствия на производстве или в офисе, что может привести к образованию уже не функциональных зон, а функциональных городов, расположенных на расстоянии друг от друга. В некотором роде, этот город будет представлять собой переосмысленную концепцию города-сада Эбенизера Говарда [2]. Подобное разделение на «город-ядро» (административно-деловое пространство с крупными ТПУ) и «города-спутники» (жилые и общественные территории, либо промышленные комплексы), связанные между собой системой новейшего скоростного транспорта, позволят снизить нагрузку на территорию, а также улучшить качество жизни граждан.

С другой стороны, мы не можем забывать о сложившихся городских структурах, в частности таких крупных, как мегаполисы. Подобные городские структуры крайне привлекательны для совре-

менного человека. В этом ключе необходимо упомянуть теорию агломерационного эффекта. Математически в модельном виде она доказана японским исследователем Масахиса Фуджитой и выглядит следующим образом: чем больше у вас фирм в регионе, тем больше их конкуренция и разнообразие, тем выгоднее это потребителям. Чем выгоднее это потребителям, тем больше у вас в этом месте концентрация потребителей [11]. Иными словами, чем больший объем различных услуг способен предоставить город, тем выше в нем концентрация населения. В этой проблеме, возможно, и скрыто её решение. В конкурентной борьбе между городами победителями выходят мегаполисы, притягивая к себе еще больше населения, так как обладают большим спектром услуг, однако обстановка в них ухудшается. Следовательно, для того чтобы снизить нагрузку с существующих мегаполисов, человечеству следует стремиться создавать равные условия и в других городах, развивать переживающие кризис моногорода, проводить их ревитализацию. Также решением проблемы может выступать децентрализация систем управления существующих городов-столиц, расширение полномочий и ресурсов муниципалитетов. В результате чего можно получить более равномерное распределение жителей по городам.

На основе всего вышесказанного можно сделать несколько выводов. Во-первых, можно утверждать, что в будущем города продолжат развиваться и изменяться. Новые научные открытия и достижения ещё сильнее преобразят жизнь человека и, в последствие, города. Городская среда продолжит ориентироваться на человека и природу, ища наиболее оптимальные компромиссы, способные создать благоприятные для человека условия. Во-вторых, сегодня мы наблюдаем огромную концентрацию населения в мегаполисах, но в сравнении с общим количеством городов их количество невелико. В будущем человечеству нужно стремиться к тому, чтобы каждый город был способен оказать человеку требуемые ему услуги, что в свою очередь приведет к более равномерному распределению населения и разгрузит уже сложившиеся центры тяготения. И, в-третьих, в отдаленном будущем мы сможем увидеть более структурированный тип городских агломераций, где ядром продолжат являться административно-деловые и административно-общественные комплексы, а города-спутники будут играть роль жилых зон, находящихся на значительном расстоянии от центров, но в тоже время имеющих быструю и непосредственную связь с этими центрами.

Литература:

1. Бунин А. В., Саваренская Т. Ф. История градостроительного искусства. Градостроительство рабовладельческого строя и феодализма. Том первый. – М.: Стройиздат, 1979. – 496 с.

2. Бунин А. В., Саваренская Т. Ф. Градостроительство XX века в странах капиталистического мира. Том второй. – М.: Стройиздат, 1979. – 415 с.
3. Вагин В. В. Городская социология. – М., 2000. – 78 с.
4. Глазычев В. Л. Город как социокультурное явление исторического процесса. – М., 1995. – 351 с.
5. Ларионова Е. Интервью журналу «ПостНаука» о возникновении городов, профессии архитектора и мегаполисах // журнал «ПостНаука». 2013 URL: <http://www.postnauka.ru> (дата обращения: 20.10.16)
6. Марин Х. А. Формула города будущего // электронная публикация. URL: <http://www.sibdom.ru> (дата обращения: 21.10.2016).
7. Мишель Строгов, Пьер-Кристиан Броше, Доминик Озиас Путеводитель «Пти Фюте». Рим. Издание четвертое. – М.: Авангард, 2006. – 185 с.
8. Набилкина Л. Н. Культурно-исторические представления о городе В.Л. Глазычева // Теория и практика общественного развития. 2014. № 9 – С. 89-91.
9. Ожегов С. И., Шведова Ю. Ш. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. М., 1997. – 944 с.
10. Романова А. Ю. Трансформация идеи: от «идеального города» к «городу будущего» // Архитектура и современные информационные технологии. 2016. – С. 22.
11. Развитие городов // электронный ресурс. URL: <http://www.postnauka.ru> (дата обращения 20.10.16)
12. Щербина, Е. В. Устойчивое развитие поселения и урбанизированных территорий: учебное пособие / Щербина Е. В., Власов Д. Н., Данилина Н. В.: под ред. Щербины Е. В. – М.: НИУ МГСУ, 2016. – 128 с.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООПТ МЕТОДОМ АНКЕТИРОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА «ОРЛОВСКОЕ ПОЛЕСЬЕ»

Красников Д. В.,

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

Творонович В. В.,

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

Анкетирование – это процедура проведения опроса в письменной форме с помощью заранее подготовленных бланков. Анкеты самостоятельно заполняются респондентами [2, С. 147].

В настоящее время немногие исследователи пытались связать воедино изучение биологических систем на примере охраняемых территорий с социологическим опросом в виде анкетирования [2, С. 156]. Использование метода анкетирования при исследовании биологических составляющих НП «Орловское Полесье» позволя-

ет выявить глубину знаний людей о национальном парке, о значимости его компонентов для окружающей среды и для них самих. С помощью анкет мы можем выяснить экологическое воспитание определённых групп людей [2, С. 152].

Данный метод имеет следующие достоинства: высокая оперативность получения информации; возможность организации массовых обследований; сравнительно малая трудоёмкость процедур подготовки и проведения исследований, обработка результатов; отсутствие влияния личности и поведения опрашиваемого респондента т. д. [1, С. 211].

Однако анкетированию свойственны и недостатки: отсутствие личного контакта; не всегда достаточна достоверность подобных «самоотчетов», на итоги которых влияют неосознаваемые установки и мотивы респондентов или желание их выглядеть в более выгодном свете, сознательно приукрасив реальное положение дел [1, С. 212].

Для исследования общественного мнения о деятельности ООПТ методом анкетирования на примере НП «Орловское Полесье» мы использовали личностные вопросы, касающиеся его пола, возраста, образования, профессии, семейного положения и т. д., общие вопросы о национальном парке (Посещали ли Вы национальный парк «Орловское Полесье», слышали ли Вы о нём) и конкретные вопросы, помогающие выяснить конкретные знания о охраняемой территории (какие достопримечательности посетили, сколько краснокнижных животных Вы узнали и т. д.), а также вопросы закрытого и открытого типа (какие новшества Вы хотели бы внести для улучшения национального парка).

Для того, чтобы анкетные данные были более точными необходимо учитывать следующие требования при формулировке вопросов: вопрос не должен быть слишком длинным, не нужно одновременно спрашивать о нескольких разных предметах, необходимо учитывать, нуждается ли вопрос в контроле и в каком именно, существуют ли в закрытых вопросах варианты уклонения, имеется ли грамматическое согласование между вопросом и ответами к нему, не возникло ли искажений при перепечатке анкеты [3, С. 74]?

После подготовки и сбора данных, необходимо их правильно обработать и интерпретировать.

Обработка анкетных данных по исследованию общественного мнения о деятельности НП «Орловское Полесье», поможет нам в дальнейшем сделать акцент на определенных проблемах, которые были выявлены при анкетировании.

Литература:

1. Волков Ю. Г. Социология. Учебник для студентов узов; Под ред. В. И. Добренькова. 2-е издание. – М.: Социально-гуманитарное издание.; Р/н Д: Феникс, 2007. – 572 с.

2. Горелов А. А. Социология в вопросах и ответах. – М.: Эксмо, 2009. – 316 с.

3. Кравченко А. И. Общая социология: учебное пособие для вузов – М.: Юнити, 2007. – 479 с.

ДАННЫЕ ДЕРМАТОГЛИФИКИ В ЭТНОГЕНЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ ГРУПП СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Макеева А. И.,

Институт этнологии и антропологии РАН

Одним из направлений современной дерматоглифики является этническая дерматоглифика. Антропологические исследования современного населения по дерматоглифической программе ведутся уже без малого столетие. Расоразграничительная способность признаков дерматоглифики продемонстрирована в большом количестве работ (библиографию работ см.: Хить, Ширококов, Славолобова, 2013) [20].

Основной целью исследования являлось изучение формирования антропологического состава татароязычного населения Волго-Уральского региона на основании данных дерматоглифики. Задачей – определение места обобщенной татароязычной выборки в системе расовых вариантов и народов Северной Евразии.

В работе использованы материалы по 17 мужским и 15 женским выборкам татароязычного населения Волго-Уральского региона. Всего автором изучены отпечатки 2180 человек (1296 мужчин и 884 женщины). С учетом литературных данных, суммарная численность использованных в работе выборки татароязычного населения составляет 2906 человек (1694 мужчины и 1212 женщин). Часть материалов были собраны экспедицией НИИ антропологии МГУ под руководством И. Н. Елистратова, В. М. Шапкина, С. А. Шлугера в 1937–1938 гг. и хранятся в научном архиве НИИ антропологии им. Д. А. Анучина Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (903 мужчины и 359 женщин), часть собрана автором в ходе экспедиционных выездов в Урало-Поволожский регион в течение 2011–2013 гг. в различные населенные пункты традиционного проживания тюркоязычного населения (казанских татар, татар-мишарей, кряшен, нагайбаков).

Отпечатки собраны и обработаны по методу типографской краски Г. Камминса и Ч. Мидло [22], осевые трирадиусы ладони определялись по схеме А. Шармы [23].

Многомерный статистический анализ материала произведен с помощью двух методов: 1) межгрупповой шкалы, разработанного и введенного в дерматоглифическую практику Г. Л. Хить [9, 10, 11, 20]; 2) метода главных компонент, описанного В. Е. Дерябиным [3].

Анализировались пять ключевых признаков, обладающих максимальной расодиагностической ценностью: дельтовый индекс (D110), индекс Камминса (Ic), суммарная частота одиночного низкого трирадиуса ладони (t), частота истинных узоров гипотенара (Hu), частота добавочных межпальцевых трирадиусов (ДМТ) [11].

Метод межгрупповой шкалы состоит из трех частей. Первая – вычисление обобщенных дерматоглифических расстояний или ОДР (средней стандартизованной разницы по пяти основным признакам). Вторая часть метода состоит из построения круговых полигонов, с помощью которых становится возможна визуальная оценка дерматоглифических профилей групп, их сравнение и классификация. Третьей составляющей частью являются расовые комплексы, базирующиеся на расовых градиентах. Расовые градиенты твердо установлены для основных признаков и означают направление изменений признака по возрастанию как на уровне больших рас, так и их южных и северных вариантов [20].

Положение волго-уральской татароязычной обобщенной выборки в системе расовых вариантов Северной Евразии

Обобщенные мужская и женская выборки были рассмотрены на фоне крупных расовых вариантов европеоидов Восточной Европы и Скандинавии, Кавказа и Средней Азии, монголоидов Северной и Центральной Азии. Наименьшее ОДР связывает мужскую группу татар с европеоидами Восточной Европы (ОДР = 8,9) чуть большее – с монголоидами Северной и Центральной Азии (12,3); еще дальше отстоят европеоиды Средней Азии (13,9) и наиболее удалены европеоиды Кавказа (19,7).

Женщины, как и мужчины, наиболее сближены с европеоидами Восточной Европы и Скандинавии (4,8). Далее следуют европеоиды Средней Азии (12,0), европеоиды Кавказа (14,2), монголоиды Северной и Центральной Азии (15,3).

Обобщенные татароязычные выборки и мужчин, и женщин, в целом, имеют повышенную частоту осевого ладонного трирадиуса t, невысокие значения дельтового индекса и узорности гипотенара, среднюю величину индекса Камминса, пониженную частоту ДМТ. Эта комбинация признаков свидетельствует о сложности антропологического состава.

Очевидно, что обобщенные полигоны мужской и женской частей популяции демонстрируют метисный характер, причем европеоидный компонент, очевидно, отличался небольшой величиной дельтового индекса (рис. 1). Судя по величинам ОДР, и мужская и женская обобщенные татароязычные выборки Волго-Уральского региона оказались ближе всего к европеоидам Восточной Европы и Скандинавии.

Рис. 1. Полигоны признаков дерматоглифики обобщенной волго-уральской татароязычной выборки и обобщенных выборок европеоидов Восточной Европы и Скандинавии, европеоидов Кавказа, европеоидов Средней Азии (таджики, туркмены, узбеки, памирцы, уйгуры) и монголоидов Северной и Центральной Азии. Сравнительные данные по Хитъ [11]

Положение волго-уральской татароязычной обобщенной выборки среди народов Северной Евразии

Мужская и женская обобщенные выборки были рассмотрены на фоне 37 этнических групп, расселенных от Прибалтики до Охотского побережья (табл. 1, табл. 2).

Таблица 1 – Дерматоглифическая характеристика обобщенной волго-уральской татароязычной выборки и народов Северной Евразии (мужчины)

	Группа	N	DI10	Ic	t	Hу	ДМТ	ЕМК
1	Волго-уральская татароязычная выборка	1694	12,81	8,30	76,9	25,7	16,4	53,2
2	Татары Сибири	1193	13,44	7,98	78,1	24,9	16,9	58,6
3	Чуваши	451	12,73	7,99	70,0	29,7	17,6	49,5
4	Башкиры	2828	13,24	8,06	68,9	26,9	18,3	51,8
5	Якуты	604	14,48	7,81	81,6	18,0	9,8	71,5
6	Долганы	55	15,98	7,72	78,2	15,4	6,4	79,7
7	Эвенки	289	15,30	8,07	70,4	25,9	8,4	65,4
8	Алтай-кижи	192	14,59	7,92	64,1	26,5	13,8	58,7
9	Киргизы	734	14,26	7,50	79,5	22,3	14,1	67,6
10	Узбеки	1855	14,13	8,06	69,6	23,6	26,2	53,3
11	Казахи	2329	14,26	8,08	78,2	23,3	15,5	62,8

12	Татары астраханские	60	14,16	8,15	70,0	29,2	20,0	53,3
13	Татары крымские	75	13,46	7,99	67,3	30,0	27,3	46,8
14	Ногайцы Дагестана	92	13,71	8,18	73,9	28,2	16,8	54,8
15	Карачаевцы	209	13,67	8,77	63,4	37,9	28,2	36,7
16	Балкарцы	286	13,47	8,87	61,3	36,9	25,3	36,3
17	Гагаузы	468	13,32	8,32	59,1	37,2	18,3	41,3
18	Калмыки	893	14,02	8,12	75,4	20,8	13,7	62,2
19	Монголы	91	14,73	7,55	69,3	23,1	10,5	66,5
20	Буряты	365	15,44	7,81	80,3	19,2	9,4	73,0
21	Русские	3851	12,61	8,46	63,6	31,0	19,6	42,0
22	Белорусы	2226	12,62	8,70	63,4	32,1	18,1	40,6
23	Украинцы	814	12,57	8,50	64,2	32,8	21,2	40,2
24	Болгары	183	12,93	8,33	63,4	33,2	25,3	40,3
25	Молдаване	265	12,71	8,36	64,9	29,0	18,3	45,2
26	Ханты	310	14,19	8,08	77,7	24,1	18,1	60,3
27	Манси	255	13,84	7,98	67,4	30,5	13,2	54,5
28	Ненцы	482	14,74	8,27	86,0	28,4	14,9	63,7
29	Венгры	1836	13,06	8,36	66,4	31,3	18,6	45,8
30	Мордва	1516	12,34	8,37	66,4	30,2	18,4	43,6
31	Мари	749	13,10	7,71	72,2	32,0	11,9	54,9
32	Удмурты	657	13,30	7,90	72,6	26,9	17,2	54,9
33	Коми	1058	12,12	8,23	67,4	32,7	17,6	43,0
34	Финны	1532	11,88	8,68	65,8	26,7	13,8	43,6
35	Эстонцы	880	12,60	8,78	72,3	30,4	13,7	46,3
36	Карелы	1295	12,23	8,39	68,3	26,3	15,0	47,3
37	Вепсы	257	11,37	8,05	68,3	27,6	17,3	44,4
38	Лопари	208	12,79	7,98	76,4	26,2	13,4	56,0

Источники данных: 1 – Суммарные данные, подсчитано по: Акимова (1972) [1], Хить, Долинова (1995) [17], данные автора; 2 – Хить (1983) [11]; 3 – Хить (2004) [14]; данные, любезно предоставленные Е. Г. Лебедевой; 4 – Лейбова (Суворова) (2011) [7]; 5 – Хить, Долинова (1990, 1995) [16, 17]; 6, 7 – Хить (1983) [11]; 8 – Хить (1990) [12]; 9 – Хить (1990, 2009) [12], [15]; 10 – Хить (1990) [12]; 11 – Хить (1983) [11], Сихимбаева, 1993 [8]; 12, 13 – Хить (1990) [12]; 14 – Хить (2003) [13]; 15, 16 – Хить (1990) [12]; 17 – Долинова, Харламова (2005) [6]; 18, 19 – Хить (1983) [11]; 20 – Гладкова, Макеева (1979) [2]; Хить (1983) [11]; 21 – Долинова, Харламова (2005) [6];

22 – по: Долинова (2002) [5]; 23, 24 – Хить, Долинова (1990) [16]; 25 – Хить (1983) [11]; 26-28, 32, 33, 38 – Хить, Долинова (1990) [16], Хить, Долинова, Козлов, Вершубская (1996) [19]; 29 – Хить (1983) [11] Хить, Долинова (2000) [18]; 30 – Хить (1983) [11]; 31 – Долинова (1989) [4]; 36 – Ширококов (2010) [21]; 34 – Хить (1983) [11]; 35, 37 – (вепсы средние) – Хить, Долинова (2000) [18].

Таблица 2 – Дерматоглифическая характеристика обобщенной волго-уральской татароязычной выборки и народов Северной Евразии (женщины)

	Группа	N	D110	Ic	t	Hу	ДМТ	ЕМК
1	Волго-уральская татароязычная выборка	1212	11,88	8,18	69,1	32,0	15,8	50,6
2	Татары Сибири	1341	13,08	7,61	70,3	26,7	15,2	61,4
3	Чуваши	355	12,13	7,99	57,2	34,1	12,2	49,4
4	Башкиры	1802	12,63	7,90	60,7	30,2	16,1	52,7
5	Якуты	631	14,01	7,53	75,7	24,5	11,8	78,7
6	Долганы	48	16,33	8,05	69,8	33,3	5,2	69,2
7	Эвенки	380	14,97	7,80	63,3	24,2	9,6	66,8
8	Алтай-кижи	216	13,88	7,88	65,1	26,4	8,4	63,3
9	Киргизы	462	14,09	7,61	75,2	26,4	8,9	69,0
10	Узбеки	1620	13,35	7,95	62,7	25,9	22,4	54,2
11	Казахи	1928	13,41	7,75	74,8	25,2	11,9	65,1
12	Татары астраханские	111	12,72	7,86	67,6	35,1	15,3	53,8
13	Татары крымские	72	13,89	7,99	58,3	42,4	19,5	47,9
14	Ногайцы Дагестана	100	12,40	8,03	70,0	29,0	13,5	56,0
15	Карачаевцы	205	13,17	8,78	55,2	41,0	20,7	39,0
16	Балкарцы	267	12,61	8,43	59,4	40,8	24,3	39,8
17	Гагаузы	412	12,65	8,14	54,7	37,0	17,6	45,2
18	Калмыки	968	13,45	7,89	70,1	25,6	9,0	63,7
19	Монголы	90	14,44	7,58	70,0	31,1	6,7	67,4
20	Буряты	327	14,74	7,44	76,4	20,6	9,8	74,9
21	Русские	2985	11,99	8,32	56,3	34,3	15,5	44,6
22	Белорусы	1926	11,96	8,58	60,2	33,3	14,0	45,1
23	Украинцы	786	11,95	8,15	55,3	35,2	16,4	44,6
24	Болгары	99	13,14	8,03	66,2	29,3	17,7	48,4
25	Молдаване	146	12,62	8,54	52,0	32,2	13,7	45,2

26	Ханты	441	13,62	7,56	65,8	23,5	18,0	62,0
27	Манси	269	13,10	7,90	62,9	29,1	11,3	57,5
28	Ненцы	312	14,06	8,20	79,1	33,5	12,7	61,1
29	Венгры	492	12,08	8,17	56,7	36,9	17,4	44,1
30	Мордва	1114	12,00	8,26	58,8	34,9	15,4	45,7
31	Мари	286	12,68	7,35	68,7	31,1	13,5	60,4
32	Удмурты	689	12,45	7,53	69,3	33,9	16,1	56,2
33	Коми	583	11,50	7,95	60,8	37,2	17,3	45,3
34	Финны	261	11,67	8,31	52,5	32,0	11,1	45,5
35	Эстонцы	143	11,68	8,30	65,7	32,8	16,1	47,5
36	Карелы	1541	11,73	8,30	63,4	29,7	6,8	49,6
37	Вепсы средние	270	10,00	8,03	60,9	29,1	15,9	44,6
38	Лопари	231	12,71	7,75	68,4	24,5	9,5	62,2

Источники данных – см. примечание к Таблице 1

Мужчины

В обширный круг народов, сходных с волго-уральскими татарами, по данным матрицы евклидовых расстояний (ОДР) входят лопари (ОДР = 3,9), татары Сибири суммарно (5,6), ногайцы Дагестана (6,9), удмурты (7,1), карелы (7,1), чувашаи (7,6). С татароязычными группами Волго-Уралья их разделяют очень малые расстояния. Малые расстояния связывают татар с башкирами, астраханскими татарами, казахами, калмыками, русскими, белорусами, молдаванами, хантами, венграми, мордвой, мари, коми, финнами и эстонцами (табл. 1). Дендрограмма сравниваемых народов по матрице ОДР приведена на рисунке 3.

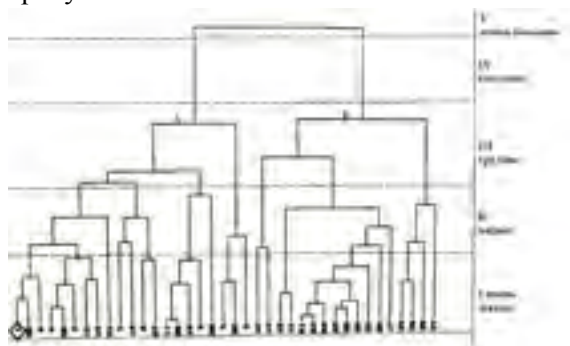

Рис. 3. Результат кластеризации матрицы ОДР между 38 народами Северной Евразии (мужчины). Номера групп как в Таблице 1. Градация расстояний – по Хить (1983). Ромбом выделена обобщенная волго-уральская татароязычная выборка

Два выделившихся кластера, сливающихся на уровне очень больших ОДР, условно можно разделить на «европеоидный» (Б) и «монголоидный» (А). Мужская обобщенная волго-уральская татарская выборка расположилась во втором кластере, где сосредоточены выборки монголоидов и метисных народов с различной долей монголоидного компонента. На уровне очень малых и малых расстояний она объединилась с лопарями, татарами Сибири, удмуртами, башкирами, чувашами, астраханскими татарами, марийцами, ногайцами Дагестана.

В результате анализа выборок 38 народов с помощью метода главных компонент выделилась одна значимая компонента, отражающая основную долю (64,9 %) изменчивости. По каждому признаку эта компонента отчетливо разделяет популяции, выявляя два расовых скопления – с преобладающей европеоидной основой, с одной стороны, и монголоидной, с другой (рис. 4).

Суммарная татароязычная выборка расположилась практически вблизи нулевого значения, в зоне промежуточных значений I ГК, что означает отсутствие отчетливо сформировавшегося расового комплекса. При этом она все же находится в зоне положительных значений первой компоненты и характеризуется небольшим преобладанием монголоидности, наряду с чувашами, башкирами, марийцами, манси, лопарями, астраханскими татарами, ногайцами Дагестана.

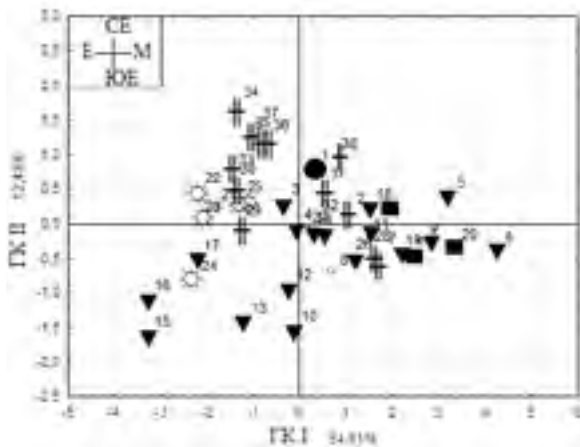

Рис. 4. Положение 38 мужских групп в пространстве первых двух главных компонент. Номера групп соответствуют номерам в Таблице 1. ● – обобщенная волго-уральская татароязычная выборка, † – финно-угорские группы, ▼ – тюркоязычные группы Восточной Европы, Средней Азии, Сибири, Кавказа, ☼ – славянские группы, ■ – монголоязычные группы

Таким образом, по результатам различных независимых методов многомерного анализа обобщенная мужская татароязычная выборка

ка Волго-Уралья определяется как метисная. В ее составе незначительно преобладает монголоидный компонент над европеоидным, а европеоидный компонент имеет северное происхождение. Татароязычная выборка наиболее сближенной с лопарями, татарами Сибири, ногайцами Дагестана, удмуртами, чувашами, башкирами, марийцами, астраханскими татарами.

Женщины

Обобщенная выборка татароязычных женских групп по ОДР теснее всего, то есть очень малыми расстояниями связана с эстонками (3,1), ногайками Дагестана (5,3), мордовками (6,0), русскими (6,9), украинками (6,9), астраханскими татарками (7,0). Малые ОДР связывают ее с удмуртками, белорусками, болгарками, венгерками, башкирками, карелками, чувашками, мари, гагаузками, татарками Сибири, вепсами, манси (табл. 2).

В дендрограмме, построенной на основе матрицы ОДР между 38 женскими обобщенными выборками Северной Евразии, выделились два больших кластера. В один (Б) вошло большинство тюркоязычных народов, а также удмурты, манси, лопари, болгары. В другом (А), включившем и обобщенную татароязычную женскую выборку Волго-Уралья, сосредоточены все славянские народы, кроме болгар, несколько финно-угорских народов (мордва, эстонцы, карелы, венгры, коми) и части тюрков (чуваша и гагаузы). По сравнению с мужчинами, женщины оказались в кластере преимущественно с народами северо-европеоидного и восточноевропейского типов, объединившись на уровне малых и очень малых расстояний с эстонками, карелками, белорусками, молдаванками, финками, русскими, мордовками, украинками, венгерками, гагаузками, чувашками, коми (рис. 5).

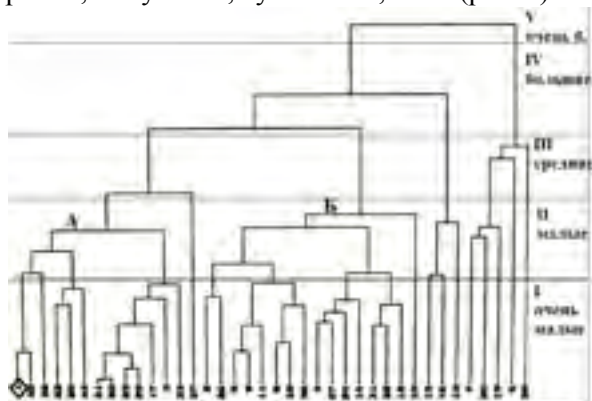

Рис. 5. Результат кластеризации матрицы ОДР между 38 народами Северной Евразии (женщины). Номера групп как в табл. 2. См. примечание к табл. 1

Согласно результатам компонентного анализа, единственно значимой оказалась I главная компонента, на которую приходится 58,5 % общей изменчивости. Она разделяет группы по линии «монголоиды-европеоиды». Вторая ГК выявляет наличие европеоидного компонента, разделяющегося на северные и южные варианты.

Женская татароязычная выборка расположилась в точке смены векторов дифференциации, с небольшим уклоном в сторону «европеоидности», соседствуя с карелками, астраханскими татарками, болгарками, узбечками, башкирками, чувашками, ногайками Дагестана, манси и удмуртками (рис. 6).

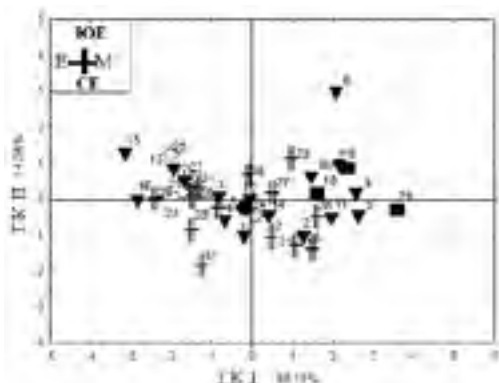

Рис. 6. Положение 38 женских групп в пространстве первых двух главных компонент. Номера групп соответствуют номерам в табл. 2. Номера групп соответствуют номерам в табл. 2. ● – обобщенная волго-уральская татароязычная выборка, ✚ – финно-угорские группы, ▼ – тюркоязычные группы Восточной Европы, Средней Азии, Сибири, Кавказа, ☼ – славянские группы, ■ – монголоязычные группы

По результатам разных видов анализа обобщенная женская татароязычная выборка Волго-Уралья характеризуется как метисная. В отличие от мужчин женская выборка имеет почти сбалансированное соотношение европеоидного и монголоидного компонентов, причем европеоидный компонент в ее составе, так же, как и у мужчин, имеет северное происхождение. Наибольшую близость выборка обнаруживает с ногайками Дагестана, астраханскими татарками, чувашками, башкирками, удмуртками, а также карелками, манси и болгарками.

На основе анализа обобщенных мужской и женской татарских выборок Волго-Уралья с помощью разных независимых методов многомерной статистики и отдельных показателей, их положение в системе народов Северной Евразии, как было констатировано и в более ранних работах [Хить, 1983; Хить, Долинова, 1995], можно

назвать промежуточным между европеоидными и монголоидными популяциями Северной Евразии. Европеоидный компонент в составе обеих половин обобщенной выборки тяготеет к северовропейским вариантам. Наибольшая близость обеих обобщенных татарских выборок наблюдается с чувашами, башкирами, астраханскими татарами, ногайцами Дагестана, удмуртами. Кроме того, необходимо отметить более сильную тенденцию к сближению женской обобщенной выборки с народами, в составе которых преобладает североевропеоидный компонент (карелками, эстонками, финками).

Литература:

1. Акимова М. С. Значение данных дерматоглифики для изучения смешанных групп: (на баширском материале). – В кн.: Человек. Эволюция и внутривидовая дифференциация. М., 1972. – С. 167–180.
2. Гладкова Т. Д., Макеева Т. О. Дерматоглифическая характеристика некоторых представителей центральноазиатского антропологического типа // Вопросы антропологии, 1979 – Вып. 61, – С. 83–99.
3. Дерябин В. Е. Многомерная биометрия для антропологов. – М.: МГУ, 1983. – 227 С.
4. Долинова Н. А. Дерматоглифика удмуртов//Новые исследования по этногенезу удмуртов. Ижевск. 1989. – С. 108–121.
5. Долинова Н. А. Дерматоглифика восточных славян // Восточные славяне. Антропология и этническая история. Под ред. Т. И. Алексеевой. – М.: Научный мир, 2002. – С. 60–79.
6. Долинова Н. А., Харламова Н. В. Дифференциация гагаузов по признакам кожного рельефа. Полевые исследования Института этнологии и антропологии 2003. – М.: Наука. 2005. – С. 165–177.
7. Лейбова (Суворова) Н. А. Дерматоглифика башкир//Антропология башкир. Спб.: Алтейя, 2011. – С. 217–271.
8. Сихимбаева К. Б. Данные дерматоглифики к проблеме этногенеза казахов // Полевые исследования. Новая серия. Т. 1, вып. 2. М., 1993. – С. 104–112.
9. Хить Г. Л. Дерматоглифическая дифференциация населения СССР (Доклады советской делегации на IX МКАЭН в Чикаго, 1973). – М.: Наука, 1973. – С. 1–20.
10. Хить Г. Л. Расовая дифференциация населения СССР: соматологический и дерматоглифический аспекты. // Расы и народы. 1975. Вып. 5. – С. 69–94.
11. Хить Г. Л. Дерматоглифика народов СССР. – М.: Наука. 1983. – 280 с.
12. Хить Г. Л. Дерматоглифика тюркоязычных народов СССР // Сравнительная антропология башкирского народа. Уфа: 1990. – С. 27–51.
13. Хить Г. Л. Дерматоглифика ногайцев// Антропология ногайцев. Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. 4. М. 2003. – С. 188–196.
14. Хить Г. Л. Дерматоглифика народов Поволжья и Приуралья // Вестник антропологии. Вып. 11. – М.: 2004. – С. 38–48.
15. Хить Г. Л. Дерматоглифика тюркоязычных народов Евразии: двадцать лет спустя // Вестник антропологии. Вып. 17. М. 2009. – С. 254–263.

16. Хить Г. Л., Долинова Н. А. Расовая дифференциация человечества. – М.: Наука. 1990. – 206 с.

17. Хить Г. Л., Долинова Н. А. Дерматогифика татар Евразии// Современная антропология и проблема рас у человека. М. 1995. С. 174–191.

18. Хить Г. Л., Долинова Н. А. Дерматогифика и расогенез финно-угров Евразии. Антропология современных финно-угорских народов. М. 2000. – С. 27–51.

19. Хить Г. Л., Долинова Н. А., Козлов А. И., Вершубская Г. Г. Угры Оби и уральская раса: дерматогифический аспект//Вестник антропологии. Вып. 2. М. 1996. – С. 111–128.

20. Хить Г. Л., Ширококов И. Г., Славолубова И. А. Дерматогифика в антропологии / отв. ред. И. Г. Ширококов. – СПб.: Нестор-История, 2013. – 376 с.

21. Ширококов И. Г. Антропологический состав и проблема происхождения карел по данным дерматогифики. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М., 2010. – 197 с.

22. Cummins H., Midlo C. Finger prints, palms and soles: introduction to dermatoglyphics. Philadelphia, New York: Dover Publications, 1961. – 300 p.

23. Sharma A. Comparative methodology in dermatoglyphics. Delhi, 1964.

БИОМОНИТОРИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФИТОРАЗНООБРАЗИЯ ПАМЯТНИКА ПРИРОДЫ «ДОБРУНЬСКИЕ СКЛОНЫ» (БРЯНСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Рылина Е. В.,

Шмелькова А. И.,

*Брянский государственный университет
имени акад. И. Г. Петровского*

Памятник природы Брянского района «Добруньские склоны» (площадь 10 га, год основания – 1992 г.) расположен на карбонатных склонах коренного берега реки Десны в окружении агроценозов п. Добрунь, что существенно сокращает буферную зону, необходимую для смягчения антропогенного воздействия на уникальное биоразнообразие [1, С. 5]. Памятник природы имеет большое гидрологическое, противозерозионное и ботаническое значение как широколиственные леса на коренных склонах долины р. Десна.

Полевые исследования растительных сообществ и флоры памятника природы «Добруньские склоны» проводились детально-маршрутным методом.

Геоботанические описания выполнялись по общепринятой схеме, при характеристике показателей количественного участия видов в фитоценозе использовалась шкала обилия видов Ж. Браун-Бланке [5, С. 7]. Обоснование, выделение и наименование ассоциации приведено согласно принципам эколого-флористической классификации Ж. Браун-Бланке [5, С. 3-5].

При проведении анализа на пробной площади производился полный перечет особей деревьев (и травянистых растений) всех фоновых видов и возрастных состояний с учётом периодизация онтогенеза по А. А. Уранову [3, С. 6]. Номенклатура сосудистых растений приведена согласно списка С. К. Черепанова (1995) [4, С. 8].

Проведенные исследования фиторазнообразия памятника природы «Добруньские склоны» выявили, что все сообщества представляют собой широкий спектр производных дубовых лесов разной степени нарушенности. Небольшая площадь массивов, яркая выраженность овражно-балочной сети и их антропогенно-производная неоднородность свидетельствуют о высокой степени трансформации данного природно-зонального комплекса растительности. Во всех обследованных урочищах памятника природы зарегистрированы неполноценные популяции дуба черешчатого. Мозаичность развития слаба. Основная проблема регионального памятника природы «Добруньские склоны» – островной характер участка этой ООПТ. Для уменьшения островного эффекта необходимо создание буферной зоны размером не менее 50 м (полторы высоты крупного дерева).

Литература:

1. Постановление Администрации Брянской области от 28 июля 2010 г. № 755 «Об утверждении положений и паспортов особо охраняемых природных территорий в Брянском, Гордеевском, Дятьковском, Злынковском, Карачевском, Климовском, Клинцовском, Комаричском, Красногорском, Навлинском, Новозыбковском, Почепском, Рогнединском, Севском, Стародубском, Суражском, Унечском районах Брянской области».

2. Смирнова О. В., Заугольнова Л. Б., Ханина Л. Г., Бобровский М. В., Торопова Н. А. Популяционные и фитоценогические методы анализа биоразнообразия растительного покрова // Сохранение и восстановление биоразнообразия. Учебно-методическое издание. – М., 2002. – С. 145-194.

3. Уранов А. А. Возрастной спектр фитоценопопуляций как функция времени и энергетических волновых процессов // Биол. науки. 1975. № 2. – С. 7-34.

4. Черепанов С. К. Сосудистые растения России и сопредельных государств / С. К. Черепанов. – СПб, 1995. – 992 с.

5. Braun-Blanquet J. Pflanzensoziologie. Grundzüge der Vegetationskunde. 3. Aufl. – Wien-New York: Springer-Verlag, 1964. – 865 s.

БЕРЕЗОВЫЕ И ОСИНОВЫЕ СООБЩЕСТВА СВЕТОВЫХ СКЛОНОВ ЮЖНОЙ ЧАСТИ ПРИВОЛЖСКОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ

Фирсунина О. И.,
Пискунов В. В.,

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

На Приволжской возвышенности березовые и осиновые леса занимают значительные площади. Все они имеют вторичное происхождение, но, несмотря на это, они довольно разнообразны и представлены различными ассоциациями, требующими специального рассмотрения [1].

Березовые сообщества на световых склонах.

В этих условиях березняки распространены не равномерно и при этом приурочены только к верхней части склона. Для световых склонов характерны следующие варианты берёзовых сообществ: березняк пальчатоосоковый, березняк разнотравно-злаковый, липо-березняк ландышевый, липо-березняк коротконожково-волосистоосоковый и дубо-березняк волосистоосоковый. В составе древостоя этих сообществ доминирует берёза повислая (*Betula pendula* Roth.), содоминантами являются липа мелколистная (*Tilia cordata* Mill.) и дуб черешчатый (*Quercus robur* L.). Средняя высота деревьев составляет 15,1 м. Подрост состоит из клена остролистного (*Acer platanoides* L.), примесь других пород незначительна. Кустарниковый ярус выделяется не во всех фитоценозах, и в основном слагается бересклетом бородавчатым (*Euonymus verrucosa* Scop.), лещиной обыкновенной (*Corylus avellana* L.). В травяном ярусе преобладают следующие виды: осока волосистая (*Carex pilosa* Scop.), ландыш майский (*Convallaria majalis* L.), коротконожка перистая (*Brachypodium pinnatum* L.), осока пальчатая (*Carex digitata* L.), мятлик дубравный (*Poa nemoralis* L.).

Осиновые сообщества на световых склонах.

В пределах исследуемой территории разнообразны осинники с примесью других пород, а смешанные древостои со значительным участием дуба и липы однообразны. Было выявлено восемь вариантов осинников, распределенных по всему склону, причем лишь в верхней части склонов они широко распространены. Средняя высота древостоя в таких условиях составляет 17,6 м. Подрост состоит из осины (*Populus tremula* L.), клена остролистного и липы мелколистной. Основу подлеска составляют бересклет бородавчатый, боярышник волжский (*Grategus wolgensis* Pojark) и лещина обыкновенная. Для фитоценозов световых склонов в травостое характерно наличие следующих видов: мятлик дубравный, ландыш майский,

снуть обыкновенная, подмаренник северный (*Galium boreale* L.). Характеристика типичных березовых и осиновых сообществ на световых склонах представлена в таблице.

Таблица 1 – Параметры березовых и осиновых сообществ на световых склонах

Название сообществ	Древостой			Травостой	
	Высота, м	Диаметр, см	Сомкнут. крон, %	Высота, см	ОПП, %
Липо-березняк ландышевый	$17,3 \pm 0,6$ 15 – 20	$37,4 \pm 1,9$ 34,5 – 40,5	58 ± 4 40 – 70	$37 \pm 0,6$ 35 – 40	$62,7 \pm 3,6$ 55 – 70
Дубо-березняк волосисто-осоковый	$12,9 \pm 1,7$ 9 – 16,5	$37,7 \pm 1,1$ 32 – 39	67 ± 3 65 – 80	$57 \pm 5,9$ 45 – 70	$80,8 \pm 2$ 55 – 90
Осинник мятликовый	$20,8 \pm 0,4$ 16 – 25	$17,8 \pm 0,6$ 10,2 – 24,2	$0,5 \pm 0,03$ 0,4 – 0,6	$45,8 \pm 0,6$ 38 – 49	$53,3 \pm 3,6$ 40 – 80
Осинник ландышево-мятликовый	$14,5 \pm 0,2$ 12 – 16	$16,2 \pm 0,6$ 12 – 25	$0,6 \pm 0,02$ 0,6 – 0,8	$51,5 \pm 2,7$ 20 – 64	$59,3 \pm 3$ 30 – 80
Осинник перловниковый	$15,5 \pm 0,1$ 14 – 16	$15,7 \pm 0,5$ 12 – 25	$0,7 \pm 0,02$ 0,6 – 0,8	$46,9 \pm 1,3$ 43 – 55	$55 \pm 2,6$ 40 – 70
Липо-осинник снытевый	$22,3 \pm 0,5$ 17 – 25	$19,9 \pm 1,1$ 9,4 – 26,5	$0,5 \pm 0,03$ 0,4 – 0,6	$29,2 \pm 0,6$ 23 – 32	$55,3 \pm 2,9$ 40 – 80
Липо-осинник ландышевый	$17 \pm 0,2$ 15 – 20	$15,7 \pm 0,4$ 10 – 20	$0,6 \pm 0,01$ 0,6 – 0,7	$26,1 \pm 0,7$ 22 – 30	$54,1 \pm 1,4$ 50 – 60
Дубо-осинник подмаренниковый	$14 \pm 0,6$ 10 – 26	$15 \pm 1,1$ 11 – 21	$0,5 \pm 0,03$ 0,4 – 0,6	$20,1 \pm 0,2$ 19 – 22	$44,6 \pm 5$ 20 – 70

Литература:

1. Благовещенский В. В. Растительность Приволжской возвышенности в связи с ее историей и рациональным использованием. Ульяновск: УлГУ, 2005. – 715 с.

ТЯЖЕЛЫЕ МЕТАЛЛЫ В ПОВЕРХНОСТНЫХ ОБРАЗЦАХ ТОРФА НА ТЕРРИТОРИИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Шмелькова А. И.,

Рылина Е. В.,

Брянский Государственный университет

В торфах присутствует широкий спектр химических элементов, в том числе и элементы группы тяжелых металлов (ТМ). Значительная неравномерность их концентрации, как по глубине, так и по площади распространения торфяных месторождений [1, С. 260].

Содержание ТМ в поверхностных образцах торфа позволяет оценить современное состояние атмосферы и подземных вод Брянской области. Свинец – имобильный элемент (не мигрирует по профилю залежи), что позволяет рассматривать его концентрацию как показатель загрязнения в определенный временной отрезок. Содержание свинца изменяется в пределах от 15,85 до 46 мг/кг (ориентировочно допустимая концентрация (ОДК) свинца – 32,0 мг/кг). Выявлено незначительное превышение свинца в пробах торфа (табл. 1). Валовая концентрация меди в поверхностных пробах торфа коррелирует с уровнем антропогенной нагрузки. Как показали результаты исследования, содержание меди в пробах торфов Брянской области изменяется в пределах 23,45–83 мг/кг (ОДК – 33,0 мг/кг). Значительное превышение ОДК выявлено на ПП 2 сообщества сосняка багульникового (табл. 1). Содержание мышьяка в поверхностных образцах торфов исследуемых сообществ изменяется 1,0–7,0 мг/кг. По валовой концентрации мышьяка зарегистрировано превышение ОДК (2,0 мг/кг) в 3–4 раза на территории (табл. 1). Концентрация марганца в торфах болот зоны широколиственных лесов Брянской области изменяется в пределах от 164,6 до 596 мг/кг (ОДК по марганцу – 1500 мг/кг), полученные результаты в пределах нормы (табл. 1). Исследования показали, что концентрация цинка (ОДК 55,0 мг/кг) в пробах торфов изменяется от 35 до 79,95 мг/кг, незначительно превышает ОДК (табл. 1). Содержание никеля в образцах торфа колеблется от 21,55–36 мг/кг (ОДК – 4 мг/кг). Значительное превышение допустимых норм (табл. 1). Содержание железа не должно превышать 10000 мг/кг, в точках пробоотбора содержится от 10758–29299,3 мг/кг, полученные данные говорят о значительном превышении ПДК (табл. 1). Содержание кобальта изменяется в пределах от 2,1 – 113 мг/кг (ПДК – 5 мг/кг), превышения на ПП 2, 6.

Таблица 1 – Содержание тяжелых металлов в пробах заболоченных мест Рамасухского лесничества, мг/кг

Пробная площадь	Горизонт, см	Валовое содержание тяжелых металлов, мг/кг							
		Pb	As	Zn	Cu	Ni	Co	Fe	Mn
ПП 1	0-5	15,85	1,45	38,9	23,45	22,25	2,1	10758	289
	5-15	24,85	1,6	63	28,7	25,8	3,65	16410	460,75
	15-20	24,1	2,4	79,95	47,85	26,8	3,55	17218	508,4
	20-45	25,95	1,1	74,6	40,85	21,55	3,2	21140	516,6
ПП 2	0-5	34	3	57	60	23	63	13714,5	596,3
	5-15	33	2	35	66	22	39	15355,3	224,6
	15-20	36	3	54	82	36	113	29299,3	164,2
	20-45	42	2	46	41	34	90	26420,6	203,7
ПП 6	0-5	33	3	49	70	32	78	24343,3	465,4
	5-15	33	5	50	43	36	51	24431,4	528,1
	15-20	39	7	47	64	34	76	23289,3	508
	20-45	32	1	47	27	34	93	24493	415,9

Примечание: *ПП 1 – сообщество сосняка зеленомошника;
 ПП 2, 6 – сообщество сосняка багульникового

Итак, выявлены значения валовой концентрации ТМ в торфах сообществ сосняка зеленомошника и багульникового, болот зоны хвойно-широколиственных лесов Нечерноземья РФ. Выяснено, что химический состав торфяных залежей болот – индикатор загрязнения среды ТМ (по железу). Сохранность торфяных отложений позволяет изучить динамику содержания токсикантов, выявить влияющие локальных и глобальных факторов на их накопление, оценить роль техногенного пресса.

Литература:

1. Волкова Е. М., Горелова С. В., Музафаров Е. Н. Биомониторинг антропогенного загрязнения Тульской области на основе анализа накопления тяжелых металлов в торфяных залежах болот // Известия Тульского государственного университета. Естественные науки. 2012. Вып.2. – С. 253-263.
2. ГОСТ 17.4.3.01-83 Почвы. Общие требования к отбору проб.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ Г. ВЛАДИКАВКАЗ

Гогаева И. А.,
Кодзаева О. Э.,
Тавасиев Г. В.,

*Северо-Осетинский государственный университет
им. К. Л. Хетагурова*

Столица Северной Осетии – Владикавказ – крупный промышленный, транспортный, научный и культурный центр Северного Кавказа. Владикавказ один из немногих городов России, имеющих т.н. «категоричное положение», то есть город расположен именно там, где он и должен находиться. В городе сосредоточена почти половина населения республики – такого не наблюдается ни в одном из субъектов России. Город имеет широкие производственные, трудовые, образовательные и рекреационные связи с окружающей территорией.

Владикавказ характеризуется рядом особенностей, предоставляет определенные преимущества перед малыми городами. Он обладает центральными функциями высокого ранга и играет большую роль в жизни республики. Столица концентрирует ведущие отрасли производственно- территориального комплекса республики и является ее зеркалом, управляет развитием ее хозяйства, организует исследование и освоение природных и трудовых ресурсов [3].

Вместе с тем чрезмерный рост города вызывает ряд существенных градостроительных недостатков, препятствующих созданию нормальных условий городской жизни. Из них, прежде всего, необходимо отметить уплотнение застройки, большое скопление транспортных средств общественного и личного пользования, в результате чего затрудняется движение, усиливается шум и воздух загрязняется отработанными газами.

Чрезмерный территориальный рост города и удаление коммуникаций увеличивает разрыв между местами работы и проживания, люди теряют все времени на поездки; вследствие возникновения нескольких промышленных районов город плотнее охватывается кольцом, воздействующих на него вредные выбросы [5].

Селитебные и промышленные районы «упираются» друг в друга; санитарно-защитные зоны, рассчитанные на первоначальные, более скромные размеры производства, оказываются недостаточными; в связи с растущей концентрацией промышленности и дивным движением транспорта в городе ухудшается среда обитания; изна-

шивается и дорожает коммунальное обслуживание.

Потенциальные возможности развития Владикавказа, как крупного города далеко не исчерпаны. Выгодное географическое положение города, созданная в нем промышленность и сеть учреждений обслуживания, наличие богатых сырьевых и экономических ресурсов, рабочей силы являются базой для дальнейшего размещения в нем производств [4].

Поэтому развитие Владикавказа в настоящее время должно идти не по линии расширения производства, а по линии его реконструкции. При этом реконструкция должна касаться как промышленности, так и других областей жизни города: реконструирования основных частей городской застройки, коммунального хозяйства, внутригородского транспорта, предприятий обслуживания [1].

Реконструкция и расширение существующих промышленных предприятий на базе новейшей техники и технологии должны проводиться без существенного увеличения численности занятых. Новые промышленные предприятия в городе могут быть размещены с целью совершенствования структуры существующего индустриального комплекса, а также обслуживания населения и городского хозяйства. Иначе говоря, индустриальное развитие Владикавказа должно быть направленно, прежде всего по линии трудоемких отраслей.

Владикавказ имеет разнообразные и обширные экономические связи почти со всеми экономическими районами СНГ.

Первое место по объему вывоза занимают цветные металлы (цинк, свинец), которые потребляются большим количеством предприятий России. Эта продукция пользуется большим спросом и за рубежом.

В сложный многоотраслевой производственный комплекс Владикавказа органично входит внешний транспорт; дорожный, автомобильный, воздушный и трубопроводный. Существенной особенностью можно считать то, что провозится большое количество грузов в Закавказье и обратно, в районы СНГ. Основные грузопотоки направляются по Военно-грузинской дороге, по Транскавказской автомагистрали.

Задача регулирования роста Владикавказа должна решаться, как везде в России, с помощью различных мер: от плановых воздействий на средообразующую базу (запрещение нового опасного промышленного строительства) до административных [2].

Литература:

1. Кадзаева О. Э. Ландшафтно-экологическое проектирование г. Владикавказ// Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. № 4-3. – С. 102-104.

2. Тавасиев Г. В. Экономические и социальные проблемы в Республике Северная Осетия-Алания// Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 8-8. – С. 121-124.

3. Тавасиев В. Х. Социально-демографическое развитие Северной Осетии в XX веке// Вестник университета (Государственный университет управления), № 23. – Москва, 2013. – С. 282-286.

4. Тавасиев В. Х., Оказова З. П. Динамика численности городского и сельского населения Северного Кавказа// Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 830.

5. Тавасиев В. Х., Тавасиев Г. В. Экономические и социально-экологические проблемы городских поселений Республики Северная Осетия-Алания// Фундаментальные исследования. – 2015. – № 11-7. – С. 1489-1492.

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ МИКРОРАЙОНА «КУНЦЕВО» Г. МОСКВЫ

Семенов В. А.,

*ФГБОУВО Российский государственный университет правосудия,
г. Москва*

Главной целью данной работы является ознакомление населения с информацией об экологических условиях места проживания, а также обращение внимания властей на проблемы экологии крупных урбоэкосистем. Объект исследования – окружающая среда мкр. Кунцево ЗАО г. Москвы.

В ходе эколого-геохимических аналитических исследований были рассмотрены почвенный покров, растительность, водные объекты, оценено загрязнение атмосферы автомобильным транспортом, радиационное загрязнение в пределах территории мкр. Кунцево ЗАО г. Москвы. В СМИ и печатных изданиях, посвященных экологии городов, такого рода информация практически не представлена, что предопределяет новизну и практическую значимость изучаемой проблемы.

Почвы города изучались во дворе ЧУ ОО СОШ «Интеграция» (ул. Ельнинская, дом 18, корп. 3), во дворе ГОУ СОШ № 887 (ул. Молдавская, дом 6), на территории ЧУ ОО СОШ «Интерколледж» (ул. Крылатские холмы, дом 19). Все почвенные прикопки вскрыли «урбанозём». Отмечена сильная завалуненность почвы и обилие антропогенных включений. Верхний горизонт «урбик» (U1), интенсивно тёмноокрашен, с рыхлым сложением. Ниже – суглинистый светло-коричневый горизонт (Cu) с обилием валуно-гравийных включений, насыпной «строительный» слой. Далее расположен темноватый горизонт (A1n), видимо, «гумусовый», являющийся верхним горизонтом «захороненной» дерново-подзо-

листой почвы. Все вскрытые горизонты характеризуются кислой реакцией ($pH_{\text{водн.}} 5-6$), что свидетельствует о сильной антропогенной измененности местных почв. Обилие органического вещества (в гор. U1 – до 64,92 %) говорит о том, что это привнесенное минеральное удобрение, так как аналогичные показатели характерны для горизонтов, например, болотных почв.

Спектр элементов, участвующих в загрязнении почв, достаточно широк. К элементам максимального накопления относятся цинк, вольфрам, свинец, хром, висмут, медь, никель [2, С. 54]. По нашим данным (см. табл. 1), почвы также имеют большую концентрацию калия, натрия, алюминия, кремния и железа. К территориям ЗАО относятся наименее загрязнённые почвы Москвы, в силу западной циркуляции воздушных масс (перенос загрязнителей в восточные районы) и низкой плотности промышленных предприятий.

Таблица 1 – Валовой химический состав урбанизированных территорий школы «Интеграция» мкр. Кунцево г. Москвы (по данным рентген-флуоресцентного анализа, выполненного в ГЕОХИ РАН им. В. И. Вернадского)

Горизонт ¹ , глубина взятия, см		Валовое содержание в % (на воздушно-сухое вещество)										
		Na	Mg	Al	Si	P	K	Ca	Cr	Mn	Fe общ.	Сумма, %
U1	0-4	0,36	0,20	0,60	1,63	0,15	0,55	0,81	–	0,10	0,56	5,07
Cu	4-38	2,58	0,64	5,84	14,97	0,17	1,62	0,93	–	0,54	5,68	33,82
Aln	38-48	1,45	0,46	3,29	9,38	0,11	1,22	0,92	0,01	0,33	3,02	20,54

1 – Названия горизонтов городских почв даны по Ягодину и др. [5].

«→» значит, что результат ниже предела чувствительности определения.

Растительность города, как и почвы, изучалась в пределах названных выше экспериментальных площадок. Доминанты напочвенного яруса – осоки и разнотравье (искусственная газонная растительность), нижнего яруса – кустарники, среднего яруса – ель, верхнего яруса – берёза. Отмечено «позеленение» нижних ветвей и ствола у ели, что говорит о повышенном содержании в воздухе оксидов азота. «Позеленение» также связано с чрезмерным разрастанием на коре деревьев мелких водорослей, получающих необходимое им питание из воздуха. Отмечаем также сокращение жизни хвои у ели (с 9-14 лет до 2-6 лет). Изучаемый смешанный лес является низкобонитетным (кроны деревьев далеко отстоят друг от друга), подрост и подлесок страдают от вытаптывания и изреживания крон, рост деревьев замедлен [3, С. 12]. Лиственные породы более устойчивы к загрязнению окружающей среды и лучше себя чувствуют, чем хвой-

ные деревья. Под влиянием техногенных факторов в зеленой массе растений уменьшается содержание хлорофилла (листья слабо-зелёные и местами желтеют до наступления осени). Некоторые деревья носят отметки механических повреждений нижних ветвей.

Также было подсчитано, какое количество автомобилей проходит по некоторым крупным магистралям микрорайона Кунцево ЗАО г. Москвы за 1 час и в среднем за одни сутки [4, С. 20]: ул. Ярцевская, Молодогвардейская, Ельнинская, Кунцевская. На основе полученных данных мы постарались приблизительно рассчитать количество загрязнителей, выделяемых в атмосферу города за единицу времени на вышеназванных магистралях в час пик. Все автомобили были разделены на 3 группы: 1) грузовые (Г); 2) автобусы (А); 3) легковые (Л).

Таблица 2 – Удельный выброс вредных веществ с автомобильными выхлопами (по типам автомобилей)

Район исследования	Количество машин в минуту	Средний выброс CO, г/км	Средний выброс NO, г/км	Средний выброс CH, г/км
Ул. Ярцевская, мкр. Кунцево, ЗАО	Г – 6,2	218,6	47,4	57,0
	А – 1,2	61,8	7,7	11,5
	Л – 8,0	128,8	17,6	12,8
Ул. Молодогвардейская, мкр. Кунцево, ЗАО	Г – 3,2	112,8	24,5	29,4
	А – 0,7	36,1	4,5	6,7
	Л – 4,7	75,7	10,3	7,5
Ул. Ельнинская, мкр. Кунцево, ЗАО	Г – 5,4	190,4	41,3	49,7
	А – 0,6	30,9	3,8	5,8
	Л – 6,5	104,7	14,3	10,4
Ул. Кунцевская, мкр. Кунцево ЗАО	Г – 0,8	28,2	6,1	7,4
	А – 0,5	25,8	3,2	4,8
	Л – 2,7	43,5	5,9	4,3

Пробы воды были отобраны из Москвы-реки в районе Крылатского, а также из городского водопровода ЗАО. По содержанию SO_4^{2+} , Cl^- , Ca^{2+} , Fe^{3+} , CO_3^{2-} вся изученная вода является условно пригодной для питья после удаления механических примесей. Показатель pH_{водн.} колеблется от 8,0 в воде Москвы-реки до 6,4 в водопроводной воде [1, С. 23]. Потенциметрическое определение pH производилось на приборе ЛПУ-01 с датчиком ДЛ-01. Измерения уровня радиации проводились индикатором радиоактивности Soeks-01M на ул. Ярцевская, Молодогвардейская, Ельнинская, Кунцевская; уровень радиации колеблется в пределах от 19 до 24 мкР/ч, нигде не превышая нормы.

Главный вывод состоит в том, что при, в целом, благоприятной экологической обстановке в мкр. Кунцево ЗАО г. Москвы, есть целый ряд проблем, связанных с чрезмерным загрязнением и вытаптыванием почв, нарушением растительности, загрязнением атмосферы и нарушением ряда других элементов ландшафта. Несмотря на негативные тенденции, существуют реальные возможности стабилизации экологической ситуации и поэтапного оздоровления окружающей среды Москвы. Для осуществления этих возможностей необходим комплекс политических, экономических, административных и организационных мер, основанных на реальном знании экологической ситуации в городе, его округах и микрорайонах.

Литература:

1. Алещукин Л. В. Физико-химические методы при ландшафтно-геохимических исследованиях. – М., типография МГПИ, 1971. – 78 с.

2. Битюкова В. Р., Волкова И. Н. и др. Экология Московского региона. М.: Экопрос, 1996. – 208 с.

3. Боголюбов А. С. Методика комплексной экологической оценки антропогенных воздействий на местность. Методическое пособие. М.: Экосистема, 1998. – 21 с.

4. Жернакова Л. Г. Экология. Оценка качества атмосферного воздуха: учебно-методическое пособие. Ижевск-Чайковский: Изд-во «Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра»», 2010. – 54 с.

5. Ягодин Г. А., Аргунова М. В. и др. Экология Москвы и устойчивое развитие. М.: МИОО, «Интеллект-Центр», 2008. – 352 с.

ОТХОДЫ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ В ГОРОДЕ ВЛАДИКАВКАЗ

**Безматенный А. В.,
Тавасиев В. Х.,**

*Северо-Осетинский государственный университет
им. К. Л. Хетагурова*

Существенную опасность для окружающей природной среды представляют отходы производственного потребления. Процесс загрязнения природной среды отходами производств потребления с каждым годом набирает все более широкое распространение. Ежегодно из обращения выводятся сотни гектаров плодородной почвы, газонов и палисадников. Особенно этот процесс стал прогрессировать за последние 10 лет, набирая угрожающие размеры и нанося непоправимый ущерб среде обитания человека. В условиях спада производства, отсутствия необходимой правовой и нормативной документации, сплошного правового нигилизма, создается реальная угроза экологической безопасности.

В городе Владикавказ объем отходов производства и потребления постоянно растет. На 1.01.14 г. объем отходов всех классов опасности, расположенных на территории г.Владикавказ, составил свыше 12 млн. т или около 20 т на каждого жителя. Необходимо отметить, что все эти отходы складываются на территориях промышленных предприятия, отвальных полях, хвостохранилищ, и на неорганизованных свалках. В республике до сих пор нет ни одного полигона промышленных отходов, отвечающего необходимым санитарно-экологическим требованиям.

Основными источниками образования отходов производства остаются заводы «Электроцинк», «Победит», «Химзавод». Еще большие вред экологической обстановке в городе наносят малые предприятия, строительные организации, различные коммерческие структуры, сваливающие промышленные, строительные отходы, металлолом, стекломой в ненадлежащих местах. Отрицательное влияние на ситуацию оказали ухудшающиеся экологические условия – возросли затраты на транспортировку грузов, рост тарифов за пользование городским полигоном твердых бытовых отходов, рост платежей за хранение промышленных отходов, недостаток штатов контролирующих органов.

На 2013 год в качестве вторичного сырья использовано всего 24,9 % отходов производства, это в основном отходы животноводческих комплексов, металлолом, стекломой. При этом отходы цветной металлургии и добывающей промышленности используются в качестве вторичного сырья в объеме чуть более 10 %; отходы, содержащие мышьяк, ртуть, селен, практически не используются [1].

Общая площадь, занимаемая отходами промышленных предприятий города Владикавказ, составляет более 70 га, при этом отходы заводов «Электроцинк», «Победит» хранятся с нарушением правил.

На 1.01.2013 г. на территории завода «Победит» скопилось 7,1 т радиоактивных отходов от производства тарированного вольфрама. Все отходы складываются в помещении. До 2013 года эти отходы отправлялись на специализированный полигон в Чеченскую Республику. С 2013 года прием этих отходов прекращен, неоднократные обращения в Правительство РФ о решении этого вопроса не дали положительных результатов.

На многих предприятиях учет и хранение вышедших из строя ртутьсодержащих ламп не ведется. Это приводит к опасному загрязнению ртутью земель, поверхностных и подземных вод, атмосферного воздуха, создавая опасность для здоровья населения [2].

Ежегодно в городе образуется свыше 600 тыс. м³ твердых бытовых отходов, которые должны размещаться на санкционированных свалках ТБО города Владикавказ. Но часть этих отходов вывозится на стихийные, непригодные, необорудованные свалки, кото-

рые располагаются, как правило, в селитебных зонах, в поймах рек, на обочинах дорог, на пустырях [3].

В городе Владикавказ преобладают 119 крупных свалок объемом более 20,0 м³, причем они, в основном, представлены строительными отходами. Промышленные отходы присутствуют в значительных количествах в более 10 % свалок и представлены они отходами металлургического производства (шлаки), отходами полимерных материалов и отходов автотранспортных предприятий.

Неорганизованные свалки могут стать очагами различных инфекционных заболеваний диких и домашних животных, птиц и человека. Полигоны для захоронения твердых бытовых отходов, функционирующие в городе в настоящее время, исчерпали свои возможности, не отвечают санитарно-экологическим требованиям. Качественный состав отходов, направляемых на полигон, представляют: пищевые отходы – 20-28 %; бумага-картон – 20-36 %; дерево – 1,4 %; текстиль – 3,6 %; камни, керамика – 2-5 %; полимерные материалы – 3-5 %; черные и цветные металлы – 2-3 %; стекло – 5-7 %; кожа, резина – 1,5-2,5 %

С целью снижения угрозы загрязнения сужающей природной среды отходами производства и потребления, необходимо создание единой системы управления отходами, которая должна включать мониторинг отходов, нормативно-правовое регулирование обращения отходов, экономический механизм управления отходами, а также банк данных по малоотходным и безотходным технологиям [4].

Литература:

1. О состоянии и об охране окружающей среды и природных ресурсов РСО-А в 2013 году. Государственный доклад. – Владикавказ, 2014.
2. Тавасиев Г. В. Экономические и социальные проблемы в Республике Северная Осетия-Алания// Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 8-8. – С. 121-124.
3. Тавасиев Г. В., Тавасиев В. Х. Проблемы рационального использования поверхностных вод в Республике Северная Осетия-Алания// Успехи современного естествознания. – 2015. – № 11-2. – С. 218-221.
4. Тавасиев В. Х., Тавасиев Г. В. Экономические и социально-экологические проблемы городских поселений Республики Северная Осетия-Алания// Фундаментальные исследования. – 2015. – № 11-7. – С. 1489-1492.

ОСНОВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД В КОНЦЕ XX ВЕКА

Шестакова А. В.,

Северо-Кавказский федеральный университет

Гаасиев Г. В.,

Северо-Осетинский государственный университет

им. К. Л. Хетагурова

К началу XX века здравницы профсоюзов могли принимать на лечение и отдых 6,5 млн. чел., или 51 % общего числа оздоравливаемых на курортах России. В санаторно-курортный комплекс (СКК) входило 1848 предприятий (стоимость их основных фондов по состоянию на 1.01.14 г. была равна 57,2 млрд. руб.), имевшихся 205490 коек, число занятых в комплексе составляло более 90 тыс. чел.

Санаторно-курортное дело являлось частью государственной политики здравоохранения. Несмотря на принадлежность половины СКК профсоюзам, он был государственным по характеру организации, по источникам развития и по правилам функционирования.

Существовала строго централизованная система планирования и регулирования СКК. Она была стабильной и избавляла его от каких-либо экономических рисков. Комплекс финансировался из нескольких источников: профбюджета, собственных ресурсов, привлеченных средств предприятий (дольщиков), средств, заработанных на коммунистических субботниках. Большая же часть расходов СКК (на оплату путевок для лечения больных в санаториях после стационарного лечения, содержание санаторных пионерских лагерей круглогодичного действия, оплату амбулаторно-курортного лечения участников Великой Отечественной войны, содержание детей и подростков в санаториях, финансирование работ по реконструкции и капитальному ремонту здравниц и тарифов в промышленности, и некоторых других) возмещалась за счет средств государственного социального страхования [3].

Через Центральный совет по управлению курортами профсоюзов государство осуществляло единую курортную политику, что позволяло создавать общие правила использования природных курортных факторов для всех здравниц и курортных учреждений в стране, более рационально расходовать средства на укрепление и совершенствование бальнеотехнического хозяйства курортов, эксплуатацию месторождений лечебных грязей и минеральных вод, организовать службы, ведущие наблюдение и контроль состояния природных ресурсов [4].

При широкой доступности санаторно-курортного лечения существовала строго централизованная система распределения путевок на основе утвержденных нормативов (20-25 путевок на 1 тыс. ра-

ботающих). С одной стороны, это гарантировало стопроцентную реализацию путевок, а с другой, не могло не приводить как злоупотреблениям через установление неписаных законов, согласно которым отдельные категории людей могла пользоваться услугами СКК ежегодно, а другие вообще не имели как ним доступа [1].

Вместе с тем следует подчеркнуть, что такая двойственность советской системы санаторно-курортного обслуживания негде не афишировалась. Напротив, рядовому гражданину настоятельно внушалась мысль о том, что забота о его здоровье и долголетию – главная задача государства, которое со своей стороны предпринимает и будет предпринимать впредь все необходимое для обеспечения нормальных условий для его лечения и отдыха.

В течение 1992-1993 гг. прежняя система курортного дела распадается. Ухудшаются все основные показатели его деятельности. Так, в 1993 г. среднегодовой объем капитальных вложений сократился до 41,7 млн. руб. по сравнению со 185,8 млн. руб. в 1990 г. В 1992 г. было введено всего 170 коек, а к началу 1994 г. число коек уменьшилось на 18 %. К настоящему времени уже истекли нормативные сроки эксплуатации 1.5 тыс. деревянных корпусов на 49 тыс. коек, а 170 здравниц на 33.6 тыс. какое требует полной реконструкции [2].

Число больных, получивших санаторное лечение, сократилось с 2116 тыс. чел. в 1990 г. до 976,1 тыс. чел. в 1999 г., таким образом, есть на 53,3 %. Особенно это затронуло такие категории россиян, как инвалиды, дети и подростки. В 1999 г. было закрыто более 300 стационарных детских лагерей; численность оздоровленных детей снизилась с 3 млн.чел. в 1992 г. до 2 млн. чел. в 1999 г.

В 90-е гг. XX века почти все здравницы характеризовались низкой загруженностью. Так, заполняемость курортов Анапы, Геленжика, Кисловодска в среднем составляла 40-60 %, в таком образом время как заболеваемость органов дыхания не снижается, а увеличивается. В стране 6 млн.чел. страдают заболеванием кожи, а возможности курортов Пятигорска и Сочи используются на 30-40 %. В целом в 1999 г. убытки СКК составили 1 млрд. 365 млн. руб., а численность работающих в нем сократилась на 23 %.

В условиях перехода у рыночной экономике для предприятий СКК наиболее актуальной стала задача выживания, а стратегические вопросы оказались отодвинутыми на второй план. Нам представляется это хотя и закономерным, но не отвечающим в полной мере задаче сохранения СКК, ибо ставка на решение текущих проблем направлена на поддержание здравниц сегодня, но не дает гарантий их выживания, а потому неспособна уберечь здравницы от следования непредсказуемому и непрогнозируемому сценарию.

Литература:

1. Кавказские Минеральные Воды. Под ред. Кривобокова, М., «Слово». 2008. – 304 с.
2. Кучеров А. А. Туризм станет маркой Ставрополя // Ставропольская правда. – 2010. 30 мая. – С. 2.
3. Тавасиев В. Х. Особо охраняемые природные территории как объект эколого-правового регулирования. – Владикавказ: Изд-во «Олимп», 2013. – 100 с.
4. Тавасиев В. Х., Тавасиев Г. В. Экономические и социально-экологические проблемы городских поселений Республики Северная Осетия-Алания // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 11-7. – С. 1489-1492.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОНЯТИЕ «ИДЕОЛОГИЯ» В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Клинова М. А.,

Уральский государственный экономический университет

Аннотация: В работе предпринят историографический экскурс направленный на выявление содержания и объема понятия «идеология», используемого в отечественных обществоведческих разработках. Выявлен ракурс рассмотрения проблематики, в большей степени удовлетворяющий задачам изучения советской повседневности.

Ключевые слова: идеология, пропаганда, историография, социальная история, повседневность.

Анализ идеологического контекста является неотъемлемой составляющей при изучении фактически всех областей жизнедеятельности советского социума, так как импульсы, исходящие из данной сферы, оказывали дисциплинирующее влияние, корректируя их содержание и векторность развития. Не является исключением и сфера советской повседневности.

В данной работе мы попытаемся на основе анализа понятия «идеология», фигурирующего в отечественной историографии, определить потенциал использования термина применительно к исследованиям советской повседневности.

А. А. Грицанов отмечает, что посредством данного термина «традиционно обозначается совокупность идей, мифов, преданий, политических лозунгов, программных документов партий, философских концепций» [1]. Г. Ю. Семьгин в «Новой философской энциклопедии» приводит более развернутое понятие «идеологии», определяя ее как «систему концептуально оформленных представ-

лений и идей, которая выражает интересы, мировоззрение и идеалы различных субъектов политики – классов, наций, общества, политических партий, общественных движений – и выступает формой санкционирования или существующего в обществе господства и власти (консервативные идеологии), или радикального их преобразования (идеологии «левых» и «правых» движений). Идеология и форма общественного сознания – составная часть культуры, духовного производства» [5]. Данные определения, несомненно, достаточно полно отражают понимание феномена, но применительно к прикладным разработкам советской социальной реальности, являются слишком обобщенными, не учитывая социальную проекцию идеологии.

Означенный социальный контекст идеологического учитывается в ряде исследований, хотя степень распространения и внедрения идеологии в массы характеризуется авторами не однозначно.

А. А. Грицанов, в приводимом выше определении отмечает: «в рамках идеологии (в контексте осознания людьми собственного отношения к действительности, а также существа социальных проблем и конфликтов) содержатся цели и программы активной деятельности, направленной на закрепление или изменение данных общественных отношений» [1]. В определении А. А. Грицанова наличие факта проникновения в социум транслируемых идеологией постулатов подразумевается, но методы их имплантации и результаты процесса идеологизации находятся вне фокуса авторского внимания.

В понимании словенского культуролога С. Жижека, распространение идеологии в социуме является еще более масштабным, а ее имплантация в сознание населения более глубокой. Согласно его утверждению: «идеология – это не просто ложное сознание, иллюзорная репрезентация действительности, скорее, идеология есть сама эта действительность, которая уже должна пониматься как идеологическая, – идеологической является социальная действительность, само существование которой предполагает незнание со стороны субъектов этой действительности, незнание, которое является сущностным для этой действительности. То есть такой социальный механизм, сам гомеостаз которого предполагает, что индивиды не сознают, что они делают. Идеологическое не есть ложное сознание (социального) бытия, но само это бытие – в той мере, в какой это бытие имеет основание в ложном сознании» [4, С. 14].

Фактически в приводимых дефинициях понятие идеологии раскрывается не только через наличие определенной системы теоретических конструкций, но и их пропаганды – как способа распространения и внедрения в социум идеологических императивов. Такое «комплексное» понимание идеологического (как единства идей и

системы их социальной имплантации) более приемлемо для научных разработок, касающихся социальной истории. Как правило, именно в таком «комплексном» значении термин идеология фигурирует в исследованиях социальной истории.

Так, например, О. Ю. Гурова трактует «идеологию» как «ценностные дискурсы, содержащие идеи доминирующих в обществе классов и социальных групп, которые распространяются через различные формы культурных продуктов (журналы, газеты, телевидение, кино, предметы быта)» [2, С. 7]. Обозначение пропагандистской составляющей идеологического в определении О. Ю. Гуровой реализовано через раскрытие каналов «транспортировки» идеологических императивов. Выявление способов распространения идеологических дискурсов, безусловно, немаловажно, но на наш взгляд, ограничение только ими является не вполне достаточным для комплексной реконструкции процесса имплантации идеологических постулатов в социум.

Более удачно формы и специфика распространения идеологического схвачена в определении, данном Т. Ю. Дашковой, которая понимает под идеологией «определенные установки (как явно осознаваемые, так и интуитивные), которые «пронизывают» различные социальные слои общества, выполняя функцию дисциплинирования и нормирования и обуславливая создаваемые вербальные и/или невербальные тексты» [3, С. 228]. В данной дефиниции учтена как проникающая характеристика идеологии, так и ее функции и формы диффузии в социальном пространстве. Таким образом, определение Т. Ю. Дашковой видится нам наиболее предпочтительным для использования в прикладных разработках, направленных на выявление идеологических маркеров в пространстве советской повседневности.

Литература:

1. Грицанов А. А. Идеология / История философии. Энциклопедия. Минск. 2002.

2. Гурова О. Ю. Идеология потребления в советском обществе // Социологический журнал 2005 № 04. С. 118; Гурова О. Ю. От бытового аскетизма к культу вещей: идеология потребления в советском обществе // Люди и вещи в советской и постсоветской культуре». Новосибирск. 2005.

3. Дашкова Т. Ю. Мода – политика – гигиена: формы взаимодействия (на материале советских женских журналов и журналов мод 1920-1930-х годов) // Русская литература и медицина: Тело, предписания, социальная практика. М., 2006.

4. Жижек, Славой. Возвышенный Объект Идеологии. Пер. с англ. В. Софронова. М., 1999.

5. Семигин Г. Ю. Идеология /Новая философская энциклопедия. – М.: Мысль, 2000. Т. 2. URL: <http://iph.ras.ru/elib/1185.html>

ТИПОЛОГИЗАЦИЯ МЕНТАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В АНГЛИЙСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ

Буянова Е. В.,

*Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева*

Подавляющее большинство народов, населяющих земной шар, живут компактными группами, каждая из которых в течение длительного исторического периода занимает определенную территорию. Различные поколения людей, живущих на ней, связаны друг с другом нитями исторической преемственности, с помощью которых передаются обычаи, верования, традиции, бытовой уклад, присущие только данному народу и отличающие его от всех других.

Природа и климат острова Великобритания помогают понять такие черты английского характера, как сдержанность, угрюмость, холодность, склонность к недосказанности. Отсутствие резких контрастов, умеренность – вот ключевая характеристика не только английского ландшафта, но и английского характера, уравновешенного, даже флегматичного. Дж. М. Тревельян как представитель английской социальной истории, рассматривая истоки формирования нации, указывает на островной характер англичан [3, С. 259]; эта же идея поддерживается представителями отечественной публицистической литературы [1, С. 38; 2, С. 209].

Проанализировав отечественную и зарубежную публицистическую литературу о культуре английской нации, становится возможным выделить следующие особенности ее менталитета: самообладание, невозмутимость и способность к самоконтролю (проявление чувств рассматривается как нечто неподобающее, как признак невоспитанности); рационализм и практичность (англичане предпочитают твердо стоять ногами на почве здравого смысла); культ и неприкосновенность частной жизни (обостренная боязнь вторжения в чужую частную жизнь); почитание и приверженность традициям и привычкам (если новое приводит англичан в смятение, то пример прошлого дает им чувство опоры); уважение к закону, правилу, инструкции (англичане совершенно непоколебимы во всем, что касается соблюдения каких-то правил, а тем более законов); чувство справедливости и права (в обиходе англичан нет более емкой фразы, чем «это несправедливо»); консерватизм (он произрастает на почве почитания традиций); точность, пунктуальность; высокое мнение о своей нации (англичанин всегда говорит о своей стране с гордостью, даже с энтузиазмом); чувство юмора (врожденная черта, проявляющаяся повсеместно).

На обобщении выделенных выше ментальных характеристик представителей английской нации становится возможным «сконструировать» портрет-тип англичанина: он уравновешен и дисциплинирован, практичен и консервативен, обладает чувством юмора, иногда эксцентричен. Англичанин соблюдает неприкосновенность своей частной жизни, уважает закон и инструкцию, почитает традиции старины. Он вежлив и приветлив (хотя немного замкнут и необщителен, особенно с незнакомыми людьми), пунктуален, немногословен, в повседневной жизни следует канонам предписанного поведения. Англичанина отличает недемонстративность, аккуратность, порядочность и чувство долга.

Выделение национальных ментальных характеристик, их изучение и знание, размышления над историческими обстоятельствами, способствовавшими их созданию, помогает понять другие народы, а понимая их, лучше узнать себя.

Литература:

1. Васильева Л. Н. Альбион и тайна времени. – М.: Современник, 1978. – 238 с.
2. Овчинников В. В. Корни дуба: Впечатления и размышления об Англии и англичанах. – М.: Мысль, 1980. – 300 с.
3. Тревельян Дж. М. Социальная история Англии. – М.: Изд-во иностр. лит., 1959. – 606 с.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФАРМАКОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ РЕОКСИГЕНАЦИОННЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ ПУТЕМ СОЧЕТАННОГО ПРИМЕНЕНИЯ ФИТОСРЕДСТВА И СИНТЕТИЧЕСКОГО АНТИОКСИДАНТА

**Чукаев С. А.,
Данилина А. А.,
Коштай-оол Б. Б.,**

Бурятский государственный университет; медицинский институт

Одной из актуальных задач современной медицинской науки является разработка новых эффективных и безопасных фармакологических средств с антиоксидантной и антигипоксической видами активности. В ранее проведенных исследованиях показана целесообразность использования как синтетических, так и природных антиоксидантов в режиме монотерапии в качестве средств профилактики и коррекции кислород-дефицитных состояний [1-3]; причем, выявлено, что каждый из указанных выше подходов имеет как опре-

деленные преимущества, так и характерные недостатки. В данном исследовании была проведена оценка эффективности сочетанного использования синтетического антиоксиданта эмоксипина (Эм.) и средства растительного происхождения, полученного из флоры Восточно-Сибирского региона – сухого экстракта корней шлемника байкальского (*Scutellaria baicalensis georgi*) (ЭШБ) в качестве одного из способов повышения эффективности фармакологической коррекции реоксигенационных повреждений.

Антигипоксические свойства фармакологических средств оценивали в серии экспериментов *in vivo*, выполненных на белых крысах линии Wistar обоего пола массой 180–200 г. Кислородную недостаточность субмаксимальной интенсивности моделировали путем подъема лабораторных животных в барокамерной установке на «высоту» 9000 м. со средней скоростью 50 м/с и экспозиции их в этих условиях в течение 30 мин.

Сухой экстракт корней шлемника байкальского вводили лабораторным животным в виде водного раствора внутривенно один раз в сутки в течение 5 дней; а эмоксипин (3-окси-6-метил-2-этилпиридин) – однократно за 1 час до моделирования состояния кислородной недостаточности. Препараты вводили в дозах, указанных ниже.

Эффективность комплексной схемы фармакологической коррекции оценивали по динамике изменения содержания ТБК-реактивных продуктов (ТБКРП) в гомогенатах головного мозга через 6 часов после восстановления нормального режима кислородного обеспечения организма [4].

В результате проведенных исследований выявлено, что в группе позитивного контроля регистрируется повышение содержания ТБК-активных продуктов (в 2,6 р.) по сравнению с уровнем, характерным для интактного контроля (табл. 1). Курсовое профилактическое введение фитоэкстракта обуславливает тенденцию к нормализации регистрируемого биохимического параметра.

Таблица 1 – Влияние фармакологических средств на содержание ТБКРП в гомогенатах головного мозга в период реоксигенации

Экспериментальные группы	Содержание ТБКРП, нмоль МДА/мг белка
Интактный контроль	1,39±0,136
Позитивный контроль (реоксигенация, 6 часов)	3,55±0,267
ЭШБ, 100 мг/кг	2,06±0,163*
ЭШБ, 100 мг/кг+Эм.14 мг/кг	1,55±0,104*
ЭШБ, 100 мг/кг+Эм.34 мг/кг	1,46±0,054*
ЭШБ, 300 мг/кг	1,74±0,155*

ЭШБ, 300 мг/кг+Эм.14 мг/кг	1,58±0,093*
ЭШБ, 300 мг/кг+Эм.34 мг/кг	1,86±0,181*

Примечание: * – статистически достоверное ($p < 0,05$) отличие от позитивного контроля

Применение ЭШБ в комбинации с эмоксипином обуславливает, в целом, более благоприятную динамику изменения концентрации ТБКРП, что свидетельствует о защитном действии данных фармакологических схем в постгипоксическом периоде.

Сопоставление полученных результатов и данных литературы [1-3] позволяет сделать следующее заключение о том, что сочетанное использование ЭШБ с синтетическим антиоксидантом эмоксипином, является одним из рациональных способов профилактики и фармакологической коррекции реоксигенационных повреждений, связанных с активацией свободно-радикальных процессов. Основным преимуществом синтетического препарата, повидимому, является его способность оказывать защитный эффект при воздействии на организм экстремальных режимов кислородной недостаточности. Напротив, преимущество фитосредства состоит в том, что оно способно в достаточной надежной степени регулировать процессы свободно-радикального окисления при воздействии гипоксического фактора умеренной или субмаксимальной интенсивности, будучи при этом безопасными в применении. Таким образом, сочетание растительных и синтетических препаратов, может способствовать эффективной защите организма от гипоксии в разнообразных реальных клинических ситуациях, характеризующихся варьированием мощности и длительности действия гипоксического фактора, соотношения проявлений гипоксических и реоксигенационных воздействий.

Литература:

1. Лукьянова Л. Д., Германова Э. Л., Цыбина Т. А., Чернобаева Г. Н. Энерготропное действие сукцинатсодержащих производных 3-оксипиридинов. // Бюлл. эксперим. биол. и мед. 2009. – С. 388-392.
2. Чукаев С. А., Николаев С. М., Жамсаранова С. Д. и др. Фармакотерапевтическая эффективность сухого экстракта шлемника байкальского (*Scutellaria baicalensis georgi*) при острой кислородной недостаточности и в постгипоксическом периоде. // Вестник Бурятского государственного университета. 2005. Серия 11. Выпуск 4. – С. 145-151.
3. Чукаев С. А. Оценка фармакотерапевтической эффективности мексидола в качестве средства коррекции гипоксических, ишемических и реоксигенационных повреждений. // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 12-1. – С. 19-24.
4. Asacawa T., Matsushita S. Coloring conditions of thiobarbituric acid test for detection lipid peroxides. // Lipids. 1980. v. 15. N 3. – P. 137-140.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВОСПИТАНИЕ УСТОЙЧИВОГО МОРАЛЬНОГО ВЫБОРА У СТАРШЕКЛАССНИКОВ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеева Н. И.,

МБОУ «СОШ № 2» г. Новочебоксарска

Динамика общественного развития неизбежно влечет за собой противоречия и конфликты, оптимальное разрешение которых в любой сфере социальной деятельности возможно на основе соотношения морали и свободы в принятии решений.

Современный человек все больше ориентируется на материальный успех, внешние достижения, отходит от осознания духовных основ жизни, теряет фундамент своего собственного бытия. А ведь именно «духовность является основой наращивания силы и мощи народа, а значит, основой его достойного будущего».

Путь в будущее сегодня лежит через нравственно-духовное воспитание личности. В настоящий момент как никогда необходимо повышение воспитывающего характера обучения и образовательного эффекта воспитания, и учитель обязан быть прежде всего воспитателем.

Ведущей целью воспитания остается идеал личности, способной принимать решения в ситуациях морального выбора. Подлинно активная личность умеет свободно, то есть сознательно, выбирать линию своего поведения. Поэтому в качестве основной задачи обучения и воспитания надо рассматривать воспитание такой личности, которая способна к самоопределению в современном мире. Это значит, что у учащихся надо воспитывать умение ориентироваться в мире духовных ценностей и в ситуациях окружающей жизни, принимать решения и нести ответственность за свои поступки, осуществлять выбор линии поведения. Однако на практике продолжает оставаться невысоким интерес учителей к вопросам теории нравственного воспитания школьников, а использование учебного и воспитательного потенциала школьных дисциплин недостаточно эффективно для воспитания морального выбора у подростков и старшеклассников [1].

Для решения этой проблемы учитель при отборе содержания учебного материала для анализа на уроках должен учитывать максимальную направленность его на решение морально-этических проблем. Например, учитель литературы может разработать систему морально-этических ситуаций которые школьники воспринимают как ситуации морального выбора. Разрешение учащимися данных проблем стимулирует их нравственную активность, является мощным стимулом нравственного развития.

«Ситуация морального выбора образуется в том случае, когда объективные обстоятельства предполагают несколько вариантов поступка и личность должна предпочесть один из них вопреки другим. Причем, предпочтение одного из вариантов обусловлено системой нравственных ценностей» [1].

Умение видеть, осознавать и анализировать морально-этические противоречия вокруг себя и в самих себе является важнейшим компонентом развития этической культуры и нравственного самосознания школьника.

Создание проблемных ситуаций на материале жизненных ситуаций и ситуаций из художественных произведений, заострение характерных для них противоречий, решение сложных моральных проблем, осуществление выбора значительно способствуют выбору учащимися правильного решения в тех ситуациях, с которыми они встретятся в жизни.

Таким образом, морально-этические проблемные ситуации выступают как важный эффективный метод регуляции и саморегуляции нравственного развития.

Литература:

1. Алексеева Н. И. Формирование морального выбора учащихся на уроках литературы // Педагогический процесс: проблемы и перспективы : сб. науч. ст. / отв. ред. Павлов И. В., Павлов В. И. – М.; Чебоксары : АН ЧР, 2007. – С. 84-88.

2. Чудновский В. Э. Нравственная устойчивость личности. – М.: Педагогика, 1981. – 132 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРИВЫЧКИ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Амельченко В. Д.,
МБДОУ № 47 г. Невинномысска

Искусство долголетия состоит, прежде всего, в том, чтобы научиться с детства следить за своим здоровьем, так как то, что упущено в детстве, уже трудно наверстать в более зрелом возрасте.

Нужно понимать, что формирование у детей основ здорового образа жизни – задача государственной важности, а оздоровительная деятельность дошкольного образовательного учреждения – это долгосрочная инвестиция государства в семью, которая вернется ему в виде здоровых и полноценных граждан. Поэтому дошкольные учреждения и семья призваны в раннем возрасте заложить основы здорового образа жизни, используя различные формы деятельности. И именно семья и сотрудники детского общеобразовательно-

го учреждении на ранней стадии развития ребенка должны помочь ему как можно раньше понять непреходящую ценность здоровья, побудить самостоятельно и активно формировать, сохранять и приумножать его.

Данные различных исследований показывают, что за последнее время число здоровых дошкольников уменьшилось в 5 раз и составляет лишь 10 % от общего числа детей, поступающих в школу. Вместе с тем, по прежнему наблюдается перевес образовательных программ дошкольных учреждений в сторону предметной подготовки к школе, что не обеспечивает формирования тех качеств личности, которые помогают ребенку учиться: в школу приходят дети читающие, считающие, но имеющие скудный сенсорный опыт. Особо следует отметить отсутствие у детей качеств, которые тесно связаны с самовоспитанием (усидчивости, внимательности, способности быстро переключаться с одного вида деятельности на другой и т. п.).

Исходя из этого, приоритетным направлением в дошкольном воспитании, сегодня, является повышение уровня здоровья детей, формирование у них навыков здорового образа жизни.

Надо помнить, что положительные результаты в оздоровлении дошкольников возможны только при совместной работе всего коллектива сотрудников дошкольного учреждения, а также в понимании важности, значимости всех форм оздоровительной работы с детьми. Микросреда дошкольного учреждения должна отвечать не только санитарно-гигиеническим требованиям, но и требованиям гигиены различных составляющих здоровья:

1. Социального здоровья – текущее состояние человека, определяющее его возможность контакта с социумом.

2. Физического здоровья – текущее состояние органов и систем организма человека, основу которого составляет биологическая программа индивидуального развития.

3. Психического здоровья – состояние психической сферы, основой которой составляет состояние общего душевного комфорта.

Важно, например, не только то, что детей в соответствующее по режиму время укладывают спать, а то, как это делают, каким образом обеспечивают глубокий, здоровый сон (применение сказкотерапии, музыкотерапии, ароматерапии). Кроме того, крайне важно обеспечить детям комфортность при их пробуждении.

Дошкольный период является наиболее благоприятным для формирования здорового образа жизни. Осознание ребенком своего «я», правильное отношение к миру, окружающим людям – все это зависит от того насколько добросовестно и грамотно воспитатель строит свою работу. Педагогическая задача состоит в том, чтобы не перегружать ребенка потоком пока еще неосознанной информации, а дать возможность поразмышлять, подумать, прислушаться к своему организму.

Здоровый образ жизни – это не только сумма усвоенных знаний, а стиль жизни, адекватное поведение в различных ситуациях. Дети могут оказаться в неожиданных ситуациях на улице и дома, поэтому главной задачей является развитие у них самостоятельности и ответственности. Особое внимание следует уделять следующим компонентам здорового образа жизни:

- занятиям физкультурой, прогулкам;
- соблюдению рационального питания;
- соблюдению правил личной гигиены;
- прививанию бережного отношения к окружающей среде, к природе;
- медицинскому воспитанию - своевременное посещение врача, выполнение различных рекомендаций, прохождение медосмотра ежегодно;
- формированию понятия «не навреди себе сам».

На протяжении дошкольного возраста при соответствующей воспитательной работе наблюдается позитивная динамика отношения ребенка к своему здоровью.

Возраст с 4 до 7 лет является наиболее благоприятным периодом формирования осознанного отношения детей к своему здоровью и физическим возможностям.

Полученные ребенком знания и представления о себе, своем здоровье, физической культуре и безопасности жизнедеятельности позволят найти способы укрепления и сохранения здоровья самостоятельно. Приобретенные навыки помогут осознанно выбрать здоровый образ жизни. Пропаганда здорового образа жизни в детском саду, личный пример воспитателей помогут создать здоровое поколение.

Литература:

1. Программа воспитания и обучения в детском саду / Под ред. М. А. Васьильевой, В. В. Гербовой, Т. С. Комаровой. – М.: Мозаика-Синтез, 2007 – 240 с.
2. Степаненкова Э. Физическое воспитание в детском саду. Программа и методические рекомендации. – М.: Мозаика-Синтез, 2008 – 96 с.

ФОРМИРОВАНИЕ УМЕНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В РАМКАХ МАГИСТЕРСКОЙ ПРОГРАММЫ

**Антифеева Е. Л.,
Петрова Д. Г.,**

*Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена*

Одной из составляющих магистерской диссертации является проведение научного эксперимента, подтверждающего или опровергающего выдвинутую гипотезу. В педагогических вузах эти исследования направлены на разработку различных методик, эффективность которых проверяется педагогическим экспериментом. Но, как правило, у магистрантов нет необходимых знаний, позволяющих спланировать, организовать и провести этот научный эксперимент грамотно.

С целью решения этой задачи в Российском государственном педагогическом университете имени А. И. Герцена на кафедре производственных и дизайнерских технологий института компьютерных наук и технологического образования был разработан элективный курс «Основы научного эксперимента». Этот курс направлен на формирование у магистрантов, обучающихся по программам направления «Педагогическое образование» системных знаний о сущности, видах и задачах научного эксперимента; формирование системных знаний о сущности, видах и задачах непосредственно педагогического эксперимента; формирование умений определять критерии оценки эффективности проводимого эксперимента; развитие навыков использования математических статистик для обработки результатов эксперимента.

Отдельный акцент при разработке данного курса был сделан на инициировании исследовательской деятельности магистров.

Будет целесообразным изучение данной дисциплины на первом курсе магистратуры (1-2 семестр).

В рамках лекционного курса необходимо рассмотреть вопросы истории возникновения, развития, классификаций, особенностей различных видов экспериментов.

Так как педагогический эксперимент неразрывно связан с вопросами психологии, то эксперименты, устанавливающие состав объекта познания, фиксирующие взаимодействия между известными или неизвестными элементами состава объекта познания, а так же выявляющие структуры, характерные для взаимодействий элементов состава объекта познания должны быть рассмотрены достаточно подробно.

Для того, что бы спланировать свою работу по проведению педагогического эксперимента в рамках магистерской диссертации, магистранты должны ознакомиться с поисковым, констатирующим и

формирующим этапами педагогического эксперимента. Необходимо показать магистрантам важность правильной постановки задачи эксперимента и определения методов его проведения.

Как показала практика, умея использовать компьютерные программы для проверки статистических гипотез, соискатели не всегда умеют правильно выбрать критерии оценки эффективности проводимого эксперимента. И подходя к заключительному этапу написания своей работы, они нуждаются в информации, позволяющей им корректно выбрать эти критерии.

Обработка результатов эксперимента проводится с использованием математических статистик.

Ввиду того, что теоретический (лекционный) материал является базовым для проведения практических работ, возможно проведение проверочных работ в рамках лекций, направленных на оценку усвоения магистрантами основных понятий «Основ научного эксперимента» (эксперимент, анализ, синтез, методы исследования, гипотеза, моделирование процессов, результат эксперимента, эффективность эксперимента, математические статистики, критерии эффективности, сравнение измерений, независимая выборка, эмпирическое распределение, нормальность распределений) и стимулирующих их заинтересованность в данном виде учебной деятельности.

На практических занятиях следует ознакомить магистрантов с принципами проведения научных экспериментов. Сформировать у них умения выполнять анализ эксперимента и определять его критерии.

Содержание практических работ по курсу «Основы научного эксперимента» направлено на разработку методики организации и проведения педагогического эксперимента по темам диссертаций магистрантов.

Выполнение и защиту лабораторных работ целесообразнее проводить в два этапа, первая работа (Разработка методики проведения естественно научного эксперимента) защищается отдельно, а три последующие (Разработка поискового этапа педагогического эксперимента; Разработка констатирующего этапа педагогического эксперимента; Разработка формирующего этапа педагогического эксперимента) – защищаются блоком.

По окончании изучения курса, в рамках самостоятельной работы, магистрантами готовится документация, которая может быть включена в их диссертации в главу, посвященную проверке эффективности методик, которые они предлагают в качестве своей научной разработки.

Таким образом, после освоения программы курса магистрант сможет самостоятельно разрабатывать методику проведения научного (в частности педагогического) эксперимента; выбирать наиболее эффективные методы исследования; определять критерии

оценки эффективности эксперимента, а также использовать компьютерные программы для проверки статистических гипотез.

Аттестация по курсу «Основы научного эксперимента» проводится в несколько этапов. К текущим видам аттестации относятся проверка теоретических знаний магистрантов на лекциях, защиты практических работ и непосредственно зачет.

Оценку знаний и умений магистрантов следует производить поэтапно, в рамках бально-рейтинговой системы с учётом всех видов учебной деятельности.

КОМПЬЮТЕРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И ИЗГОТОВЛЕНИЕ ТОПЛИВНОЙ ФОРСУНКИ МАЛОГАБАРИТНОГО ТРД НА FDM-ПРИНТЕРЕ

**Александров Ю. Б.,
Ахметшина Э. Р.,
Хисматуллин Р. М.,**

*Казанский национальный исследовательский технический
университет им. А. Н. Туполева КНИТУ–КАИ*

За последние несколько лет рынок 3D-печати сильно вырос, появились новые типы принтеров, новые технологии это связано с одним из преимуществ 3D-печати – это возможность изготовления детали любой сложности без использования большого парка станков, ресурсов и времени. Это дает возможность использовать 3D-печать при разработке новых деталей авиационного двигателя. Например, камеру сгорания можно просчитать и оптимизировать численными методами в компьютерных программах, затем изготовить на принтере за несколько часов деталь из пластика и исследовать ее на стенде используя холодную продувку и сравнить экспериментальные данные с полученными на компьютере. Можно использовать печатную деталь для распределения воздушных потоков по длине жаровой трубы камеры сгорания или для усовершенствования охлаждения камеры сгорания, путем смещения и изменения отверстия подвода воздуха, либо для лопаток турбины, изменяя их форму. После проведения испытаний деталь можно переплавить и получить большую часть пластика в виде нового расходного материала.

В нашей работе мы остановили свой выбор на технологии моделирования методом послойного наплавления (англ. Fused deposition modeling (FDM)) [1].

Объектом исследования служила топливная форсунка малогабаритного турбореактивного двигателя (рис. 1). Компьютерное моделирование проводилось в среде Siemens NX.

Рис. 1

Производственный цикл начинается с обработки трехмерной цифровой модели. Модель делится на части и ориентируется наиболее подходящим образом для печати. После чего экспортируется в формат STL и передается в программу управления принтером для последующего формирования кода, представляющего из себя набор команд и координат. В качестве программы управления использовали свободно распространяемую программу Repetier-Host со слайсером CuraEngine. В нашем случае модель форсунки была поделена на части так, чтобы каждая деталь печаталась с минимумом поддержек и подложек (рис. 2). В противном случае, внутри остались бы поддержки, которые было бы невозможно удалить.

Изделие, или «модель», производится выдавливанием («экструзией») и нанесением микрокапель расплавленного термопластика с формированием последовательных слоев, застывающих сразу после экструдирования.

В нашем случае использовался специально созданный нами малогабаритный переносной 3D принтер из имеющихся в широком ассортименте деталей. Принтер имеет один экструдер, обеспечивающий точность изготовления детали до 0,1 мм. В качестве материала печати был выбран PLA, отличающийся большей прочностью и меньшей термоусадкой. Сочетание точной настройки принтера и малой скорости печати (не более 30 мм/с), позволили напечатать мелкие внутренние детали и топливные каналы форсунки. Подбор оптимальной температуры нагрева пластика (начальная 200°C для первых слоев и для последующих 180°C) так же способствовала точности изготовления деталей и не позволила привести к оплавлению острых граней узких каналов (рис. 2).

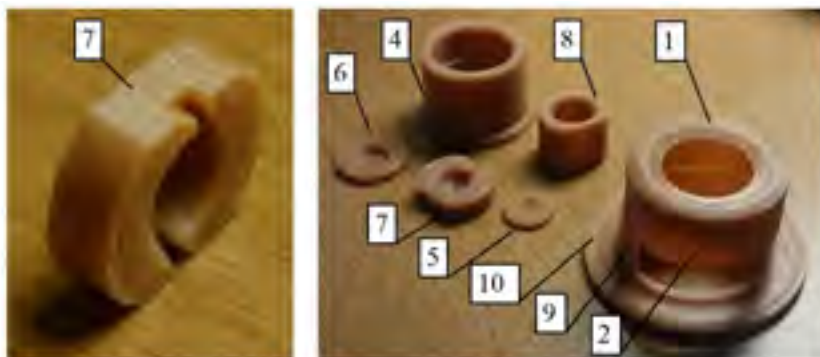

Рис. 2

Созданная и напечатанная нами топливная форсунка турбореактивного двигателя в настоящее время используется для проведения гидравлических исследований расходных характеристик. В дальнейшем планируется сравнить полученные данные с результатами моделирования в программе ANSYS Fluent, которая зарекомендовала себя хорошо в нашей работе [2] и выяснить пригодность модели для проведения испытаний и точность данных по рабочим характеристикам форсунки.

Литература:

1. Материалы сайта http://3dtoday.ru/wiki/FDM_print/
2. Мухаметов И. И., Давыдов Н. В., Александров Ю. Б. Исследование гидравлических характеристик топливной форсунки противоточной камеры сгорания ГТД. Новые технологии, материалы и оборудование российской авиакосмической отрасли: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, 10–12 августа 2016 г.: Сборник докладов. Том 1. – Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2016., – С. 396-399.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ 3D ПРИНТЕРА ДЛЯ ТВОРЧЕСТВА

**Александров Ю. Б.,
Ахметшина Э. Р.,
Хисматуллин Р. М.,**

Казанский национальный исследовательский технический университет им. А. Н. Туполева КНИТУ–КАИ

В своей предыдущей статье мы рассмотрели, как FDM-принтер можно использовать для научно-исследовательского направления, отметив, что так же его можно использовать для детского творчества. [1]

Рис. 1

Я считаю, что это весьма интересное и перспективное направление, которое будет привлекать внимание не только студентов, но и школьников. Поскольку, с каждым годом рынок 3-D печати растет, изобретаются все более и более новые материалы для печати, улучшая качество изготавливаемых изделий, предлагая при этом альтернативные варианты при выборе цветов. Сам же процесс обучения для создания изделий улучшает пространственное мышление.

Я полагаю, 3D принтеры так же подойдут для людей с ограниченными возможностями, которые могут выразить свою изобретательность, при отсутствии способности к лепке. К примеру, на (Рис 2.)вы можете это наглядно увидеть макет корабля слепленный из пластилина, а справа – изготовленный на 3D принтере. Технологии позволяют расширить границы, осуществить полет фантазии.

Рис. 2

В заключении, хотелось бы сказать, что с появлением фотоаппарата люди не перестали рисовать, так и с появлением 3D принтеров

люди не перестанут заниматься лепкой. Уверена, печать найдет широкое применение в медицине, кондитерском и технических направлениях. К сожалению, в моем городе, в Казани существует единственное место, куда можно прийти для работы на 3-D принтере и воплотить свою задумку в реальность. (На (рис. 1.) представлены работы, сделанные в данном центре). Хотелось бы, чтоб в дальнейшем расширились центры для данного вида детского творчества.

Литература:

1. Александров Ю. Б., Ахметшина Э. Р. Компьютерное моделирование и изготовление топливной форсунки малогабаритного ТРД на FDM-принтере. IX Международная научно-техническая конференция «Машиностроение: традиции и инновации» (МТИ – 2016), – 14 с.

ФОРМЫ ОЦЕНИВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС НОО

**Алиева Г. Н.,
Баранова О. А.,
Какалюк Г. А.,**

МБОУ ООШ № 20 г. Ленинск-Кузнецкий

Система оценивания занимает особое место в новых ФГОС. Оценивание рассматривается как одна из важных целей обучения. Оценочная деятельность учителя ведётся в соответствии с: Федеральным законом от 29.12.2012 N 273 – статьи 10, 11, 12, 28, 29, 30, 47, 55, 66 «Об образовании в Российской Федерации»; Федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования (пункт 4.1.8); Основной образовательной программой начального общего образования.

Оценочная деятельность учителя строится на основе следующих принципов: оценивание является постоянным процессом; оценивание может быть только критериальным; оцениваются с помощью отметки только результаты деятельности ученика и процесс их формирования; оценка динамики образовательных достижений младших школьников; комплексный подход к оценке результатов образования (оценка предметных, метапредметных и личностных результатов общего образования).

Рассмотрим оценочную методику – карта понятий [1, С. 42]. Карта состоит из названий понятий, помещённых в рамки; они связаны линиями, фиксирующими соотношения этих понятий в направлении от общего к частному. Рассматривая карту от вершины к основанию, преподаватель сможет: понять, как ученик воспринимает отдельные темы курса; проверить уровень понимания учебного материала учеником и возникшее у него ложное толкование понятий;

оценить сложность установленных школьником структурных взаимосвязей. При оценке карт учитель и ученики должны задать себе следующие вопросы: Зафиксировали ли ученики наиболее важные понятия? Соответствуют ли связи между понятиями, которые установили ученики, научным данным? Выстроили ли ученики достаточное число иерархических уровней и связей между понятиями? Есть ли свидетельства того, что у учеников возникли неверное понимание связей между понятиями и ошибочные понятия?

Основная цель применения данной методики – определить, насколько хорошо ученики видят картину всего курса или отдельной темы. Составление карт понятий может проходить как в форме индивидуальной, так и командной или групповой. Для учителя важно не пропустить ни одного из последовательных шагов в работе с методикой: определить тему, по которой будет составлена карта; определить вместе с детьми перечень основных понятий, которые раскрывают содержание выбранной темы, или предложить ученикам сделать это самостоятельно; предложить детям установить связи между вошедшими в карту понятиями и отметить их стрелочками. Этот этап работы также может выполняться учителем и учениками совместно; указать на необходимость сделать надписи, поясняющие характер связей между отдельными понятиями; при необходимости дополнить карту новыми понятиями, постепенно расширяя и углубляя охват темы и систематизируя знание и понимание материала.

Следующий метод – «Составление тестов» [1, С. 59]. Суть метода состоит в том, что учащиеся самостоятельно формулируют вопросы по теме. Методика используется как элемент серии уроков. Первый урок – получение домашнего задания и комментарии к нему. Второй урок – сбор домашнего задания, индивидуальные консультации по качеству вопросов, общее обсуждение собранных вопросов. Третий урок – написание проверочной работы на основе вопросов детей. На этом же уроке или на следующем подводятся итоги проверочной работы, разбор ответов к вопросам, вызвавшим затруднение.

Шкалу оценки необходимо составить с учениками. Использование методики самостоятельного составления теста позволит: стимулировать интерес к выполнению домашнего задания; повысить ответственность; создать ситуацию успеха; снять страх перед проверочной работой.

Литература:

1. Пинская И. М., Улановская И. М. Новые формы оценивания – М: Провещение, 2014. – 80 с.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ РЕБЁНКА В УСЛОВИЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ С СЕМЬЕЙ

Дубогрызова Г. Н.,

Армавирский государственный педагогический университет

В современных социокультурных условиях важнейшей задачей выступает усиление гуманистической ориентации образования, расширение и конкретизация его духовного, социального и культурного контекста. Фундаментом воспитания как первостепенного приоритета образования выступают духовно-нравственные ценности личности и общества, рассматриваемые в движении в соответствии с изменившимися условиями социально-экономической жизни. Эти изменения затронули все стороны жизни общества, в том числе и систему дошкольного воспитания и образования, повысив интерес к её социокультурному и духовному назначению.

В ряде исследований (В. В. Абраменкова, А. И. Антонова, В. А. Глуздова, В. Н. Гурова, В. Т. Лисовский, Т. Г. Русакова, В. Д. Шадрикова, В. О. Шамшурина и др.) делается акцент на том, что в святоотеческом наследии ребёнок рассматривался вне сферы понятия «человек» и находился на периферии обсуждения, выступая лишь объектом педагогических воздействий и духовного воспитания. Духовность ребёнка, по мнению В. В. Абраменковой, есть составная часть детской субкультуры, её вертикальное измерение отношений ребёнка с миром, которые находят отражение в детском творчестве и фольклоре.

Проблемы социальных изменений в молодёжной среде и духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения, в том числе и молодой семьи, занимают важное место в работах В. Т. Лисовского. Особое значение он придавал системе человеческих ценностей подрастающего поколения, говоря о том, что существуют некие «сквозные» ценности, которые являются практически стержневыми в любой сфере деятельности, к которым можно отнести трудолюбие, образованность, доброту, воспитанность, честность, порядочность, терпимость, человечность. Именно падение значимости этих ценностей в тот или иной период истории всегда вызывает в обществе серьёзное беспокойство.

Снижение многих показателей нравственного и духовного здоровья личности происходит в настоящее время начиная с дошкольного возраста. Одна из основных причин ухудшения нравственного состояния детей – разрушение естественных институтов социализации: семьи и детского сообщества, изменение общей ориентации воспитания с коллективистской на индивидуалистическую модель, ослабление коллективных форм совместной деятельности детей.

Большинство молодых родителей, по свидетельству учёных, не готовы в полной мере к нравственному воспитанию детей. Всё это свидетельствует о необходимости серьёзного совершенствования духовно-нравственного воспитания.

Современные требования к качеству дошкольного образования имеют своей составляющей реализацию в условиях ДОО программных документов, ориентированных на осуществление гуманистической направленности российского образования, что в принципе характерно и для общемировых стандартов построения образовательных систем. Духовность в воспитании и образовании выступает как системообразующее качество, лежащее в основе базовых, ценностных характеристик. Все современные отечественные программы дошкольного образования в своей содержательной составляющей реализуют принципы гуманистической педагогики и психологии.

Задача духовно-нравственного воспитания является главной задачей семейного воспитания. Отметим, что под духовно-нравственным воспитанием мы понимаем процесс целенаправленного содействия становлению духовно-нравственной сферы ребёнка, являющейся основой базовой культуры личности. Духовная составляющая воспитания в таком случае заключается в содействии ребёнку в освоении системы ценностей и идеалов, а также в формировании, на этой основе, определённой личностной мировоззренческой позиции. Нравственная же составляющая направлена на содействие в развитии чувств, отношений и поведения, отражающих мировоззренческую (смысловую) позицию в социальной деятельности ребёнка: во взаимоотношениях с другими людьми и Божьим миром.

Известно, что основой духовно-нравственного воспитания является духовная культура той среды, в которой живёт ребёнок, в которой происходит его становление и развитие, – в первую очередь духовная культура семьи и образовательного учреждения, вынужденного брать на себя функцию компенсации недоработок и упущений семейного воспитания. Тот дух, который царит в семье и детском саду, школе, детском объединении, дух, которым живут родители и педагоги – люди, составляющие ближайшее социальное окружение ребёнка, – оказывается определяющим в формировании внутреннего мира ребёнка.

Духовно-нравственное воспитание как развитие основных способностей: нравственной, состоящей в различении добра и зла, эстетической, состоящей в различении прекрасного и безобразного, и религиозной, состоящей в различении истинного и ложного, – является не только первостепенной задачей, но и средством преодоления разобщённости: между взрослыми и детьми в семье; между детьми в детском сообществе; между семьёй и образовательным учреждением; между человеком и традиционной культурой.

Сегодня всем очевидно, что одним из наиболее выраженных противоречий современного воспитания является наличие осознаваемой на социально-педагогическом уровне потребности объединения усилий семьи и учреждений системы образования в создании единого воспитательно-образовательного пространства для развития личности ребёнка. В качестве целей деятельности образовательного учреждения по педагогическому сопровождению семьи можно отметить следующие: содействие повышению уровня педагогической компетентности и развитию педагогической и духовной культуры родителей, выработку единого взгляда школы и семьи на сущность процесса воспитания для создания оптимальных условий развития личности ребёнка.

В связи с этим предполагается, что взаимодействие образовательных учреждений и семьи окажется эффективнее, если будет реализовываться как в традиционных формах консультирования и просвещения, так и в новых формах совместных детско-родительских семинаров, общих активных занятий по развитию навыков взаимодействия, в формах проектной деятельности и иных вариантах сотрудничества в целях профилактики трудностей и разрешения конфликтов в воспитании.

Изучение исторического опыта, теории и практики педагогического просвещения родителей в России и за рубежом способно в некоторой степени содействовать развитию современной отечественной системы социально-педагогической поддержки семьи, однако организационно-педагогические основы взаимодействия образовательных учреждений с семьёй в современной России целесообразно выстраивать на основе отечественной социокультурной традиции и реалий современного отечественного образования и социальной ситуации.

Таким образом, можно сформулировать общие стратегические принципы, которые должны быть положены в основу программно-методических материалов по духовно-нравственному воспитанию детей и родителей, педагогическому сопровождению семьи:

– принцип возрастного и индивидуального подхода в воспитании детей;

– принцип системности, основанный на объединении отечественных традиций семейного и общественного воспитания в целостный развивающий процесс на основе единых социокультурных ценностей и технологий эффективного взаимодействия, ориентации родителей на обеспечение предпосылок для психофизического развития и духовно-нравственного становления личности ребёнка через создание единого воспитательно-образовательного пространства;

– принцип интерактивности, ориентирующий на использование лично-ориентированных подходов, форм воспитания и образования детей и родителей с учётом реального состояния и запро-

сов семьи; формирование активного нравственного сознания всех участников педагогического процесса; активного культурного и духовного сознания педагогов и родителей;

– принцип культуросообразности, способный содействовать обеспечению преемственности отечественных социокультурных традиций, утверждению их в качестве основной духовно-нравственной опоры и главных ценностных ориентиров в перспективе личностного и цивилизованного развития;

– принцип освоения педагогами, родителями и детьми ведущих ценностных ориентаций, свойственных отечественному образу жизни;

– принцип социокультурной и психологической адаптивности содержания воспитательных программ и программ взаимодействия образовательных учреждений с семьёй, предполагающий соответствие предлагаемого содержания запросам, проблемам и возможностям как семей, так и образовательных учреждений как участников воспитательного процесса.

Эти принципы могут стать приоритетными в создании развивающейся динамичной системы «ребёнок-воспитатель-родитель», различные характеристики которой могут варьироваться в зависимости от особенностей образовательного учреждения, региона, специфики социального заказа.

В процессе воспитания к семье формируется отношение как к «заказчику» педагогического процесса. Родители должны деятельно привлекаться к участию в занятиях, праздниках, изготовлению необходимых материалов на основе их личной в том заинтересованности. Родителям должна быть предоставлена возможность подробного ознакомления с особенностями педагогической системы, личного совершенствования в её использовании для домашних занятий с ребёнком (консультации, тренинги, семинары, беседы на актуальные темы). Главное в процессе воспитания – доброжелательность и опора на положительное начало в ребёнке, его добрые качества и поступки. В совместной деятельности со взрослыми и сверстниками ребёнок практически осваивает правила и законы общения. Для формирования ценностных представлений и выбора правильных с точки зрения нравственности решений процесс воспитания дошкольников должен быть сориентирован в первую очередь на развитие нравственного сознания.

Дошкольник в сфере духовно-нравственного воспитания характеризуется: устойчивым интересом к знаниям исторического и этнографического характера; сформированностью представлений о быте, основных занятиях людей и укладе жизни в Древней Руси; осознанием нравственной ценности добра, долга, ответственности, понимание важности положительного отношения к природе, к себе,

к окружающим, к своим обязанностям; владением способами поведения, адекватными культурным ценностям народа; овладением речью, ярко выраженными коммуникативными проявлениями; использованием полученной информации в специально организованной совместной и самостоятельной деятельности; ярко выраженным эмоциональным настроением.

Основными формами работы дошкольного учреждения с семьёй являются: родительские собрания на духовно-нравственные темы, лектории для родителей, открытые показы воспитательно-образовательного процесса, вечера вопросов и ответов, проведение совместных учебных мероприятий, факультативные занятия совместно с родителями, индивидуальные консультации специалистов, выставки детских работ, литературы, экскурсии, визиты домой, ведение социальной карты с целью изучения, обобщения и распространения опыта семейного воспитания, совместные с родителями праздники, спектакли, именины детей, помощь родителей детскому саду и пр.

Таким образом, духовно-нравственное воспитание в семье представляет собой процесс последовательного расширения и укрепления ценностно-смысловой сферы личности, формирования способности человека сознательно выстраивать отношение к себе, другим людям, обществу, государству, миру в целом на основе общепринятых моральных норм и нравственных идеалов.

Литература:

1. Абраменкова В. В. Сорадование и сострадание в детской картине мира. – М.: Эко, 2009.
2. Виноградова А. М. Становление нравственных чувств – основа духовного развития ребёнка // Детский сад от А до Я. 2014. № 5. – С. 43-51.
3. Рахимов А. З. Нравственная психология. Уфа: Прогресс-Традиция, 2010.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ефремова О. И.,

Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко

Расширение международных контактов, глобализация всех социальных и экономических процессов увеличили значение иностранного языка в обучении личности, а, следовательно, изменились требования общества к преподавателю иностранного языка.

Обучение иностранному языку в современных учебных заведениях преимущественно осуществляется традиционными методами, что не обеспечивает свободное владение иностранным языком и в целом приводит к более сложной социализации молодежи в обществе. Поэтому возникает необходимость совершенствования форм и методов обучения иностранного языка, что, в свою очередь, требует качественно иной подготовки будущих учителей иностранного языка в высших учебных заведениях.

Среди путей совершенствования подготовки будущих учителей иностранного языка особое место занимают игровые технологии, которые позволяют моделировать на занятиях ситуации жизненной и профессиональной деятельности. Использование игровых технологий в процессе профессиональной подготовки студентов способствует более глубокому и свободному овладению иностранным языком, помогает приобрести навыки использования игры в процессе педагогической деятельности, перейти от применения простых информативных к активным формам и методам обучения иностранного языка, способствует развитию профессиональной компетентности педагога.

Вопросы психолого-педагогической подготовки учителя к использованию игры освещены в работах Т. Аветовой, Б. Бадмаева, В. Безруковой, А. Вербицкого, М. Кларина, С. Николаевой, В. Сластинина, Г. Щедровицкого, С. Шмакова и др. Отдельные аспекты применения игры в процессе вузовской подготовки специалистов представлены в работах Ю. Панфилова, А. Романовского, П. Щербаня, Р. Roopman и др. Методические аспекты игры при обучении иностранным языкам изучались Н. Дробот, И. Зимней, А. Коньшевой, Е. Пассовым, М. Строниным и др. Отдельно обратим внимание на диссертационные исследования последних лет Т. Бочарниковой, О. Гончаровой, Р. Дорогих, Н. Есиной и др., в которых игровые технологии рассматриваются как эффективное средство подготовки современного преподавателя иностранного языка.

В то же время, анализ научных исследований свидетельствует о том, что, несмотря на широкий круг и разносторонность освещения вопроса применения игровых технологий в профессиональной подготовке современного специалиста, эти методы обучения не заняли должного места в профессиональной подготовке будущих учителей иностранного языка. Научные труды, посвященные процессу подготовки учителей иностранного языка к использованию игровых технологий в будущей педагогической деятельности, являются единичными, что ограничивает развитие их профессиональной компетентности.

Считаем важным отметить, что не каждый преподаватель, который пытается внедрять игровые технологии в учебный процесс, способен осознать необходимость формирования игровой компетентности. Для использования игровых технологий на высоком

профессиональном уровне, для организации группового взаимодействия, для диагностики образовательной и развивающей результативности, для предоставления учебному процессу интерактивного характера преподавателю нужны не только педагогические умения и навыки, но и новая компетентность, которая включает в себя специальные коммуникативные, интерактивные, игротехнические знания, умения, навыки [3, С. 42].

Определяя сущность феномена игровой компетентности, следует отметить, что этот вид компетентности недостаточно рассматривался учеными, однако существующие наработки таких ученых, как: Н. Здорикова [1], Г. Иванова [2], И. Югфельд [4], а также собственные выводы, дают возможность дать определение игровой компетентностью будущего учителя иностранного языка. Под этим термином мы понимаем целостное профессионально-личностное и социокультурное качество, которое обеспечивает эффективность применения им различных игровых технологий в процессе обучения учащегося иностранному языку. К составляющим игровой компетентности учителя иностранных языков нами отнесены мотивационно-ценностный, когнитивный и деятельностный компоненты, которые должны быть сформированы в процессе профессиональной подготовки.

Кроме того, были определены критерии, показатели и уровни сформированности игровой компетентности будущих учителей иностранного языка, что позволило установить входной уровень сформированности мотивационно-ценностного, когнитивного и деятельностного компонентов игровой компетентности студентов в контрольных и экспериментальных группах, а также феномена в целом.

Опираясь на имеющиеся подходы ученых, практику формирования игровой компетентности будущих учителей иностранного языка, результаты анализа состояния формирования исследуемого нами феномена в существующем учебном процессе ВУЗа и выявленные его недостатки, результаты констатирующего эксперимента, а также собственный опыт, позволяет предположить, что для успешной подготовки будущих учителей иностранного языка к использованию игровых технологий в профессиональной деятельности необходимо создать и обеспечить такие педагогические условия:

1) создание мотивации студентов к овладению игровыми технологиями, осознание их ценности в эффективной педагогической деятельности и собственном профессиональном росте;

2) интеграция и усовершенствование содержания дисциплин профессиональной подготовки, как основы формирования у студентов знаний в области игровых технологий;

3) обеспечение практико-ориентированного обучения как основы формирования у студентов навыков и опыта использования игровых технологий в профессиональной деятельности.

Реализация педагогических условий в течение формирующего этапа педагогического эксперимента позволила сделать общие выводы по уровню сформированности у будущих учителей иностранного языка игровой компетентности. Общие выводы были сделаны на базе избранных в ходе констатирующего этапа педагогического эксперимента методик, а также результатов деятельности студентов на практических занятиях по специальным дисциплинам, отчетов по производственной практике, данных анкетирования, бесед и т. п.

Анализ полученных данных дал возможность обобщить показатели сформированности каждого из компонентов игровой компетентности и исследуемого феномена в целом за весь период проведения формирующего этапа педагогического эксперимента.

Результаты сформированности мотивационно-ценностного компонента вследствие внедрения педагогических условий позволили повысить общий уровень мотивации студентов к приобретению знаний в области использования игровых технологий при получении будущей профессии.

В результате внедрения педагогических условий, значительно возросло количество студентов экспериментальной группы, которые имеют высокий уровень сформированности мотивационно-ценностного компонента игровой компетентности. Так, количество студентов высокого уровня мотивационно-ценностного компонента игровой компетентности в ЭГ составило 32,1 %, когда в КГ показатели составляли – 20 %. При этом в ЭГ значительно уменьшилось количество студентов с низким уровнем: с 15,31 % до 9,87 %; показатели среднего уровня составляли 68,37 %, тогда как после эксперимента равны 58,02 %.

Беседы со студентами показали, что постепенное введение элементов игры поощряло их инициативу, активность, творческое отношение к занятиям. Студенты отметили значительное повышение внимания, фантазии, мотивации, воображения, которые развивались в процессе игры. В целом студенты отметили, что благодаря игровым технологиям в них повысился интерес и мотивация к изучению иностранного языка и использованию игровых технологий в дальнейшей профессиональной деятельности.

Однако следует заметить, что уровень сформированности мотивации не достиг высокого уровня. Это объясняется тем, что часть студентов принадлежит к льготным категориям и определенным образом негативно влияет на отношение этой части студентов к обучению вообще. Поэтому, считаем необходимым более тщательно выбирать формы, методы и средства по формированию мотивационно-ценностного отношения к получению профессии преподавателя иностранных языков вообще.

Реализация комплекса педагогических условий способствовала развитию когнитивного компонента игровой компетентности буду-

щих учителей иностранных языков. При простом подсчете видно, что разница в показателях уровня сформированности когнитивной составляющей игровой компетентности студентов контрольной и экспериментальной группы весьма значительна: существенно увеличилось количество студентов экспериментальной группы, которая имеет средний уровень сформированности когнитивного компонента игровой компетентности. Так, показатели ЭГ составляют 45,06 %, тогда как до экспериментальной работы на этом уровне показатели составляли 25,51 %.

Следует отметить, что количество студентов экспериментальной группы, которая имела высокий результат до внедрения педагогических условий, составило 6,12 %, а после внедрения увеличились до 17,28 %. Значительно уменьшилось (на 30 %) и количество студентов низкого уровня когнитивной составляющей: в КГ – 66,25 %, когда в ЭГ – 37,65 %. Повышение уровня когнитивного показателя игровой компетентности мы также связываем с наличием иностранных студентов, которым было легче овладеть знаниями по использованию игровых технологий.

Вследствие внедрения комплекса педагогических условий мы видим повышение уровня роста показателей сформированности деятельностного компонента игровой компетентности, что говорит о приобретении студентами профессиональных навыков по использованию игровых технологий. Это подтвердили и беседы со студентами, которые отметили, что благодаря овладению навыками в области игровых технологий они смогли более эффективно сочетать полученные теоретические знания и навыки использования игровых технологий во время педагогической практики. Так, количество студентов низкого уровня в ЭГ составило 82,65 %, тогда как после внедрения педагогических условий – 56,79 %. Средний уровень повысился в ЭГ почти вдвое. Относительно показателей высокого уровня деятельностной составляющей игровой компетентности – они значительно выросли в ЭГ с 1,02 % до 13,58 %.

Результаты повышения деятельностного компонента игровой компетентности свидетельствуют, что реализация выбранных нами педагогических условий имела результативность благодаря организации и соответствующему направлению практической деятельности студентов – выполнение ими определенных практических и творческих задач с использованием игровых технологий во время аудиторной и внеаудиторной работы, расширение задания по производственной практике.

Сравнительный анализ данных констатирующего и формирующего этапов опытно-экспериментальной работы выявил определенную положительную динамику в развитии игровой компетентности будущих учителей иностранного языка. В связи с этим констатиру-

ем, что на основании анализа результатов формирующего этапа педагогического эксперимента подтверждена гипотеза исследования и целесообразность избранных педагогических условий, а именно: создание мотивации студентов к овладению игровыми технологиями, осознание их ценности в эффективной педагогической деятельности и своем профессиональном росте; интеграция и усовершенствование содержания дисциплин профессиональной подготовки, как основы формирования у студентов знаний в области игровых технологий; обеспечение практико-ориентированного обучения как основы формирования у студентов навыков использования игровых технологий в профессиональной деятельности.

Можно сделать вывод, что целенаправленное формирование игровой компетентности оптимизирует процесс подготовки будущих учителей иностранного языка и повышает их активность в теоретическом осмыслении накопленного игрового опыта. Это положительно влияет на развитие личности будущего учителя иностранных языков, конкретизирует видение им дальнейшей профессиональной деятельности.

Литература:

1. Здорикова Н. Г. Организационно-технологическое обеспечение процесса формирования профессионально-игровой компетентности студентов – будущих педагогов учреждений дошкольного образования [Электронный ресурс] // Игра и игрушки в истории и культуре, развитии и образовании : материалы междунар. науч.-практ. конф. 1–2 апр. 2012 г. – Пенза; Витебск; М. : Науч.-издат. центр „Социосфера”. – С. 230–232. URL: <http://sociosphera.com/files/conference/2012/k-14-4-12.pdf>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 20.08.13).

2. Иванова Г. С. Формирование игровой компетентности у студентов – будущих учителей // Пути повышения качества профессиональной подготовки студентов : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Минск, 2010. – 567 с.

3. Панфилова А. П. Игровое моделирование в деятельности педагога : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / под общ. ред. В. А. Сластенина, И. А. Колесниковой. – М. : Издат. центр „Академия”, 2006. – 368 с.

4. Югфельд И. А. Подготовка будущих учителей к использованию игровых технологий в процессе изучения психолого-педагогических дисциплин : дис. канд. пед. наук : 13.00.08 / И. А. Югфельд ; Тул. гос. пед. ун-т им. Л. Н. Толстого. – Тула, 2007. – 182 с.

ПРИМЕНЕНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ШКОЛАХ

Зобкова Е. В.,

Филиал Владимирской РАНХиГС г. Владимир

Нятюнова В. И.,

*МБОУ «Гимназия № 2 имени Муллагура Вахитова»,
г. Набережные Челны, Татарстан*

Новая система образования в России сопровождается значительными изменениями в теории и практике учебно-педагогического процесса. Все более широко в передаче информации стали использоваться информационные технологии, в том числе и в сфере физической культуры и спорта.

Современный учитель должен не только обладать знаниями в области информационно-коммуникативных технологий, но и быть специалистом по их применению в своей профессиональной деятельности. Сейчас не найти учебного заведения, в кабинетах которого не было бы компьютеров. А вот внедрение компьютеров в спортивные залы учебных заведений – это редкость. В спортивных залах помощником учителя физической культуры должен стать вебколлега. Такой не тривиальный подход сделает физкультурные занятия более разнообразными, а также существенно облегчит задачу учителя [2]. Так как учителю физической культуры приходится быть и лыжником и волейболистом и баскетболистом и пловцом и т. п., то ему сложно профессионально показать все нюансы техники в каждом виде спорта, и здесь на помощь ему должен прийти вебколлега. Применение интерактивной доски, которая позволяет облегчить процесс обучения технически сложных видов спорта, делает занятия интересными и доступными для понимания [1]. Интерактивное изображение можно остановить, повторить просмотр, посмотреть в замедленном темпе, то учащимся будет легче устранять ошибки при выполнении движений. Учитель физической культуры, работая с интерактивной доской, имеет возможность, разбить технику движений на слайды, показать их с такой скоростью, с какой это необходимо для детального изучения и понимания техники упражнения. Такой метод обучения техническим действиям очень нагляден и эффективен.

Результатами использования интерактивной доски на занятиях физкультуры являются:

- а) абсолютная доступность при любой физической подготовленности;
- б) заинтересованность учащихся в изучении техники упражнения;
- в) применение этих знаний и умение в повседневной жизни.

Мыслительная деятельность школьников на занятиях физической культурой с использованием информационных технологий будет способствовать быстрому и глубокому усвоению как теоретического, так и практического материала, получение знаний по предмету и развитие физических качеств и двигательных навыков станет интенсивнее и многообразнее [1].

Применение интерактивной доски на уроках физической культуры повысит эффективность развития у школьников абстрактного, аналитического мышления, так как учащиеся принимают решения на основе анализа данных, учатся перестраивать двигательное действие в зависимости от условий, получают возможность составлять целостные движение из отдельных элементов.

Литература:

1. Воронов И. А. Информационные технологии в физической культуре и спорте: учеб. пособие. – СПб.: Изд-во СПб ГУП, 2007. – 140 с.
2. Манжелей И. В. Инновации в физическом воспитании: учебное пособие. – Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2010.

ПРЕПОДАВАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ФИЗИКА, МАТЕМАТИКА» В ФОРМАТЕ ФГОС ТРИ ПЛЮС

Калашникова С. А.,

Читинская государственная медицинская академия

С каждым годом происходит увеличение объёма информации. Изменяются требования, предъявляемые к выпускнику. Процесс обучения не ограничивается временем обучения в вузе, обучение сопровождает человека всю его жизнь. В настоящее время обучение в вузе нацелено не только на приобретение знаний и стандартных умений. Выпускник вуза должен быть готов к освоению новых знаний и воплощению их в профессиональной деятельности, в том числе в нестандартной ситуации.

На сегодняшний день происходит внедрение в образование стандарта высшего профессионального образования – ФГОС три плюс для специальности стоматология [1, С. 8], где указаны следующие элементы общекультурных компетенции: способность действовать в нестандартных ситуациях (ОК-4); готовность к самообразованию, использованию творческого потенциала (ОК-5). Отработка элементов данных компетенций возможна при изучении студентами-стоматологами раздела «Биомеханика» дисциплины «Физика, математика». При изучении раздела студентам предлагается решить ситуационные задачи профессионально направленности, при этом им необходимо сформировать ответ исходя из знаний физического

характера, оценить нестандартную стоматологическую ситуацию. Нами были выделены профессионально ориентированные проблемы, реализация которых возможна при решении ситуационных задач и использование которых способствует развитию умений ориентироваться в профессиональной ситуации, которая является новой для специалиста стоматологического профиля.

Решение профессионально ориентированной проблемы: обеспечение прочности конструкции с учётом температурных изменений в полости рта возможно при решении задачи «Холодное мороженое и горячий чай». Первоначально при решении задачи перед студентами ставится лично-значимый вопрос следующего содержания: Всегда ли мы задумываемся над тем, вредно ли для наших зубов запивать горячим чаем холодное мороженое, пить ледяную воду в жаркий день. Как вы считаете, к чему могут привести такие действия? Чем опасен для наших зубов приём продуктов, имеющих большую температурную разницу? Выскажите свою точку зрения.

Далее студенты знакомятся с информацией по предложенной теме в виде текстов и таблиц, отвечают индивидуально или по группам на следующие вопросы: 1) Опишите с точки зрения физики возникновение добавочной нагрузки в случае увеличения температур тел. 2) Почему врачи стоматологи не рекомендуют запивать горячим чаем холодное мороженое? 3) Определите пломбирочный материал, максимально соответствующий тканям зуба по температурным свойствам. 4) Составьте рекомендации для пациентов по поводу сбережения здоровья зубов в случае приёма пищи (задание творческого характера). При необходимости преподаватель корректирует решение задачи, задаёт дополнительные вопросы. После обсуждения задачи по группам студенты озвучивают наиболее приемственное решение с их точки зрения.

Таким образом, решение ситуационной задачи даёт возможность будущим стоматологам применить знания физики в нестандартной ситуации. При решении задачи необходимо применять творческий подход, кроме того, предлагаемая информация в виде текстов и таблиц, используемая для правильной оценки стоматологической ситуации, способствуют развитию готовности к самообразованию (ОК-5).

Литература:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 31.05.03 Стоматология (уровень специалитета). М. 2016. – 22 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ УРОКЕ

Короченко О. Н.,
Чурсина Е. В.,
Щёголева Т. Н.,

МБОУ СОШ № 49, Россия, г. Белгород

В современном обществе человек должен уметь ориентироваться в информационном пространстве, находить, анализировать и представлять информацию. Эффективным средством включения ребёнка в процесс творчества на уроке являются проблемное обучение.

Под проблемным обучением В. Оконь понимает «совокупность таких действий, как организация проблемных ситуаций, формулирование проблем, оказание ученикам необходимой помощи в решении проблем, проверка этих решений и, наконец, руководство процессом систематизации и закрепления приобретенных знаний». Проблемное обучение предполагает создание ситуаций, осознание, принятие и разрешение этих ситуаций в процессе совместной деятельности при максимальной самостоятельности учащегося и направленном руководстве учителя.

Учитель должен строить проблемный урок с учётом внешних и внутренних элементов процесса обучения, создавать возможности управления самостоятельной учебно-познавательной деятельностью ученика. Наукой установлена определенная последовательность этапов продуктивной познавательной деятельности человека в условиях проблемной ситуации: проблемная ситуация → проблема → поиск способов ее решения → решение проблемы.

Существует три возможности постановки проблемы на уроке: 1) создание проблемной ситуации 2) подводящий диалог 3) сообщение учителем темы урока в готовом виде, но с применением мотивирующего приема.

Проблемные задания имеют личностно-развивающий характер и естественно возникают из опыта и потребностей самих учеников. Поставив ученика в проблемную ситуацию, интересную и для всего класса, учитель получает возможность «растормозить» механизм его мышления. Включение учащихся в ходе проблемного занятия в формулирование проблемы, выдвижение гипотез по ее решению – углубляет интерес к самостоятельному процессу познания, открытия истины. Задача учителя – направить изучение учебного материала путем ухода от прямого, однозначного ответа на вопросы учеников, от подмены их познавательного опыта своим.

Самостоятельное выдвижение гипотез по решению проблемы необходимо для того, чтобы учащиеся научились предлагать свои варианты решений, первоначально анализировать их, отбирать наиболее адекватные, учиться видеть пути их доказательства.

Активизация механизма мышления на этом этапе происходит при применении приема размышление вслух, при использовании активизирующих вопросов.

Методы проблемного обсуждения предполагают сочетание устного изложения материала учителем и постановку проблемных вопросов, выявляющих личностное отношение учеников к поставленному вопросу, его жизненный опыт, знания, полученные вне школы.

Учитывая цель и задачи урока, учитель может использовать следующие формы учебных занятий: традиционные уроки с новыми аспектами (урок-лекция, урок-семинар, урок – конференция, урок-экскурсия, урок-зачет и т. д.) и нестандартные уроки (урок-аукцион, урок-суд и т. д.).

Итак, использование технологии проблемного обучения в образовательном процессе способствует созданию условий для формирования у обучающихся опыта самостоятельного решения познавательных, коммуникативных, организационных, нравственных проблем.

Литература:

1. Оконь В. Основы проблемного обучения. – М.: Просвещение, 1968.
2. Булгаков В. И. Проблемное обучение – понятие и содержание // Воспитание школьников. – 1985. – № 8.
3. Ильницкая И. А. Проблемные ситуации и пути их создания на уроке. – М.: Знание, 1985. – 80 с.

ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНИКА – ЭТО ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

**Марченко С. В.,
Скибина Е. В.,
Петренко С. В.,**

*Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 49» г. Белгорода*

В современном российском образовании усиливается роль обучающегося как субъекта деятельности: ему делегируются функции управления познавательной деятельностью, предоставляются возможности в проектировании собственных образовательных траекторий и свобода выбора учебных действий. Общественные ожидания требуют наиболее полного раскрытия личностных особенностей каждого ребенка, испытания его сил в деятельности, связанной с предполагаемой профессией, ищут широкий спектр возможностей для реализации потребностей в общении и повышения коммуникативной компетентности обучающихся. Эти требования выполнимы при условии широкой индивидуализации процесса образования. [1, С. 100]

Индивидуализацию можно реализовать в разных масштабах: в рамках урока, занятия через индивидуальный учебный план; в рамках своего образовательного учреждения через индивидуальную учебную программу; в рамках образовательной среды через индивидуальную образовательную программу [2, С. 19].

Первые шаги в направлении индивидуализации в нашей школе были сделаны, когда на начальной ступени обучения были внедрены карты индивидуального развития ученика, на основной ступени организовывалось предпрофильное обучение в 5–8 классах и профильное обучение в 9–11 классах. За последние несколько лет обучения в школе отработан экономико-математический и химико-биологический профиль, физико-математический. Предпрофильное обучение ведется по 7 элективным курсам.

Следующим шагом в направлении индивидуализации образования в нашей школе явилось включение коллектива школы в деятельность по организации профильного обучения на основе индивидуальных учебных планов. Это одна из образовательных технологий, с нашей точки зрения, которая позволяет более успешно строить индивидуальные траектории развития для каждого ученика с учетом его индивидуальных, возрастных и психолого-педагогических особенностей. Эту технологию можно изложить следующим образом.

На родительских собраниях в 9 классах для будущих десятиклассников и их родителей излагается тема профильного обучения выпускных классов. С родителями и учениками обсуждаются вопросы осознанного выбора профильных предметов и элективных предметов в школе. Выбор образовательных предметов должен соответствовать их будущему профессиональному самоопределению, это одна из самых главных задач нашего образовательного учреждения.

Еще до начала нового учебного года учащимся старшей школы предлагается выбрать уровень освоения ими тех или иных учебных предметов школьного учебного плана. Уровень освоения определяется выбором программы изучения предмета (профильное, базовое изучение). Помимо этого, учащиеся могут выбрать элективные предметы которые они хотели бы посещать для своего общего образования.

Каждый обучающийся в результате осуществления этого выбора составляет свой индивидуальный учебный план на год обучения. Также предусматривается для обучающихся возможность изменения своего учебного плана в соответствии с Положением об индивидуальном учебном плане. На основании выбора учащихся и составляется учебный план 10 и 11 классов. Основой его формирования являются базисный учебный план. Учебное расписание составляется на основании выбора учащихся.

Все текущие и итоговые формы контроля, которые предусматривает программа сохраняются: тематические и итоговые контроль-

ные работы, зачеты, тесты и промежуточная аттестация. По полугодиям проводится аттестация, поэтому изменение учащимися своего учебного плана возможно только по окончании каждого полугодия. Основанием для такого изменения служит желание ученика, соотношенное с его реальными учебными достижениями и успехами.

Анализ результатов такой работы, показал, что частично решены ряд проблем, связанных с обучением на старшей ступени, а именно: данная модель позволяет лучше обеспечивать построение индивидуальной траектории развития для каждого ученика с учетом не только его индивидуальных, но и возрастных и психолого-педагогических особенностей; четко прослеживается увеличение мотивации к изучению отдельных предметов; индивидуализация учебной нагрузки позволяет в какой-то степени решить проблему перегрузки образовательного процесса; для старшеклассников расширяются возможности выбора моделей своего дальнейшего образования.

В многокомплектной городской школе процесс индивидуализации – это важное условие развития ребенка, так как у учащихся должна возможность выбора, ребята могут и должны проявлять свою активность, творческий потенциал, реализовать свои интересы, выбирать свою образовательную траекторию, а учитель станет для него организатором такого образовательного пространства и сопровождающим в принятии решения.

Литература:

1. Жильцова О. А. и др, Школьные технологии. //Возможности организации проектно-исследовательской деятельности учащихся в средней школе. 2008, № 6, – С. 100-103.

2. Индивидуализация образовательного процесса. Рекомендации завучу Журнал «Справочник заместителя директора школы», № 6, 2008, – С. 19.

ВНЕУРОЧНАЯ ДЕТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ

Молчанова В. А.,
МБОУ «СОШ №28» Белгородская область, г. Белгород

Молчанов Ю. А.,
*МБОУ «Подолешенская СОШ» Белгородская область,
Прохоровский район*

Формирование метапредметных компетенций в настоящее время особенно актуально в связи с переходом основной общеобразовательной школы на новые Федеральные государственные образовательные стандарты.

Понятие «внеурочная деятельность» в материалах ФГОС рассматривается как неотъемлемая часть образовательного процесса, и характеризуется как образовательная деятельность, осуществляемая в формах, отличных от классно-урочной системы.

Цель внеурочной деятельности: создание условий для проявления и развития ребенком своих интересов на основе свободного выбора. Если предметные результаты достигаются в основном при изучении предметных дисциплин, то в достижении метапредметных, а особенно личностных – ценностей, ориентиров, потребностей, интересов человека, удельный вес внеурочной деятельности гораздо выше, т. к. ученик выбирает ее исходя из интересов, мотивов.

Значительное место в полноценном развитии личности по новому ФГОС отводится внеурочной деятельности. Главной отличительной особенностью нового стандарта является не предметные, а личностные и метапредметные результаты.

Метапредметные результаты обучения раскрываются через предметные умения и универсальные учебные действия. В соответствии с ФГОС они выстраиваются по нижеследующим позициям:

1) соответствие полученного результата поставленной учебной задаче:

- «удержание» цели деятельности в ходе решения учебной задачи;
- выбор и использование целесообразных способов действий;
- определение рациональности способа действия;

2) планирование, контроль и оценка учебных действий, освоение начальных форм познавательной и личностной рефлексии:

- контроль (самоконтроль) процесса и результата выполнения задания; нахождение ошибок в работе;
- восстановление нарушенной последовательности учебных действий;

3) использование знаково-символических средств представления информации:

- чтение схем, таблиц, диаграмм;
- представление информации в схематическом виде;

4) овладение логическими действиями и умственными операциями:

- выделение признака для группировки объектов, определение существенного признака, лежащего в основе классификации;
- установление причинно-следственных связей;
- сравнение, сопоставление, анализ, обобщение представленной информации;
- использование базовых предметных и метапредметных (число, вид, форма, время, схема, таблица и др.)

5) решение коммуникативных задач с использованием речевых средств и информационных технологий:

– осознанное построение речевого высказывания в соответствии с задачами коммуникации;

– выбор доказательств для аргументации своей точки зрения;

б) смысловое чтение:

– нахождение в тексте необходимой информации;

– определение основной мысли прочитанного текста математического задания;

7) различные способы поиска информации:

– использование словарей, справочников, энциклопедий, ресурсов Интернета для нахождения необходимой информации;

– «чтение» информации, представленной разными способами (рисунок, схема, текст, таблица и др.).

Занятия внеурочной деятельности по математике, проводятся, в большей степени, по общеинтеллектуальному направлению. Сюда входит подготовка к интеллектуальным играм, предметным и альтернативным олимпиадам, научно-практическим конференциям, проектная деятельность, КВН. Так проведение Турнира смекалистых способствует развитию умений самостоятельно и осознанно выбирать наиболее эффективные способы решения учебных и познавательных задач. Кроме того соревновательная составляющая данного мероприятия позволяет учащимся оценивать собственные возможности решения того или иного задания.

Важно, чтобы на занятиях внеурочной работы были заинтересованные в обучении дети, которые не только выполняют задания, но и выдвигают собственные идеи и модели для дальнейшего развития, что собственно и является основой для эффективного обучения и целью внедрения государственных образовательных стандартов нового поколения.

Творческая деятельность учащихся, основанная на познавательном интересе, даёт возможность избежать учебных перегрузок, предупредить снижение работоспособности на определённых этапах урока.

Литература:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / Министерство образования и науки Российской Федерации. – М.: Просвещение, 2010. – (стандарты второго поколения).

2. О развитии ключевых компетенций у учащихся при решении задач // Математика в школе. – 2010. – № 5. – С. 28-32.

3. Хуторской А.В. Работа с метапредметным компонентом нового образовательного стандарта // Народное образование № 4. – 2013 – С. 157-171.

ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ И ФИЗИКЕ

Некрасова Н. М.,

МБОУ «Самаринская ООШ», Белгородская область

Образовательное пространство России в последние годы стремительно завоевывает личностно-ориентированный подход, и многие учителя считают его самой современной на сегодняшний день методологической ориентацией в педагогической деятельности.

Нельзя утверждать, что данное понятие не существовало раньше. Школа всегда считала своей важнейшей задачей не только обучение, но и развитие личности ребёнка, развитие его индивидуальных способностей и качеств. В основе данного подхода лежит признание индивидуальности каждого ребёнка, его развития как индивидуума. Задача педагогов включить «субъектный опыт» в процесс познания, значит организовать свою деятельность на основе личных потребностей, интересов, устремлений обучающихся. Необходимо использовать индивидуальные способы учебной работы и индивидуальные механизмы усвоения [3, С. 12].

Основные задачи личностно ориентированного обучения, реализуемого на уроках математики и физики, включают следующие [2, С. 37]: инициирование развития субъектного опыта ученика; раскрытие субъектных ценностей учащихся и их использование в качестве мотивационных механизмов; содействие реализации личностной познавательной траектории обучаемых в процессе изучения математики и физики.

Каждый ученик по-своему уникален и талантлив. Имеет свои способности, свой уровень развития.

На начальном этапе провожу диагностирование по таким параметрам: уровень обученности, обучаемость, сформированности общеучебных умений и навыков, мотивы, характерологические особенности каждого ученика, уровень математических способностей. Для определения уровня актуальных знаний провожу контрольно-диагностические срезы по предметам. И уже по итогам контрольно-диагностических срезов выявляю пробелы в знаниях учеников, определяю группы учащихся для проведения индивидуальной, групповой дифференцированной работы. С помощью первоначальной диагностики определяю уровень интеллектуального развития в классе, какими операциями мышления обучающиеся владеют недостаточно. Учащиеся, у которых недостаточно хорошо развиты операции мышления не смогут моделировать задачу в виде схемы, таблицы, поэтому провожу тренинги по формированию мыслительных навыков. Разные учащиеся требуют разного подхода в обучении. Поэтому необходимо включить в действие все имеющиеся задатки ребёнка.

Для развития мышления использую занимательные задачи. Очень важно создать для ребёнка благоприятную психологическую атмосферу, так как только в этом случае возможен прогресс в его развитии [1]. Для развития у учащихся способности к самооценке работы, опираюсь на правила: не ставить слабого в ситуацию неожиданного вопроса и не требовать быстрого ответа или решения, давать больше времени на обдумывание; не надо давать для усвоения большой объем сложного материала, его нужно давать постепенно по мере усвоения; путем правильной тактики опросов и поощрений формировать уверенность в своих силах, знаниях и возможностях учиться [2, С. 63].

Литература:

1. Кабардин О. Ф. Личностно-ориентированные основы развития познавательных способностей учащихся в современной школе [Электронный ресурс] / О. Ф. Кабардин, С. И. Кабардина, Г. В. Любимова // Личностно-ориентированный учебник физики для общеобразовательной школы: коллектив. монография. – М.: ИНИМ РАО, 2010. – Ч. III. – 4 п. л. (рукопись). URL: <http://inim-rao.ru>
2. Капустин Н. К. Педагогические технологии адаптивной школы. – М., Академия, 2001
3. Якиманская И. С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. – М., 1996.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Пересыпкин М. С.,
МБОУ СОШ № 49 г. Белгорода

В чем заключается перспективность компьютерных технологий в обучении различным дисциплинам, в частности русскому языку? Во-первых, компьютерные технологии позволяют добиться интерактивности, то есть максимально эффективного взаимодействия между компьютерной технологией и ее реципиентом. Таким образом, сейчас огромное распространение получил так называемый интерактивный диалог, когда пользователь общается с обучающим интерфейсом программы без помощи преподавателя. Во-вторых, компьютерные технологии позволяют добиться большей наглядности изучаемого материала, его динамичной иллюстративности.

Эффективными компьютерными технологиями обучения русскому языку можно считать:

- интерактивные технологии;
- авторские учебные программы с интерактивными элементами.

Для того, чтобы эффективно использовать компьютерные технологии, учитель русского языка должен:

- знать специфику использования компьютерных технологий обучения и использовать ее для активизации познавательной и творческой активности учащихся;
- интегрировать методику обучения русскому языку с компьютерными технологиями;
- уметь работать с интерактивными репетиторами и тренажерами, электронными учебниками и электронными словарями;
- знать особенности работы с гипертекстами;
- уметь составлять обучающие гипертексты;
- уметь организовывать совместную работу с учащимися по составлению гипертекстовых электронных пособий, сборников упражнений, лингвистических задач и т. п. [3, С. 25-28].

Основные особенности обучения русскому языку с использованием интерактивных технологий:

- компьютерный диалог (осуществляется через интерфейс программного обеспечения);
- интерактивная обратная связь с учителем;
- возможности совместной работы в пределах одного проекта (выполнение домашнего задания, составление гипертекста и т. п.);
- возможность контроля и самоконтроля.

Возможные направления по использованию компьютерных технологий в обучении русскому языку:

1. Создание тематических сайтов по предмету русский язык и его разделов.

Достаточно новое направление в обучении русскому языку с интерактивным назначением. Заключается данный подход в следующем: создается специализированный сайт с большим набором интерактивных возможностей (возможностей общения и быстрого обмена информацией). Такой сайт может быть сделан как для отдельного класса, так и для всех классов в целом с возможностью входа в свой виртуальный кабинет для каждого класса (авторизация). Такие сайты включают в себя каталоги информационных материалов, которые предназначены как для учителя, так и для учащихся. Это могут быть сборники заданий, лингвистических упражнений, дополнительной литературы и т. п. В рамках сайта можно рассылать любую информацию учащимся, включая домашние задания.

Интерактивный обучающий сайт удобен возможностью быстрого обмена информацией и включает в себя развернутую коммуникативную систему.

Коммуникативная система обучающего сайта по русскому языку включает в себя следующие элементы:

- форум с возможностью авторизации и разветвленной системой тем;
- чат для быстрого обмена информацией;

- возможность использования обучающего видео на сайте (через флеш-плеер);
- возможность использования обучающего аудио (через флеш-плеер);
- возможность составления интеллект-карт для учителей и учеников;
- установка на сайт специализированного программного обеспечения для проведения тестирования и т. п. [1, С. 15-23].

2. Работа с интерактивной компьютерной доской.

Интерактивная доска может быть использована как для обучения теоретическому материалу, так и практическим заданиям. Отсюда вытекают возможности ее использования как в практическом, так и в теоретическом планах обучения:

- эффект «живого» теоретического материала: изучение теории с применением видео-иллюстраций, которые призваны «оживить» правила и алгоритмы выполнения упражнений;
- упражнения, которые выполняются у доски с интерактивными элементами [2, С. 40].

Наиболее важные особенности компьютерных технологий в их применении на уроках русского языка носят диалогический характер: возможность выбора и игрового момента делают процесс изучения русского языка интересным и более эффективным.

Литература:

1. Бабаев А.Б., Евдокимов Н.В., Бодя М.М. Создание сайтов. – СПб.: Питер, 2014. – 410 с.
2. Брыксина О. Ф. Интерактивная доска на уроке. Как оптимизировать образовательный процесс. Волгоград.: Учитель, 2013. – 112 с.
3. Онокой Л. С. Компьютерные технологии в науке и образовании: Учебное пособие. – М.: Форум, 2016. – 224 с.

ЭВОЛЮЦИЯ И ГЕНЕЗИС СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ШАХМАТИСТОВ

Попова Н. С.,

Российский государственный социальный университет

Очевидно, что шахматы – один из старейших видов спорта. Одно из первых литературных свидетельств появления специальной подготовки в шахматах связано с итальянцем Л. да Кутри. Впервые в истории шахмат систему подготовки, включающую в себя, кроме специальных шахматных, и психологические факторы, шахмат использовал 2-й чемпион мира Эм. Ласкер. По его мнению, шахматная партия – борьба, в которой соучаствуют самые разнообразные

факторы. И поэтому знание сильных сторон и слабостей противников чрезвычайно важно. Такой подход к шахматной борьбе принес Эм. Ласкеру большие практические успехи.

Высочайшее для своего времени мастерство подготовки, а также стратегию во время соревнований продемонстрировал 4-ый чемпион мира по шахматам А. А. Алехин до и во время матча на первенство мира с «непобедимым» Х. – Р. Капабланкой (1927 год). В своей подготовке он стремился к выявлению существующих, постоянно проявляющихся свойств характера и шахматного стиля своих соперников. Это условие явилось основным методологическим принципом его исследований.

Следующей вехой в совершенствовании системы подготовки шахматистов явилась опубликованная в 1939 году статья М. М. Ботвинника «О моих методах подготовки к состязаниям». В ней он рассказал о своих методах подготовки к соревнованиям и режиме, которого он строго придерживался во время шахматных турниров. В целом система подготовки М. М. Ботвинника состояла из постановки конкретных задач, решение которых было возможно лишь в комплексном единении элементов системы подготовки [1, С. 45].

Следующий этап развития системы подготовки шахматистов высокой квалификации связан с именем А. А. Котова. В своих работах он точно и в полном объеме определил, как общие, базисные, (комбинационное зрение, позиционное чутье, умение рассчитывать варианты), так и более конкретные элементы подготовки шахматиста высокого класса и, что очень важно, предложил стройную систему подготовки в предсоревновательный период. Он показал, как организовать работу по устранению недостатков и развитию сильных качеств личности. А. А. Котов впервые ввел понятие «ход-кандидат» при расчете вариантов. Особенно ценным является то, что он не только теоретически, но и практически, на собственном примере, доказал, что из среднего, ничем непримечательного шахматиста, при правильно организованной и систематической работе может вырасти спортсмен высокого класса [2, С. 46].

Из современных специалистов по подготовке высококвалифицированных шахматистов следует выделить А. С. Никитина, во многом, благодаря которому Г. К. Каспаров стал чемпионом мира, и М. И. Дворецкого, воспитавшего ряд выдающихся шахматистов. Им удалось синтезировать все лучшее, что было накоплено в области планирования и системы подготовки, разработать новаторские методы изучения шахмат. Но, пожалуй, главное их качество – точная диагностика состояния спортсмена на данный момент и умение с помощью богатейшего арсенала специально подобранных упражнений, собранных с использованием, в том числе и современной компьютерной техники, найти наиболее быстрое и рациональное

решение возникающих проблем. Следует отметить, что М. И. Дворецким создана специальная компьютерная тренировочная программа [3, С. 162].

Литература:

1. Алифиров А. И., Михайлова И. В. Базовые компоненты системы подготовки шахматистов / Алифиров А. И., Михайлова И. В. // Учебно-методическое пособие. – М.: Столица, 2016. – 116 с.

2. Козлов А. Н., Михайлова И. В., Алифиров А. И. Практические аспекты обучения шахматной игре / Козлов А. Н., Михайлова И. В., Алифиров А. И. // Альманах мировой науки. – 2016. – № 2-2 (5). – С. 46-47.

3. Михайлова И. В., Алифиров А. И. История создания шахматных компьютерных программ / Михайлова И. В., Алифиров А. И. // Инновационная наука. – 2016. – № 3-2. – С. 160-162.

НОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ПЕДАГОГИКИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

Сергеев С. К.,

*Новосибирский государственный университет архитектуры,
дизайна и искусств*

Известно замечание, что «образование – это то, что остается после того, когда забыто всё выученное». Лишь на первый взгляд даное утверждение представляется саркастическим. Смысл сказанного хорошо поясняет утверждение, что образованный человек – это человек, который знает, где найти недостающую информацию. Действительно, классическое высшее образование, формировавшее более или менее системное представление о предметной области профессиональной деятельности, предполагало не только усвоение содержания (принцип предметности), но и простраивало межпредметные связи (принцип профилизации), что и позволяло осуществить эффективный поиск недостающей информации.

Переход в образовании от передачи знаний к формированию компетенций означает очень простую вещь: вместо системно организованного знания, «прорехи» в котором относительно легко устраняются благодаря системным связям, дипломированный специалист получает набор разрозненных компетенций – способностей решать ряд стандартных задач в профессиональной области [4, С. 286-287]. Эти компетенции никак не предопределяют поиск решения не стандартной задачи, не будучи системно связанными и задающими системное представление о предметной области. Результатом является утрата формируемой в культуре способности решать нестандартные задачи [1, С. 195-210] и актуализация проблемы формирования творческого мышления в современной педагогике [2].

Ситуация резко обостряется в условиях внедрения в повседневную и профессиональную деятельность автоматизированных поисковых систем. В настоящее время возникает не просто иллюзия легкости получения информации. Решение информационно-накопительной задачи отчуждается от человека, поскольку протекает теперь вне мышления субъекта, минуя субъективные единицы мышления и единицы языка. [3, С. 105-106]. В результате получаемая информация приобретает характер готового ответа на искомый вопрос, однако человек зачастую не может оценить ни смысл, ни степень объективности и истинности ответа.

Выход из сложившейся ситуации требует глубоких и всесторонних исследований, ибо информатизация представляет собой по сути еще не в полной мере осознанный педагогикой «вызов». В российской педагогике традиционный принцип системности образования должен быть сохранен и усилен либо актуализацией уже используемых принципов, либо формулировкой новых, отвечающих современным педагогическим задачам. К числу последних следует отнести формирование способности критического отношения к информации, – умения отличить осмысленную информацию от бессмысленной, а осмысленную проверить на истинность (принцип критичности), и эвристической способности, – умения воспользоваться имеющейся информацией для решения задачи, алгоритм решения которой не известен (принцип эвристики).

Литература:

1. Бажутина Н. С., Бажутина Т. О. Человек, культура, творчество. Новосибирск, 2014.
2. Бажутина Н. С. Философские основания проблемы формирования творческого мышления в современной педагогике // Сибирский педагогический журнал. 2015. № 4. – С. 8-13.
3. Бажутина Н. С. Культура философского мышления как проблема направленности вербального поведения // Идеи и идеалы. 2010. Т. 2. № 3. – С. 104-109.
4. Сергеев С. К. Компетентностный подход с позиции философии образования // Региональные архитектурно-художественные школы. 2011. № 1. – С. 282-287.

УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ: МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ЕЁ АКТИВНОСТИ НА УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЯХ СЕМИНАРСКОГО ТИПА

**Студеникин С. И.,
Рублёв А. И.,
Лядова Л. А.,
Медведева О. А.,**

*Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России (Одинцовский филиал)*

Вот главная причина наших образовательных бед и неприятностей,
вот что мешает многим из нас получить достойное образование:
неумение заинтересовать и заинтересоваться учением!

С. Соловейчик

Учебно-познавательная деятельность (УПД) – основной вид деятельности молодых людей (студентов), получающих высшее профессиональное (ВПО) или высшее образование (ВО) в образовательных учреждениях. От того, насколько эффективной будет эта деятельность, настолько успешным будет профессиональное становление будущего специалиста, его всестороннее развитие и личностный рост. Прослеживается прямая зависимость между уровнем познавательной активности обучающихся (студентов) в образовательном процессе вуза, эффективностью обучения и качеством получаемого образования.

Успешность достижения цели обучения зависит не только от того, что усваивается (содержание обучения), но и от того, как усваивается: индивидуально или коллективно, в авторитарных или гуманистических условиях, с опорой на внимание, восприятие, память или на весь личностный потенциал человека, с помощью репродуктивных или активных методов обучения и т. д.

Объяснительно-иллюстративное («традиционное», сообщающее) обучение не в полной мере обеспечивает эффективное развитие мыслительных способностей обучающихся потому, что базируется на закономерностях репродуктивного мышления, а не творческой деятельности. Кроме того, оно недостаточно эффективно способствует формированию мотивации достижения успеха. Акцент при изучении учебных дисциплин переносится на сам процесс познания, эффективность которого полностью зависит от познавательной активности самих обучающихся.

Другой тип обучения (развивающее обучение в его различных вариациях) делает упор в обучении на развитии личностных качеств, в частности, интенсивной мыслительной (интеллектуальной) деятельности. С этой целью педагоги применяют концепции, принципы, методы, технологии активного обучения. Многие современные

авторы считают, что при использовании педагогами методов активного обучения (МАО) нет необходимости принудительно активизировать внимание и мышление, сам процесс УПД обучающихся. Считается, что сами, так называемые, МАО удерживают внимание, познавательный интерес к обучению на достаточно высоком уровне. С этим утверждением трудно не согласиться. А вот при применении объяснительно-иллюстративных, традиционных методов необходимы специальные приёмы, способы, даже целые методы поддержания интереса и внимания к процессу обучения. Да, такая проблема существует, о ней говорится и пишется уже давно, проводится много педагогических и психологических экспериментов, а дидакты и педагоги при классификации методов обучения даже выделяют методы активизации УПД в отдельную группу [2, 3].

Однако преимущества традиционного обучения и, в особенности, необходимость усвоения в короткие сроки большого объёма информации (что в современном стремительно развивающемся мире становится жизненно необходимым), и отсутствие таких возможностей у других видов обучения не позволяет обходиться без него в современном образовательном процессе.

Оптимальным является сочетание различных видов и методов обучения в зависимости от целей и содержания обучения на каждом конкретном этапе развития общества и учебного процесса.

Но бросающаяся в глаза «пассивность» традиционного обучения заставляет заниматься поиском методов, способов и приёмов активизации, стимулирования познавательной деятельности обучающихся, развития их самостоятельности, мотивирования интереса к обучению.

Для этого обучение должно опираться на принципы и методы обучения, существенно повышающие активность УПД обучающихся [3].

Педагогические приёмы, методы, правила активизации УПД обучающихся могут быть универсальными и применяться на всех (многих) видах учебных занятий, но существуют и такие, которые применимы лишь к некоторым видам учебных занятий, в соответствии с их спецификой.

В предыдущих наших публикациях [4] речь шла об активизации УПД обучающихся на учебных занятиях (УЗ) лекционного типа в «традиционном» (объяснительно-иллюстративном) обучении. В настоящей статье предпринята попытка обобщить сведения о методах активизации УПД на УЗ семинарского типа (не поточных УЗ лекционного типа, а занятиях в учебной группе). К таковым УЗ можно отнести семинарские, практические, групповые, лабораторные и другие виды занятий, организованные в составе учебной группы с целью воспроизведения и закрепления учебного материала, изложенного на лекционных занятиях. В статье приводятся возможные

для применения методы, приёмы, способы, правила, рекомендации (далее обобщённо – методы) по активизации УПД на приведённых видах учебных занятий. Отдельные методы и приёмы объединены в группы в соответствии с их схожим предназначением.

Отдельно необходимо остановиться на мотивации активного учения. Разнообразные исследования структуры деятельности человека [1, 3, 6 и др.] неизменно подчеркивают необходимость наличия в ней компонента мотивации. О ведущей роли в осуществлении любой деятельности много сказано и написано, в том числе, и в наших публикациях [3, 4]. Достаточно подробно об этой группе методов и правилах их применения для формирования мотивации активной УПД изложено в источнике [3]. Одновременно многие из приведённых методов (приёмов) могут быть использованы для возникновения положительно окрашенных эмоций в ходе активной УПД для её стимулирования и подкрепления.

Выделим из большого многообразия общедидактических, общепедагогических методов такие, которые специально были бы направлены на активизацию УПД, вне зависимости от того, есть ли у обучающихся устойчивые и сильные внутренние мотивы учения.

Всё многообразие методов активизации можно классифицировать (сформировать в группы, типизировать), исходя из содержательной, методической, организационно-управленческой, поведенческой деятельности педагога. В одну из таких групп входят методы стимулирования и подкрепления активизации УПД через возникновение у обучающихся положительно окрашенных эмоций.

В процессе обучения важно обеспечивать возникновение положительных эмоций по отношению к учебной деятельности, к ее содержанию, формам и методам осуществления. Эмоциональное состояние всегда связано с переживанием душевного волнения: отклика, сочувствия, радости, гнева, удивления. Именно поэтому к процессам внимания, запоминания, осмысливания в таком состоянии подключаются глубокие внутренние переживания личности, которые делают эти процессы интенсивно протекающими и от того более эффективными в смысле достигаемых целей.

«Самые правильные, разумные, продуманные методы не принесут никакой пользы, если общий тон вашей жизни плох» – так великий советский педагог и писатель А. С. Макаренко подчёркивал роль положительных эмоций, возникающих в процессе УПД [5]. Когнитивные и эмоциональные процессы тесно взаимосвязаны. Тонко чувствуя и осознавая тесную связь познания и возникающих при этом эмоций, А. П. Чехов писал: «Истинное наслаждение – в познании!» [5]. Удовлетворение от процесса учебного труда и радость от полученных результатов, уверенность в своих силах, воодушевлённость, гордость, уважение и самоуважение от успехов в

УПД, доверие и симпатия к педагогу, который готов помочь тебе и поддержать в трудную минуту – все эти эмоции и чувства, а также связанные с ними психоэмоциональные состояния, как нельзя более подходят для сопровождения образовательно-воспитательного процесса и, что весьма важно, – для сохранения здоровья обучающихся. Для нормального и эффективного протекания когнитивных процессов важно и необходимо, чтобы они сопровождались положительно окрашенными эмоциями. Появление этих эмоций может быть связано как с содержанием обучения и методикой его преподавания, так и с особенностями личности педагога, его профессиональной, коммуникативной и иной компетентностью [1, 3].

Эмоциональное безразличие приводит к потере интереса у обучающегося продолжать процесс познания. Обучающийся, не увлеченный познанием нового, превращается в живого «робота», для которого учеба – рутинная, малоинтересная и утомительная работа. Советский писатель и поэт Е. Богат видел и ощущал теснейшее переплетение познавательной потребности и связанных с ней чувств радости и наслаждения: «Самая большая трагедия для мыслящего человека – остывание страсти к познанию» [5].

Владение воспитательным методом поощрения (похвалы, одобрения) используется в случае, если требуется закрепить положительное поведение и достигнутый успех в УПД, ответственное отношение к выполнению учебного задания, поощрить учебную инициативу. Переживая чувство удовлетворения, обучающийся испытывает подъём бодрости и энергии, уверенность в собственных силах и дальнейшем движении вперед. Поощрение должно оценивать не столько результат, сколько мотив и способ деятельности. Особенно нуждаются в поощрении несмелые, неуверенные обучающиеся, а также те, которые особенно чувствительны к оценке их деятельности и поведения в целом.

Одним из действенных методов (приемов) стимулирования интереса к учению является метод создания ситуации успеха у обучающихся, которые испытывают определённые трудности в учебе. Известно, что без переживания радости успеха невозможно по-настоящему рассчитывать на дальнейшие успехи в преодолении учебных трудностей.

Важную роль в рассматриваемой группе методов играют методы (приёмы) обеспечения благоприятной морально-психологической атмосферы в ходе выполнения тех или иных учебных заданий. Доброжелательная обстановка на занятии, спокойная беседа, внимание к каждому высказыванию, позитивная реакция педагога на желание обучающегося выразить свою точку зрения, тактичное исправление допущенных ошибок, поощрение к самостоятельной мыслительной деятельности, уместная шутка, небольшое отступление от

темы занятия – это те методы и приёмы, которые позволяют создать благоприятные пси-хологические условия, благотворную атмосферу для ведения эффективного процесса обучения. Благоприятный микроклимат во время обучения снижает чувство неуверенности и боязни. Состояние тревожности при этом сменяется состоянием уверенности [1]. Уверенность в своих силах – важнейшее качество личности, способствующее (определяющее) эффективность и результативность любого вида деятельности, в том числе, и учебно-познавательной.

Не менее эффективным являются педагогические приёмы подчёркивания положительных личностных качеств обучающихся, подчеркивания значимости обучающихся в собственных глазах, формирования у них веры в себя, уверенности в своих силах, повышения их самооценки. Одновременно с применением названных приёмов целесообразно использовать методы психологического влияния, в частности, внушая обучающимся веру в собственные возможности и способности овладеть учебным материалом в необходимом объёме и качестве (метод внушения).

Хороший эффект появления и устойчиво длительного удержания целой гаммы положительных эмоций гарантирует использование игрового и соревновательного методов. Игра и соревнование вызывают сильный эмоциональный отклик у обучающихся. Соревнование опирается на естественные склонности человека к лидерству, соперничеству и способствует формированию качеств конкурентоспособной личности. Игра же является не только и не столько развлечением, но, в первую очередь, способом выполнения определенных социальных ролей в конкретной ситуации, средством развития психических и физических качеств и способностей, средством формирования коммуникативных умений.

Важнейшую роль в активизации УПД обучающихся выполняют методы и приёмы стимулирования мыслительной деятельности посредством создания различных проблемных, игровых ситуаций, постановки вопросов, выдачи заданий, решения задач, а также отдельные элементы, приёмы, входящие в состав методов активного обучения (МАО) [2, 3]. Почему речь не идёт о МАО, применяющихся в целом? Потому что, в таком случае, будет уже не «традиционная», объяснительно-иллюстративная концепция обучения, а разновидности активного, т. н. развивающего обучения: проектного, проблемного, игрового и т. п. И работа преподавателя, и работа обучающихся в корне перестраивается, содержание и методика представления учебного материала существенно отличается от структуры учебного материала («традиционном») обучении.

Что касается метода постановки вопросов, то разнообразие приемов постановки вопросов (основных, дополнительных, наво-

дящих, уточняющих и др.) очень хорошо активизирует мыслительную деятельность обучающихся. Роль вопроса и, тем более, цепочки взаимосвязанных вопросов является решающей в направлении мыслительного процесса в нужное русло, они не дают мысли уходить в сторону от главного (правильного) направления мышления. «Уменьше задавать вопросы, – писал К. Д. Ушинский, – и постепенно усиливать сложность и трудность ответов есть одна из главнейших и необходимейших педагогических привычек» [5].

К побуждению репродуктивной (воспроизводящей) активности приводит применение приёма постановки перед обучающимися информационных вопросов: «вспомните», «расскажите», «опишите», «уточните», «дайте характеристику», «раскройте», «дополните» и т. п.

Для развития творческого, продуктивного мышления обучающихся очень хороший результат даёт применение приёма постановки перед обучающимися проблемных, активизирующих вопросов, вопросов, стимулирующих продуктивную активность: «сравните», «сопоставьте», «обобщите», «сделайте вывод», «проанализируйте», «выделите», «как связаны?», «кто думает иначе?» и т. п.

Большим активизирующим эффектом обладают методы (приёмы) воспроизведения, обсуждения, изложения учебного материала (как изучаемого, так и ранее изученного), если им придать диалогово-дискуссионную направленность. Чтобы придать учебным занятиям семинарского типа такую направленность, необходимо владеть вопросно-ответным методом, то есть нужна постановка вопросов, приводящих к диалогу и стимулирующих самостоятельную поисковую деятельность. В ходе обсуждения учебного материала, выслушивания и сопоставления различных точек зрения на одну и ту же проблему надо постепенно подводить обучающихся к учебной дискуссии.

Значительно повышает активность УПД создание в учебном процессе элементов игровых ситуаций. Игровые методы обучения относятся к методам активного обучения (МАО). Поэтому введённая в «традиционное» обучение игровая ситуация неизменно повышает интерес к заданию и активное вхождение в деятельность, предложенную данной ситуацией.

В качестве приема активизации часто применяется анализ (разбор) конкретной ситуации. Этот метод обучения непосредственно стимулирует учение за счет максимальной конкретизации знаний.

Очень хорошие результаты по активизации УПД даёт метод организации соревнования подгрупп. Состязательность, желание и стремление быть лучшим среди остальных – сильнейший стимул в любой, в том числе, и в учебной деятельности. Особенностью является то, что соревнуются не отдельные обучающиеся, а микрогруппы.

Содержание обучения должно вызывать у обучающихся интерес, чувство глубокой уверенности и убеждённости в том, что содержа-

ние данного раздела (учебного предмета) обязательно понадобится в повседневной (профессиональной, бытовой) жизнедеятельности, для становления, роста и развития индивида как личности, что, в свою очередь, является неотъемлемым условием успешности профессиональной деятельности.

В ходе проведения занятий в учебной группе следует максимально часто задействовать приём подчёркивания практической значимости получаемых результатов; решаемых задач и проблем; отработываемых вопросов; проводимых действий и получаемых навыков для будущей профессиональной деятельности обучающихся. Акцент надо делать на непосредственную сферу применения полученных знаний, умений, навыков, компетенций.

Для развития инициативы и самостоятельности обучающихся дидакты рекомендуют чаще обращаться к приёму организации выполнения индивидуальных заданий, побуждающих к проявлению инициативы, самостоятельности; активизации мыслительных действий, анализу, сопоставлению, проявлению поисковой активности, приводящей к решению (выполнению) задания либо репродуктивным путём (по известным ранее алгоритмам); либо творческим методом (ранее обучающемуся неизвестным, но полученному в результате собственных усилий и действий).

К достижению аналогичной цели приводит приём применения разнообразия форм и методов практической деятельности обучающихся, использование индивидуального способа работы с каждым обучающимся в зависимости от индивидуальных пристрастий, желаний, увлечения, способностей и уровня подготовленности. Причём должна быть организована практическая деятельность каждого обучающегося с максимальным предоставлением самостоятельности в действиях, но не её замена активностью преподавателя. При этом следует избегать однообразия средств и методов активизации деятельности обучающихся, например, не применять метод анализа конкретной ситуации в двух случаях в течение одного занятия, не применять одно и то же техническое средство обучения на нескольких занятиях подряд и т. п.

Приём предоставления обучающимся большей самостоятельности в практической, проектной деятельности как раз развивает ту самую инициативу, творчество, поисковую активность, необходимые абсолютно во всех областях жизнедеятельности. Многие исследователи сходятся во мнении, что преподавателю надо обязательно включать элементы самостоятельной работы в любой из видов УЗ.

Очень полезен приём выдачи и комментирования преподавателем рекомендаций по способам самостоятельной работы обучающихся для изучения новой темы (повторения пройденной темы; помощь в ориентации в изучаемом учебном материале; рекоменда-

ции по конспектированию и др.). Если говорить шире, то речь идет вообще об обучении приёмам самостоятельной познавательной деятельности. Такое обучение педагогическим приёмам познавательной деятельности позволяет обучающимся понимать, с помощью каких «инструментов познания» процесс познания и учения происходит быстрее и эффективнее; позволяет «учиться (обучаться) тому, как надо учиться», какие методы и приёмы можно эффективно практиковать в процессе самостоятельной работы при подготовке к занятию, в ходе самостоятельного изучения (познания) явлений и процессов окружающей действительности, в процессе самообразования и т. д.

Современными учёными доказано, что человек запоминает 90 % из того, что делает сам, 30 % – из того, что видит, как делают другие, и только 10 % – из того, что слышит, как надо делать [1]. Немного перефразируя в соответствии с современными воззрениями римского философа-стоика, поэта и государственного деятеля Сенеку «Долг путь поучения, короток и успешен путь примеров» [5], получим: «Долг путь рассказа, короток путь показа, еще короче – путь использования знаний в деятельности».

Одним из принципов гуманистической и развивающей концепции в обучении является принцип индивидуализации обучения и дифференцированного подхода к обучающимся. Он предусматривает использование методов и методик обучения, адекватных возрастным возможностям и особенностям обучающихся и прошедших апробацию, в том числе – работу по индивидуальным программам. По выражению русского философа Э. Ильенкова: «Научить ребёнка... способности самостоятельно мыслить, можно только при внимательнейшем отношении к его индивидуальности. Старая философия и педагогика называли такое отношение «любовью». Что ж, можно использовать это слово, пусть оно и неточно» [5]. Индивидуализация процесса обучения, выражается в дифференциации помощи обучающимся, например, в выполнении учебных заданий одной и той же сложности, в посильность учебного задания для обучающихся. Задания для практических, лабораторных и самостоятельных работ должны быть соизмеримыми с уровнем обученности студентов и посильными для выполнения. Слишком простые или слишком сложные задания вызывают понижение мотивации и интереса к их выполнению и, соответственно, закреплению полученных умений и навыков, освоению новых компетенций. Сложность заданий должна быть примерно равна (соразмерна) уровню подготовленности аудитории или быть немного выше, чтобы дать возможность студентам возможность анализировать, производить поиск необходимой информации самостоятельно и быть в этом результативными [1, 2, 6]. Успех в выполнении учебного задания вызывает эмоции положительного знака, желание закрепить успех, интерес к успешной деятельности.

Одним из приёмов, реализующим принцип индивидуализации обучения и дифференцированного подхода к обучающимся, и повышающим активность УПД, является «дифференцированная система заданий» [1, 6], которая позволяет каждому студенту соизмерить собственный уровень овладения материалом со сложностью предлагаемых заданий. Так, возможен выбор карточек с заданиями, за выполнение которых предполагается получение оценки «3», «4» или «5». Преподаватель видит, как сами студенты первоначально оценивают собственную подготовку и возможности. Если минимальный уровень взят успешно, у студента появляется уверенность в своих силах и возникает желание протестировать себя более сложным заданием [1].

Практически все классические наглядные методы потенциально относятся к методам, активизирующим УПД при условии правильного их изготовления (создания) и применения. Они одинаково универсально применимы как к занятиям лекционного, так и к занятиям семинарского типа.

При изготовлении и применении средств наглядности важно и необходимо всячески использовать современные возможности мультимедийных компьютерных средств: 3D-графика, звуковое (музыка и аудиотекст) и текстовое (письменный текст на экране различными шрифтами, выделениями, размером, бегущей строкой) сопровождение, гиперссылки, анимация, звуковые и цветовые эффекты (мигание, смена цвета), изменение масштаба, размеров элементов изображения (крупный – средний – мелкий план) и ракурса демонстрации (сверху – снизу – сбоку – спереди – сзади – изнутри).

Подробно о методах, приёмах, правилах и рекомендациях создания и применения средств наглядности, в том числе и для активизации УПД, нами изложено в источниках [2, 3, 4].

При решении всевозможных задач, выполнении учебных заданий, разрешении проблемных ситуаций применимы следующие методы, приёмы, способы активизации УПД. Приём постепенного повышения сложности решаемых проблем, задач заключается в следующем. Задания должны быть посильными для обучающегося, иначе, встретившись с непреодолимыми трудностями, пропадает желание и интерес в осуществлении новых попыток решения. При необходимости, ещё до того момента, когда после бесплодных попыток пропадает интерес к данному виду учебной деятельности, должна быть оказана необходимая помощь обучающимся при появлении затруднения. Весьма эффективным с точки зрения развития поисковой активности обучающихся зарекомендовал себя метод моделирования и многовариантного решения профессиональных ситуаций (задач, проблем). Навыки и умения решения учебно-профессиональных ситуаций в созданной (смоделированной) и при-

ближённной к реальной обстановке даёт неоценимую пользу для дальнейшего профессионального и личностного роста. Для активизации способности выделять принцип решения и переносить его с определённой задачи (проблемы) на широкий класс аналогичных проблем преподаватель может применить приём решения одной и той же задачи (проблемы) несколькими различными способами (многовариантность решения). Это лучше, чем решение несколько разных задач (проблем) выявленным способом решения [3]. Многовариантность решения хороша тем, что в условиях непрерывно и быстро развивающегося рынка специалист должен предложить не менее трёх-четырёх способов разрешения возникшего затруднения. К тому же, подобная деятельность (возможно, в ролевом, игровом исполнении) активизирует УПД обучающихся, так как в учебный процесс уже включаются элементы МАО.

Для развития способности выделять главное из второстепенного на практических занятиях можно использовать приём (способ) решения задачи с введением в условие задачи избыточных данных. Обучающемуся вначале необходимо разобраться, какие из приведённых данных могут помочь в решении задачи, а какие являются ненужными. Для такого вывода требуется напряжённая аналитико-синтетическая мыслительная деятельность с элементами логики сравнения и неизменным формулированием выводов. При разрешении первого подобного опыта появляется ощущение радости от полученного навыка преодолевать затруднения, связанные с устранением неопределённости.

Как для коллективной, так и для индивидуальной формы работы рекомендуется применение приёма (способа), когда обучающимся предлагается решить задачу с частично неверными данными. Весьма интересным и захватывающим действием обладает приём введения преднамеренной ошибки (неверное изложение сути вопроса преподавателем, неправильный показ или применение какого-либо действия, приёма и т. п.).

Активизация познавательной деятельности в данном случае происходит за счёт интенсификации логических мыслительных операций (анализ, сравнение, сопоставление, индуктивно-дедуктивные умозаключения, плюс неподдельный интерес и желание разгадать загадку преподавателя: какой же «подвох» кроется в задачке?). Естественно, что о таком способе-провокации они заранее не предупреждаются. Для получения конечного результата и формулирования конечных выводов обучающимся необходимо: переформулировать проблему (задачу) для более глубокого ее понимания; определить, какие данные являются неверными или частично неверными; скорректировать постановку задачи (либо само условие, либо изменить исходные данные; это могут быть не обязательно цифровые значе-

ния) или указать на невозможность её решения.

При решении подобных задач (а это класс задач повышенной сложности, которые не могут быть решены по типовому, известному заранее алгоритму) у обучающихся развивается проектно-конструкторский тип мышления, о котором много говорится и пишется в эпоху бурного развития рыночных отношений, и который рынком весьма востребован.

Преподавателю важно для поддержания неослабевающего интереса обучающихся к проблеме и желания её обязательного разрешения в наиболее трудных местах и моментах оказывать ненавязчивую помощь и направлять действия обучающихся в нужное (требуемое) русло [2].

Интенсификацию мыслительных действий обучающихся вызывает использование приёма выдачи обучающимся задания (задачи) неопределённого типа (с недетерминированными условиями – условиями неопределённости). В этом случае обучающемуся важно размежевать (различить) задачи, имеющие детерминированное решение (решения) или только вероятностные решения. Человек больше склонен к решению задач с детерминированным результатом. Лишь переформулирование задачи в других терминах позволяет высветить её вероятностный характер: это и составляет основную «изюминку» и неугасающий интерес обучающегося к отысканию этой самой «изюминки» [3].

В некоторых случаях необходимо прибегнуть к приёму переключения усилий с решения одной задачи (проблемы) на другую. Если с решением данной задачи (проблемы) ничего не выходит, хотя обучающийся очень настойчиво работает над ней, то полезно ее на время отложить и переключиться на другую. Когда обучающийся возвращается к первой задаче (проблеме) после перерыва, задача может легко решиться, благодаря продолжавшейся подсознательной мыслительной деятельности. Вовремя отложенные попытки решить трудную задачу предотвращают падение уровня мотивации и возникновение стойкого отрицательного отношения к ней [3].

Применение приёма многократного варьирования условиями (исходными данными) задачи вызывает неподдельный интерес со стороны обучающихся, потому что постоянно приходится отвечать на свой внутренний вопрос: «А что будет, если...?» [3].

Использование приёма рассмотрения задач с несформулированными вопросами вызывает необходимость «додумывания», логического завершения представленного задания со всевозможными творческими «концовками»: вопросами, которые нужно корректно сформулировать и на которые необходимо найти ответы (возможно, детерминированные, а, возможно, и вероятностного характера). Задания такого рода развивают творческое мышление, поисковую активность, инициативность и самостоятельность – верные спутники мотивированного, заинтересованного учения, вызывающие интенсивную познавательную деятельность [2].

Особое значение в традиционном обучении приобретает группа методов активного воспроизведения, осмысления, переработки, структурирования, систематизации, запоминания, применения изучаемого (осваиваемого) учебного материала. Наиболее эффективными методами, способами и приёмами запоминания учебной информации является ее активное воспроизведение: составление конспекта, повторение, рассказ, объяснение и показ однокурснику, проговаривание вслух, применение полученных знаний на практике.

Для активизации процесса осмысления учебного материала важно, чтобы он был доступным, логически взаимосвязанным, правильно понятым, актуализированным. В этих целях лучше всего использовать яркие и точные формулировки, схемы, рисунки, примеры, сравнения с тем, что знакомо. Материал целесообразно излагать в форме рассуждений, доказательств, постановки вопросов, побуждения обучающихся проводить аналитико-синтетическую работу в процессе занятий.

На занятиях семинарского типа в ходе «традиционного» («сообщающего», объяснительно-иллюстративного) обучения активное воспроизведение информации (повторение по памяти) обучающимся помогает уточнить ее смысловое содержание (понять ее), лучше запомнить, точнее её воспроизводить и адекватнее использовать. Повторное сообщение той же информации ее носителем такого эффекта не дает. Для этого нужным и весьма полезным является приём создания преподавателем микропроблем и подведения обучающихся к путям (способам) их решения; приём совместного размышления вслух.

Приём рассуждения и размышления вслух учит правильно мыслить обучающихся, развивает аналитический склад ума, умение строить логически верные конструкции, позволяет внимательно и напряжённо следить за ходом мысли и рассуждений преподавателя. По глубокому и меткому выражению Л. Н. Толстого: «Обращаться с языком кое-как – значит, и мыслить кое-как. Язык есть орудие мышления» [5]. Важно также удачное использование пауз в ходе проговаривания. Паузы дают время для более полного осмысления сказанного, дают возможность продумать и задать интересующие вопросы.

Как уже приводилось нами ранее [3] при лекционной подаче материала усваивается не более 20-30 % информации, при самостоятельной работе с литературой – до 50 %, при проговаривании – до 70 %, а при личном участии в изучаемой деятельности (например, в деловой игре) – до 90 %.

Основу логического запоминания информации и ее структурированного сохранения в памяти составляет работа мышления. Известный моралист XVII века Ф. Ларошфуко, имея в виду способ (стиль) мышления индивида, заметил: «Все жалуются на свою память, но никто не жалуется на свой ум» [5].

И, действительно, качество памяти определяется в основном качеством мыслительной обработки получаемой информации. В связи с этим наиболее эффективным считается логическое (осмысленное) запоминание, в котором выделяют несколько этапов: осознание цели запоминания; понимание смысла запоминаемого; анализ материала; выявление наиболее существенных мыслей; обобщение; запоминание этого обобщения.

На семинарах, групповых дискуссиях часто возникает необходимость делать сравнения, сопоставлять новые факты, примеры и положения с тем, что изучалось ранее, анализировать, подводить под понятия, классифицировать, делать обобщения и выводы (прибегать к помощи логических приёмов сравнения, анализа, классификации, обобщения и др.).

Информация, имеющая четкую логическую структуру, запоминается быстрее, точнее и будет дольше храниться в памяти и легче вспоминаться, чем слабоструктурированная. Наибольший эффект имеет последовательно-смысловое изложение информации, когда присутствует логика развития или обоснование какой-либо идеи или позиции.

Важное значение для активизации УПД обучающихся на занятиях семинарского типа являются методы организационно-управленческой, методической и поведенческой деятельности преподавателя. Прежде всего, необходимо соблюдение структуры учебного занятия (УЗ) – подготовительной (вводной), основной и заключительной частей занятия. Задачи, которые ставятся перед каждой частью УЗ, должны быть выполнены. Четко выработанная система организации учебного процесса является залогом успешной мотивации. Студенты, «привыкшие» к преподавателю, к его требованиям, будут тратить меньше времени на организационные моменты и осмысление происходящего на УЗ. Самоорганизация преподавателя сформирует о нем положительное мнение студентов.

Правильно подобранные преподавателем учебные средства, организационные формы работы, методы обучения и воспитания дают возможность формировать познавательный интерес обучающихся. Этому способствует подчёркивание новизны уже усвоенных знаний; возможность взглянуть на ранее изученное с другой стороны; раскрытие научной и практической значимости знаний; обеспечение внутрипредметных и межпредметных связей; демонстрация достижений современной науки, техники, возможностей человека и пр. Все это способствует созданию у обучающихся новых впечатлений, вызывает удивление, побуждает их мыслить, вызывает интерес к учебному предмету.

Умелое использование различных (разнообразных) технических (компьютерных) средств обучения необходимо преподавателю. Это может быть использование аудиовизуальной и проекционной аппаратуры; лингафонной аппаратуры; лабораторного, другого ма-

териально-технического оборудования как в рамках одного учебного занятия, так и на различных видах занятий. Использование технических (компьютерных) средств контроля при проверке знаний (умений, навыков) по изучаемым темам даёт возможность быстрой и объективной самопроверки, тем более интересной, если контрольная программа одновременно является и обучающей. Возможности таких программ позволяют отыскать и исправить ошибки в ответах, усложнять или облегчать уровень проверочного задания, вести интерактивный диалог обучающегося с компьютером.

Разнообразие форм и методов организации учебной деятельности повышает мотивацию студентов и активизацию их УПД. Разнообразие средств и методов активизации деятельности обучающихся заключается, в том числе и в том, чтобы не применять, например, метод анализа конкретной ситуации в двух случаях в течение одного занятия, не применять одно и то же техническое средство обучения на нескольких занятиях подряд и т. п.

Очень важным приёмом, владеть которым обязан каждый преподаватель, является приём энергичного (динамичного) ведения устного опроса, без затягивания времени. Во-первых, не теряется динамичность вовлечённости в действие всех обучающихся группы; во-вторых, отсутствует эффект «размазанности» темы опроса (последующий опрашиваемый не успевает забыть, о чём говорил предыдущий); в-третьих, при таком ведении опроса «градус» эмоционального настроения и активности обучающихся существенно повышается.

Одним из действенных способов активизации мышления является подсказка преподавателя испытывающим трудности при ответе обучающимся. Её можно предлагать или на разных этапах ответа обучающимся на поставленные вопросы, или на одном и том же этапе применять подсказки различного уровня – более или менее конкретные. Используют разные подсказки: сообщение очередного логического звена в общей цепи ответа, очередного правильного действия, дополнительных данных, проведение аналогии и т. п.

Активность обучающихся на занятиях семинарского типа не должна подавляться активностью преподавателя. Преподаватель в этом случае должен уступать инициативу обучающемуся, внимательно выслушать его обращение по поводу возникших неясностей в изучаемой теме, задавая уточняющие, наводящие вопросы по теме, и исподволь подводя его к нужному ответу. Обучающая (воспитательная) задача будет успешно решена преподавателем, если, в конечном итоге, у обучающегося создастся впечатление (ощущение) того, что ответы на непонятные (интересующие) вопросы найдены им самим.

В русле гуманистической педагогики развивающего обучения находится приём снижения излишней критичности преподавателя при оценке результата обучающегося. Применяется в случае неточ-

ного или слабого ответа, неудачного или неправильного выполнения задания обучающимся с тем, чтобы: приободрить его; успокоить излишне переживающего из-за своей неудачной попытки; разобрать причины, направившие на неверный путь выполнения задания; вселить надежду на будущий успех, опираясь на тот положительный потенциал, который есть у обучающегося; подсказать, над чем ещё необходимо поработать, чтобы ликвидировать отставание (пробелы) в определённых областях учебной программы.

Когда преподаватель выдаёт задание для самостоятельной работы, то должно быть четкое и однозначное объяснение этого домашнего задания (задания для самостоятельной работы). Очень часто такое задание не выполняется только потому, что при выдаче оно не сопровождается подробным пояснением целей и задач, актуальности, а также возможных способов его выполнения. Студент, не усвоивший важности выполнения задания и не понявший замысла задания, считает самым простым выходом – не выполнять его. Предельно ясная формулировка задания и объяснение его практической значимости повышают мотивацию к его выполнению.

Отдельно стоит остановиться на приёме переключения внимания на иной предмет (например, стенды учебной аудитории, макет, слайд и т. п.), мысль, метод, состояние, вид деятельности. Экспериментальные исследования показывают, что произвольное внимание в таком возрасте аудитория может удерживать в течение 30-40 минут [1]. Потом, в силу напряжённой интеллектуальной работы, длительного сосредоточения произвольного внимания на объекте изучения, эмоциональной и психологической усталости студенты начинают отвлекаться. Задача преподавателя, не дожидаясь момента понижения внимания и наступления усталости от одной и той же учебной деятельности, сменить вид деятельности: предложить задание для самостоятельной работы, попросить студентов высказать свою точку зрения, переключить внимание на наглядно-иллюстративный материал и т. п.

Этот приём помогает разгрузить мозг, снять психоэмоциональное и физическое напряжение, стрессовое состояние от напряжённой мыслительной (физической) работы на занятии, сменить позу или вид деятельности. Если переключить внимание на тематику смежной учебной дисциплины, то этот приём помогает установлению и систематизации межпредметных связей. При переключении внимания на другой объект или вид деятельности в коре головного мозга происходит перемещение зон возбуждения и торможения с одной области (участка) коры на другую, что позволяет чередовать интенсивную мыслительную деятельность и отдых одних и тех же нервных клеток (нейронов). Такое чередование даёт возможность поддерживать высокую работоспособность обучающихся длительное время.

Приём отступления от темы занятия является разновидностью приёма переключения внимания. В отступлении можно привести конкретные примеры из своей профессиональной деятельности, организации работы конкретных людей и учреждений; исторические факты; примеры поведения и деятельности известных исторических, литературных, научных, политических и других персонажей в обстановке, схожей с рассматриваемой на занятии; связи темы любого вида занятия с будущей профессиональной деятельностью и т. п.

Отступление можно наполнить различными занимательными, интересными, воспитательными и иными вставками. Почему бы в качестве вставки не использовать какой-либо фрагмент по гигиене, психогигиене, психофизической регуляции и другим подобным знаниям, умениям, навыкам здоровьесбережения обучающихся? Увязать это не только со здоровьем, но и с будущей профессиональной деятельностью, ростом и развитием личностных качеств. Такое «лирическое отступление» будет не только способом переключения внимания с предыдущей деятельности, но принесёт практическую пользу обучающимся.

Помимо достижения уже отмеченных целей, данный приём позволяет достигать также воспитательных целей при использовании в отступлении определённых воспитательных методов (убеждение, пример, создание воспитывающей ситуации и др.).

Если иные приёмы «не работают» по отношению к какому-либо обучающемуся, то в ход может пойти приём прямого обращения к конкретному обучающимся с требованием активизировать внимание ввиду важности излагаемой (сообщаемой, приводимой) информации.

В конце занятия обязательно оставляйте время для ответов на возможные вопросы студентов. Обязательно отвечайте на вопросы студентов и по ходу занятия, либо перенесите ответ в специально отведённое для этого время (окончание занятия – в конце основной части, перед заключительной частью).

Поощряйте вопросную активность студентов, ведь студент, задающий вопрос, так проявляет свою заинтересованность в освоении учебного материала, что очень ценно. Студенческие вопросы свидетельствуют о мыслительной активности и заинтересованности слушателей. По меткому выражению американского литератора Т. Фуллера: «Кто ни о чём не спрашивает, тот ничему не научится» [5].

Без стеснения уточняйте, что имел в виду спрашивающий, если вам непонятен вопрос. Отвечая на вопрос, отвечайте всем, а не только студенту, задавшему его. Ответ на вопрос не должен становиться лекцией. Отвечайте кратко.

Слушайте вопрос до конца, даже если вы заранее знаете, что отвечать. Полезно, выслушав вопрос, немного подумать. Не начинать ответ на вопрос со слов «нет» или «вы не правы».

При подготовке к занятию предположите, какие вопросы могут быть вам заданы, и подготовьте ответы на них. Если вы предполагаете, что вам будут задавать трудные вопросы, сами предложите, чтобы вопросы были острыми [3].

Таким образом, при использовании в образовательном процессе «традиционной», объяснительно-иллюстративной концепции обучения для повышения качества и эффективности обучения необходимо применение методов активизации УПД обучающихся. Правильно подобранные преподавателем содержание и средства обучения, организационные формы работы, методы обучения и воспитания дают возможность формировать познавательный интерес обучающихся и управлять им. В то же время владение преподавателем методами формирования мотивов учения, активизации УПД на различных видах УЗ существенно повышает эффективность образовательного процесса.

Литература:

1. Зимняя И. А. Педагогическая психология: Учебник для вузов / 3-е издание, Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2010. – 448 с.

2. Студеникин С. И. Дидактика. Современные методы и средства обучения: Учебно-методическое пособие. – М.: Спутник+, 2011. – 463 с.

3. Студеникин С. И. Мотивация активности учебно-познавательной деятельности студентов: Учебно-методическое пособие. – В 2-х т. – Т. 2. – Одинцово: АНОО ВПО «ОГИ», 2013. – 280 с.: ил.

4. Учебно-познавательная деятельность обучающихся в образовательном учреждении: научные подходы повышения её активности на учебных занятиях лекционного типа / С. И. Студеникин, А. И. Рублёв, Л. А. Лядова, О. А. Медведева // East European Scientific Journal (Wschodnioeuropejskie czasopismo naukowe). – Варшава: – 2016. – № 9 (13), part 3. – P. 26-36.

5. Хоруженко К. М. Педагогика: Словарь афоризмов и изречений. – М.: «Социальный проект», 2009. – 320 с.

6. [Электронный ресурс]. Сайт группы психологии развития познавательных процессов ПИ РАО. URL: http://www.pirao.ru/strukt/lab_gr/g-rozn.html; (дата обращения: 12-14.09.2016).

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ К МАТЕРИНСТВУ У СТУДЕНТОВ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Ткачева Ю. Г.,

Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко

Современный этап общественного развития, к сожалению, характеризуется тем, что пути самореализации женщины все чаще связаны с ее профессиональными и социально значимыми аспек-

тами, без анализа материнства как базовой жизненной ценности. Желание быть матерью также вступает в противоречие с ценностями социально-комфортной и половой сфер и приводит к конфликту, который не всегда решается в пользу ребенка.

Именно это и выдвигает на первый план проблему педагогической подготовки молодежи, особенно девушек, к адекватному материнству, к признанию и восприятию миссии матери, а также ответственности за воспитание ребенка. Практическое решение данной проблемы опирается на результаты исследований учеными социокультурных и исторических аспектов материнства (Т. Киселева, И. Кон, М. Мид, Р. Овчарова, В. Рамих); проблем девиантного материнства (В. Брутман, А. Захаров, О. Копыл, М. Радионова); аспектов формирования осознанного родительства (О. Беспалько, И. Братусь, Т. Веретенко, Р. Гурова, Г. Лактионова, Р. Овчарова); проблем формирования готовности к материнству (Н. Авдеева, О. Баженова, Л. Баз, В. Брутман, Н. Ганошенко, Н. Даниленко, О. Копыл, С. Мещерякова, Е. Исаев, М. Панкратова, С. Ениколопов, Ю. Орлов, О. Тиунова, Г. Филиппова).

Проведенное исследование позволило установить, что готовность к материнству является сложным, динамическим и многогранным по структуре и характеру проявлений личностным образованием, которое формируется на протяжении всей жизни. Под готовностью к материнству мы понимаем особым образом организованную личностную сферу женщины, которая базируется на способности матери обеспечивать адекватные условия для развития ребенка. Готовность к материнству как целостная система включает мотивационно-ценностный, когнитивный, операционный и личностный компоненты [1].

В ходе анализа научных работ мы пришли к выводу, что педагогический аспект проблемы материнства и формирования готовности к нему в контексте профессиональной подготовки будущих специалистов в высшем учебном заведении недостаточно исследуется современными учеными, поэтому его всесторонне изучение становится актуальным.

В этой статье мы предлагаем результаты исследовательской работы по формированию готовности к материнству у студентов филологических специальностей.

Экспериментальная работа проводилась с 2010 по 2015 год в ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко» со студентами филологических специальностей. В эксперименте также участвовали преподаватели филологического факультета данного ВУЗа, представители общественных организаций, медицинских, правоохранительных и социальных государственных учреждений. Всего в опытно-экспериментальной работе приняли участие 642 студента, а также 37 преподавателей, 13 представите-

лей гражданских организаций, медицинских, правоохранительных и социальных государственных учреждений.

Основная часть нашей исследовательской деятельности была направлена на проведение констатирующего и формирующего этапов педагогического эксперимента.

Констатирующий этап педагогического эксперимента проводился с целью определения уровня сформированности готовности к материнству у студентов филологических специальностей на основе выделенных критериев и показателей. Также выявлялось понимание студентами сущности понятий «материнство» и «готовность к материнству», необходимости формирования готовности к материнству с целью эффективного личностного развития студента и его самореализации в дальнейшей жизнедеятельности.

На основании полученных результатов были выбраны методологические подходы, разработана модель формирования готовности к материнству у студентов филологических специальностей в высшем учебном заведении [3] и выделены педагогические условия, которые должны обеспечить эффективное формирование указанного феномена у студентов филологических специальностей в процессе их профессиональной подготовки [2]. К таким условиям нами отнесено:

- ориентирования студентов филологических специальностей на ценностное отношение к материнству и детству путем соответствующей направленности и корректирования содержания учебно-воспитательного процесса в высшем учебном заведении;

- организации просветительской работы по формированию готовности к материнству в рамках учебно-воспитательного процесса высшего учебного заведения;

- использование активных методов обучения как средства формирования у студентов филологических специальностей материнской идентичности и стремления к выполнению роли матери.

Основной задачей формирующего этапа эксперимента была реализация названных педагогических условий формирования готовности к материнству у студентов филологических специальностей.

Реализация первого педагогического условия предполагала предание соответствующей направленности и корректирования содержания учебно-воспитательного процесса в высшем учебном заведении.

Поскольку отношение к материнству находится в аксиологическом проблемном поле, то ценностная составляющая должна пронизывать все содержание учебно-воспитательного процесса. С этой целью мы направляли наши усилия на формирование у студентов устойчивой системы ценностей, четких представлений о сущности и ценности материнства, обеспечивая благоприятные условия психолого-педагогической среды для развития личности, субъект-субъектного взаимодействия между студентами и преподавателями, как мощной основы для полного раскрытия личности.

Для этого мы расширили тематику учебных программ профильных дисциплин, прежде всего, языковой и литературоведческой подготовки. Изучение студентами-филологами произведений, в которых звучит тема материнства и воспевается образ матери, позволило постепенно воздействовать на их моральное сознание, расширить систему ценностных ориентаций и способствовать пониманию великого предназначения матери на земле. Для студентов, изучающих иностранные языки, с целью углубления интереса к проблеме материнства, мы предлагали во время аудиторных занятий конкурс крылатых фраз связанных с материнством и их перевод на русский язык.

Чтобы активизировать интерес студентов-филологов к материнству и способствовать получению знаний о сущности матери мы разработали спецкурс «Материнство как морально-духовная ценность и смысл жизни». К основным задачам спецкурса нами отнесено: формирование у студенческой молодежи системы устойчивых ценностных ориентаций, которые обеспечат наследование определенного типа поведения и деятельности; способствование усвоению студентами знаний о материнстве; развитие мотивации к саморазвитию и самосовершенствованию.

На лекционных занятиях по спецкурсу мы пытались создать у студентов установку на формирование системы ценностных ориентаций, в которой материнство имеет первостепенное значение, обретает личностный смысл и имеет значимость не только в жизни отдельной личности, но и всего общества. На практических занятиях мы актуализировали полученные студентами теоретические знания в сфере материнства и детства, используя преимущественно активные методы обучения: диалоги, дискуссии, ролевые игры, тренинги, проекты с целью сформировать у молодежи определенный тип поведения и общения, осознания девушками своей материнской идентичности, формирования у юношей ответственного отношения к женщине-матери.

Корректирование содержания профессиональной подготовки требовало от нас использования разнообразных форм и средств обучения. С этой целью мы проводили лекции-беседы, дискуссии, тематические вечера. Это способствовало пониманию студентами роли женщины-матери, реализации ею репродуктивной функции, мотивированию студентов на получение новых знаний о материнстве, детстве, браке, семейных отношениях, ведении здорового образа жизни.

Объединяя профессиональную подготовку с процессом формирования готовности к материнству, нами широко использовались средства искусства, среди которых были литературно-музыкальные композиции, художественные фильмы, картины известных мастеров.

Значительную роль в формировании готовности к материнству мы отводили воспитательному процессу, органично соединенному

с учебным. В план социально-гуманитарной работы мы включали мероприятия, затрагивающие разные аспекты материнства, побуждающие студентов к выражению своих чувств в отношении женщины-матери, способствующие получению новых знаний в сфере материнства и детства. Среди таких мероприятий наибольший отклик у студентов нашли фотовыставки, конкурсы стенгазет, праздничные концерты, литературные вечера, круглые столы.

В указанных мероприятиях особое внимание уделяется формированию устойчивых ценностных ориентаций, духовных и моральных убеждений, которые образуют стержень сознания и наполняют мотивационно-ценностный и личностный компоненты готовности к материнству. Также в результате реализации первого педагогического условия заметно выросла мотивация студентов филологических специальностей к получению необходимых знаний о материнстве и детстве. Таким образом, использованная нами форма организации учебно-воспитательного процесса, способствовала развитию каждого из компонентов исследуемого феномена.

Внедрение в учебный процесс и проверка эффективности второго педагогического условия требовала использования возможностей кафедр социально-гуманитарной направленности и привлечения представителей общественных организаций, медицинских, правоохранительных и социальных государственных учреждений, взаимодействие и диалогическое общение с которыми способствовали не только получению специфических знаний, но и всестороннему саморазвитию личности студентов в сфере материнства.

Сущность просветительской деятельности, которая осуществлялась при участии представителей медицинских учреждений, заключалась в обеспечении студенческой молодежи достоверной и актуальной информацией, направленной на осознание ценности здоровья и личной ответственности за него. Представители медицинских учреждений способствовали распространению среди студентов знаний о физиологических аспектах организма женщины, здоровье человека, следованию здоровому образу жизни в период беременности женщины.

Специалисты из правоохранительных и социальных государственных учреждений, осуществляя просветительскую деятельность, освещали печальную статистику (по Луганской области), которая касалась проблемы ранней беременности и ее последствий, количества детей-сирот, драматических семейных сценариев, связанных с ранней беременностью и разными проявлениями девиантного материнского поведения и т. д. Особый акцент делался на необходимости реализации функции материнства посредством завершения образования, получения профессии, началом самостоятельной трудовой деятельности. Действия социальных работников также направлялись на

ознакомление студенческой молодежи с общественной сущностью брачно-семейных отношений, со значением семьи в жизни человека и общества, социальными ролями семейной пары.

С целью углубления знаний студентов о правовых основах материнства и детства для студентов филологических специальностей также проводились специалистами юридической сферы инструктажи, которые предоставляли информацию о правах и обязанностях семейной пары касательно воспитания детей, и об организациях, занимающихся решением этих проблем. Такое направление просветительской деятельности способствовало вооружению студентов знаниями о правах женщины-матери, предусмотренных государством льготами и финансовой поддержке.

На встречах с представителями общественных организаций были очерчены пути реализации женщины в обществе, освещены гендерные вопросы, связанные с предоставлением свободы действий и изменением ролевых функций в семье. Внимание студентов привлекалось к тому, что быть в обществе мужчиной или женщиной – значит не только иметь определенные анатомические особенности, но и выполнять гендерные роли свойственные полу.

Поскольку система ценностных ориентаций и духовность отдельной личности формируется под влиянием иерархии ценностей, свойственной определенной культурной среде, поэтому, осуществляя просветительскую деятельность, мы пытались учитывать систему моральных ценностей, норм и правил поведения студентов как представителей разных культур, которые по-разному реагируют на некоторые аспекты материнства. Для этого мы приглашали преподавателей кафедры культурологи и кино, – телеискусства, которые в материалах просветительских лекций освещали образ матери не только в культуре славянских народов, но и в других культурах. Преподаватели этих кафедр способствовали наведению мостов между представителями разных культур, привлекая студентов к активному участию в дискуссиях.

Таким образом, реализация второго педагогического условия обеспечила наполнение когнитивного компонента готовности к материнству, а также развитие мотивационно-ценностного и личностного компонентов этого феномена.

Реализация третьего педагогического условия тесно связана с первым и вторым педагогическими условиями, но в большей степени направлена на формирование операционного компонента исследуемого феномена.

Выбранный нами путь решения проблемы формирования готовности к материнству посредством использования активных методов обучения основывается на концепции деятельности. Использование активных методов обучения при формировании у студенческой мо-

лодежи готовности к материнству предполагало разработку таких заданий, решение которых позволит им самостоятельно расширять теоретические знания в сфере материнства и детства, приобретать соответствующие новые умения и навыки; осуществлять конкретные действия для поддержания здорового образа жизни и проявления ценностного отношения к материнству. Кроме того, применение активных методов обучения позволило целенаправленно стимулировать и обогащать внутренний мир молодежи, наполнять ее сознание аксиологическими идеалами, ориентируя студентов на ценностное отношение к материнству.

Среди методов, которые использовались нами в учебно-воспитательном процессе для формирования готовности к материнству у студентов филологических специальностей, мы апробировали методы коллажа, «мозгового штурма», проектов, эссе; ролевые игры, дискуссии, проблемные ситуации и др.

Таким образом, реализация третьего педагогического условия воздействовала не только на формирование операционного компонента, но и на развитие других составляющих феномена готовности к материнству.

Обобщение результатов нашей экспериментальной работы, направленной на формирование готовности к материнству у студентов филологических специальностей, выявило целесообразность выбранных нами подходов. Расчет интегрированных показателей эффективности формирования готовности к материнству у студентов филологических специальностей подтвердил правильность нашей экспериментальной деятельности, а расчет χ^2 -критерия Пирсона свидетельствовал о статистической значимости полученных нами результатов.

Таким образом, на основании результатов формирующего этапа педагогического эксперимента была подтверждена гипотеза нашего исследования и целесообразность выбранных педагогических условий. Доказано, что эффективность формирования готовности к материнству у студентов филологических специальностей достигается только в результате комплексной реализации указанных педагогических условий.

Проведенное исследование не исчерпывает всех аспектов проблемы формирования готовности к материнству в ВУЗе. Дальнейшую разработку теории и практики формирования готовности к материнству у студенчества связываем с: установлением доминант формирования готовности к материнству с учетом особенностей профессиональной подготовки будущих специалистов; исследование принципов и педагогических условий формирования отдельных составляющих готовности к материнству в условиях учебно-воспитательного процесса учебных заведений среднего профессионального образования.

Литература:

1. Ткачова Ю. Г. Готовність до материнства: сутність та структура // Гуманізація навчально-виховного процесу : збірник наукових праць / [За заг. ред. проф. В.І. Сипченка]. – Вип. LXII. – Ч. I. – Слов'янськ : ДДПУ, 2013. – С. 189-196.
2. Ткачева Ю. Г. Педагогические условия формирования готовности к материнству у студентов высшей школы // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – Вып. № 6 (203). – Т. 25.– С. 156-163.
3. Ткачева Ю. Г. Теоретическое обоснование модели формирования готовности к материнству у студентов // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – Серия: педагогика, психология, социальная работа, ювенология, социокинетика. – 2015. – Т. 21. – № 2. – С. 210-215.

КЕЙС – ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ

Удовина Р. В.,
МБОУ СОШ № 31 г. Белгород

Кейс – технология в условиях реализации ФГОС является одним из важнейших инструментов освоения основной образовательной программы.

Сущность технологии заключается в том, что обучающимся предлагается осмыслить реальную жизненную ситуацию, описание которой отражает не только какую-либо практическую проблему, но и активизирует определённый комплекс знаний, которые необходимо усвоить для реализации данной проблемы [3, С. 42].

Дословно «case study» переводится с английского как «пример для изучения», «анализ учебной ситуации» и его суть заключается в следующем [2, С. 12]:

– Школьникам предлагается случай (реальный, вымышленный). Он должен быть проблемным, имеющий прецеденты, должен допускать альтернативные варианты решения. В кейсах могут быть использованы таблицы, диаграммы, символы, фотографии, рисунки, карикатуры, сценарии ролевых и деловых игр.

– Отбор информации из кейса, (самостоятельный поиск информации) – ученики учатся самостоятельно добывать информацию, её обрабатывать, анализировать (учебно-информационные компетентности).

– Выявляется позиция школьника по сути ситуации (формируется альтернативное мышление).

– Коллективное обсуждение вариантов решения (сравниваются результаты, обсуждаются инновационные идеи и подходы), формируются социальные компетентности.

Существует достаточно много классификаций кейсов [1, С. 105].

В ходе применения ситуационно-ролевых игр моделируется определенная ситуация прошлого или настоящего, воссоздаются исторические картины событий с их персонажами участниками. Школьники как бы перевоплощаются в людей из прошлого, применяют на себе роль взрослых людей, через понимания мыслей, чувств и поступков моделируют историческую реальность. А знания, полученные на уроке, становятся для них лично – значимыми, что помогает лучше узнать, «прочувствовать» изучаемую эпоху. Тем самым учащиеся осваивают новые знания, а также овладевают целым комплексом важных компетентностей, в первую очередь, социально – коммуникативных. Участники исполняют роль, самостоятельно определяя стратегию поведения, сценарий, планируемый результат. Основная задача – проявить творческие способности к решению неожиданно встающих актуальных проблем.

Пример ситуационной исторической задачи: «Ты – человек ХХI века попал в 1095 г. и слышишь призыв папы Римского Урбана II об освобождении Гроба Господня в Иерусалиме. Ты уже знаешь итоги и последствия крестовых походов. Поддержал бы ты Папу или убедил его отказаться от походов? Какие аргументы бы ты привел? Используй в своем ответе ПОПС – формулу:

П – позиция (в чем заключается ваша точка зрения) – я считаю, что...

О – обоснование (на чем вы основываетесь, довод в поддержку вашей позиции) – потому что...

П – пример (факты, иллюстрирующие ваш довод) – например...

С – следовательно (вывод: что надо сделать или призыв к признанию вашей позиции) – поэтому следует ...»

Литература:

1. Винеvская А. В. Метод кейсов в педагогике: практикум для учителей и студентов [Текст] / А. В. Винеvская; под ред. М. А. Пуйловой –Ростов н/Д: Феникс. 2015 – 143 с.

2. Покушалова Л. В. Метод case – study как современная технология профессионально – ориентированного обучения студентов [Текст] / Л. В. Покушалова // Молодой учёный. – 2011. – № 5. Т. 2. – С. 155-157.

3. Смолянинова О. Г. Инновационные технологии обучения студентов на основе метода CaseStudy[Текст] // Инновации в российском образовании: сборник. – М.: ВПО, 2000. – 218 с.

ОБРАЗОВАНИЕ, ОБЩЕСТВО, ЛИЧНОСТЬ

Хмарский С. И.,

*Ульяновский государственный педагогический университет
имени И. Н. Ульянова*

Разработка новых направлений и концепций в современной педагогической науке во многом связана с определением баланса общественных и личностных интересов в образовании.

Общество и образование всегда были диалектически взаимосвязаны, поскольку образование обеспечивает преемственность общественной жизни. В первую очередь образование связано с экономикой, которая определяет содержание образования. Очевидна связь с политикой, выстраивающей систему образования в соответствии со своими установками. В аксиологическом аспекте тесно связано образование и с культурой. При этом образование само по себе также способно влиять на развитие общества. В этом отношении образование является и следствием общественного развития, и его причиной [2].

В истории интерес общества к образованию всегда был обусловлен конкретными социо-культурными условиями. С другой стороны, каждое общество и государство заинтересованы в успешной социализации своих граждан, в усвоении ими социально значимых ролей.

Общество достаточно требовательно относится к образованию, и в истории трудно найти период, когда бы образование полностью соответствовало общественным запросам и ожиданиям. Однако тот факт, что образование относится к числу наиболее консервативных социальных институтов «...придаёт ему устойчивость, предохраняет от внедрения в образовательную среду псевдоинноваций» [1, С. 13].

Если в советском образовании интересы общества и государства всегда были приоритетом, то в постсоветский период образовательная политика ориентирована как на общественный заказ, так и на образовательные интересы личности. Основным механизмом учёта этих интересов является предоставление личности права выбора. Безусловно, в этом направлении сделано многое. По сути, с переходом на профильное обучение на старшей ступени общего образования современную российскую школу можно назвать общеобразовательной лишь условно.

Основная проблема состоит в определении баланса общественных и личностных интересов в образовании. Это связано с тем, что содержание общего образования крайне переполнено.

Литература:

1. Абасов З. А. Проектирование и реализация педагогических инноваций в деятельности учителя. Ульяновск: 2011. – 326 с.
2. Добренёв В. И., Нечаев В. Я. Общество и образование. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 381 с.

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ БЕГУНИЙ 16-17 ЛЕТ НА СРЕДНИЕ ДИСТАНЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДОЛЖНЫХ НОРМ

**Чернов С. С.,
Степанова А. М.,**

ФГБОУ ВО «Российский Государственный Университет Физической Культуры, Спорта, Молодёжи и Туризма (ГЦОЛИФК)»

Актуальность данной работы заключается в том, что совершенствование комплексного контроля является важнейшей предпосылкой повышения эффективности тренировочного процесса и требует дальнейших научных исследований по определению должных норм физической подготовленности бегуний на средние дистанции, обеспечивающих оптимальное развитие специальной выносливости [2, С. 12].

Многие специалисты (Ю. Г. Травин, В. Г. Никитушкин, Ю. В. Верхошанский и др.) в легкоатлетических видах, связанных с проявлением выносливости, отмечают, что одним из важных направлений повышения эффективности подготовки спортсменок является оптимизация структуры физической подготовленности.

Спортивная метрология выделяет следующие виды норм: сопоставительные, индивидуальные и должные [3, С. 58].

Сопоставительные нормы основываются на сравнении показанного спортивного результата или тесно связанного с ним показателя с аналогичными характеристиками группы людей, принадлежащих к одной и той же совокупности. Индивидуальные нормы сравнивают одного и того же спортсмена в различных состояниях. В системе подготовки юных спортсменок наибольшее значение имеют должные нормы, которые строятся на анализе того, какие необходимо спортсмену иметь показатели, чтобы успешно справляться с задачами, которые перед ним ставит избранный им вид спорта [1, С. 84].

Цель исследования: Повысить уровень специальной физической подготовленности бегуний на средние дистанции на основе разработки должных норм.

Гипотеза: Выявление ведущих компонентов физической подготовленности в беге на средние дистанции и определение взаимосвязи показателей специальной физической подготовленности и соревновательной деятельности, позволит разработать должные нормы физической подготовленности, что окажет положительное влияние на эффективность тренировочного процесса бегуний на средние дистанции.

Объект исследования: процесс специальной физической подготовки бегуний 16-17 лет на средние дистанции.

Предмет исследования: разработка и использование должных норм при оценке уровня специальной физической подготовленности бегуний 16-17 лет на средние дистанции.

Научная новизна заключается в том, что осуществлен индивидуальный подход к расчету и реализации контроля специальной физической подготовленности.

Практическая значимость: использование методики расчета должных норм специальной физической подготовленности, реализация оперативных форм контроля физической подготовленности, индивидуализации подготовки девушек в беге на средние дистанции.

Исходя из поставленной цели и проблематики были поставлены следующие задачи:

1. Оценить уровень общей физической подготовленности у спортсменок;

2. Выявить взаимосвязь спортивного результата и показателей специальной физической подготовленности;

3. Разработать должные нормы специальной физической подготовленности бегуний на средние дистанции;

4. Оценить эффективность использования должных норм при специальной физической подготовке девушек в беге на средние дистанции.

Для решения поставленных задач применялись следующие методы исследования:

- Изучение научно-методической литературы по проблеме исследования

- Беседы с тренерами;
- Педагогическое наблюдение;
- Педагогический эксперимент;
- Педагогическое тестирование;
- Методы математической статистики.

Исследование проводилось в четыре этапа.

На первом этапе (2013–2014 гг.) был проведен литературный обзор по проблеме исследования с целью установить основные теоретико-методические положения системы специальной физической подготовки юных спортсменок и методику построения нормативных показателей.

На втором этапе (апрель-май 2015 г.) проводилось педагогическое тестирование с целью выявить уровень специальной физической подготовленности спортсменок, и определить взаимосвязь спортивного результата с показателями специальной физической подготовленности. Исследования проводились в период 2014–2015 года на базе СШОР № 24 в группах тренеров Фроловой Т. С., Щеголевой Н. П., Коровина Д. А.; СШОР «Юность Москвы им. бр. Знаменских» в группах тренеров Дашкина И. Г., Самойлова Г. В., СШОР МГФСО «Трудовые резервы» в группах Трушина Ю. В., Богатыревой Т. М. В исследовании участвовало 35 девушек. Возраст 16-17 лет. Стаж занятий 3-4 года. Спортивные результаты испытуемых от III разряда до КМС.

Результаты проведенного в начале эксперимента педагогического тестирования показали следующее: в контрольной группе было выполнено 57,2 % должных норм по анализируемым показателям; в экспериментальной группе – 59,4 %. В результате корреляционного анализа показателей педагогического тестирования обнаружено: на дистанции 800 м – 11 достоверных корреляционных взаимосвязей; на дистанции 1500 м – 9 достоверных взаимосвязей. У спортсменок спортивной квалификации и I разряда и КМС повышается значимость показателей специальной беговой подготовленности. Повышается значимость максимальной скорости бега и скоростной выносливости.

Рассчитывались уравнения регрессии, характеризующие взаимосвязь показателей специальной и соревновательной деятельности в беге на средние дистанции

Данные уравнения показывают закономерность изменения показателей физической подготовленности и спортивных результатов в беге на 800м в диапазоне подготовленности III-II разряды, I разряд – КМС.

У спортсменок уровня I разряда – КМС отчетливо прослеживается специфичность влияния факторов.

Проверка пригодности разработанных коэффициентов соотносительности для определения нормативов осуществлялась следующим образом. Были сформированы две группы юных бегуний на средние дистанции, имеющих I-II разряды. Их результаты колебались от 1.53,5 до 2.03,7. С помощью коэффициентов соотносительности были рассчитаны должные нормативы контрольных упражнений для каждой спортсменки.

На третьем этапе (июнь-ноябрь 2015 г.) выявлялись должные нормы специальной физической подготовленности бегуний на средние дистанции. Находились показатели должной пропорциональности в контрольных упражнениях. В этом случае речь идет о должном соотношении развития основных физических качеств. Полученные относительные величины названы коэффициентами соотносительности (K_c). С помощью коэффициентов соотносительности рассчитаны должные нормативы контрольных упражнений. Испытуемые по величине коэффициентов соразмерности были разделены на две подгруппы, соответственно подгруппа спортсменок III-II разрядов и подгруппа спортсменок I разряда-КМС.

На четвертом этапе (декабрь 2015 г.) было проведено повторное педагогическое тестирование с целью проверить эффективность использования разработанных нами должных норм в тренировке бегуний 16-17 лет на средние дистанции.

Проверка пригодности разработанных коэффициентов соотносительности для определения нормативов осуществлялась следующим образом. Были сформированы две группы юных бегуний на средние дистанции, имеющих I-II разряды. Их результаты колеба-

лись от 2:26,0 до 2:36,7. С помощью коэффициентов соотносительности были рассчитаны должные нормативы контрольных упражнений для каждой спортсменки.

Повторное тестирование показало увеличение у контрольной группы количества выполненных должных норм на 29,9 %, а у экспериментальной – на 34,9 % (рис. 1).

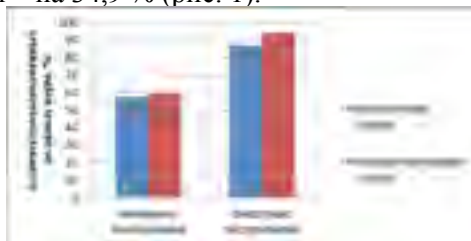

Рис. 1. Уровень специальной физической подготовленности у испытуемых в начале и в конце эксперимента

Сопоставление спортивных результатов в беге на 800 м и 1500 м показало, что в контрольной группе результаты бега на 800 м улучшились у бегуний II разряда на 2,9 % (рис. 3), I разряда на 1,88 % (рис. 2); на 1500 м результаты соответственно изменились на 2,8 %, и 1,9 % (рис. 2, 3).

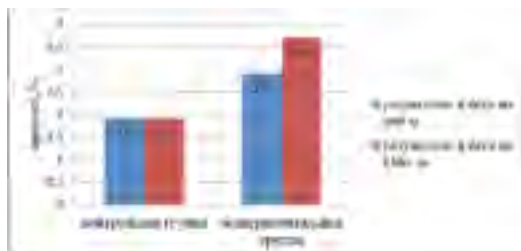

Рис. 2. Прирост результатов у спортсменов уровня I разряда – КМС в конце эксперимента

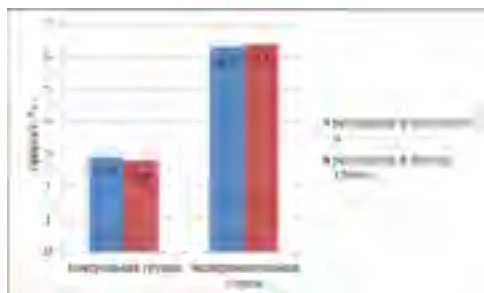

Рис. 3. Прирост результатов у спортсменов уровня II-III разряда в конце эксперимента

В экспериментальной группе: у бегуний II разряда результаты на дистанции 800 м улучшились на 6,3 %, 1500 м – 6,4 % (рис. 3). У спортсменок I разряда: результаты в беге на 800 м улучшились на 2,9 %, на 1500 м на 3,7 % (рис. 2).

Литература:

1. Годик М. А. Контроль тренировочных и соревновательных нагрузок / М. А. Годик. – М.: ФиС, 1980. – 136 с.: ил.
2. Книга тренера по легкой атлетике / под ред. Хоменкова Л. С. – Изд. 3-е, перераб. – М.: ФиС, 1987. – 399 с.: ил.
3. Никитушкин В. Г. Комплексный контроль в подготовке юных спортсменов : монография / В. Г. Никитушкин. – М.: Физ. культура, 2013. – 198 с.: ил.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ СТУДЕНТОВ

**Чернышков Д. В.,
Андрянов С. В.,
Зенина И. В.,
Камбурова И. Н.,**

*Саратовский государственный медицинский университет
им. В. И. Разумовского*

Волевая сфера личности, в наиболее широком контексте, представляет собой совокупность волевых качеств, характеризующую личность человека со стороны его способности достигать поставленные цели в условиях реальных трудностей. Основные из этих качеств: сила и стойкость воли. Сила воли определяется в как преднамеренное и сознательное планирование личностью действий, основываясь на своих желаниях и мотивах. Стойкость воли может рассматриваться как уровень постоянства и повторения усилий, прилагаемых человеком при достижении цели на протяжении достаточно заметного времени. Волевая сфера отражает способность личности осуществлять самоконтроль за собственными действиями, а также стимулировать себя на то или иное действие. Таким образом, волевой акт можно определить, как действие в условиях выбора, основанием которого является принятие решения. Проявления волевого действия, усилия в различных специфических ситуациях позволяют говорить о волевых качествах личности. Е. П. Ильин трактует волевые качества личности как особенности волевой регуляции, отражающиеся в конкретных специфических условиях, обусловленных характером преодолеваемой трудности [3].

Волевая сфера, являясь одним из факторов успешности как профессионального, так и личностного развития, отчетливо про-

является в образовательной деятельности студентов, где большое внимание уделяется формированию познавательной активности и самостоятельности в работе. Именно данные условия отражают высокие требования к уровню сформированности волевой сферы студенческой молодежи.

Некоторые исследователи отмечают, что студенчество является сенситивным периодом для становления волевой сферы, где волевое действие является результатом смыслообразования, имеет характер ценности. Таким образом, предпринимаемые действия становятся волевыми, так как приобретают для личности смысл. В тоже время, актуализация воли и направление волевого усилия на достижение поставленной цели осуществляется за счет смыслообразования [1, 2, 4, 8].

В образовательном процессе у студентов наблюдается динамические преобразования структурно-содержательных характеристик волевой сферы. О. Н. Яцков выделяет следующие основополагающие факторы, влияющие на становление структуры волевой сферы личности: уровень субъективного контроля, ценностные ориентации. Например, у студентов с интернальным локусом контроля отмечается значимость таких волевых качеств, как активная деятельная жизнь, продуктивная жизнь. Автор связывает это с тем фактом, что воспитание человека должно основываться на морально-волевой подготовке, путем формирования целостной личности, мотивация которой имеет общественную направленность. Именно в данном случае метод коучинга является наиболее эффективным для саморазвития личности, формирования смыслообразования молодежи. Сформированный моральный компонент, не только стимулирует проявление волевого усилия вне зависимости от сферы деятельности, но и определяется ее смысл [8].

Ряд отечественных ученых, в свою очередь, отмечает важность физического воспитания молодежи в развитии морально-волевой сферы. Так, А. Н. Щербаковой была разработана рабочая программа, включающая в себя теоретическую часть, где студенты получали информацию о психофизиологических закономерностях формирования двигательных и личностных качеств, а также практическую работу. В ходе практических занятий, построенных в форме гимнастических упражнений разного уровня сложности, по мнению автора, развивались такие морально-волевые качества личности, как самоконтроль, смелость и решительность, мужество и упорство, настойчивость и целеустремленность в преодолении трудностей. Также практическая работа включала обучение студентов методам и приемам психической саморегуляции [5, 6, 7]. Педагог, осуществляющий контроль проведения программы, обеспечивает организацию взаимодействия со студентами, создает атмосферу дружеских взаимоотношений, путем налаживания межличностной коммуника-

ции между студентами в процессе выполнения групповых и парных упражнений. В тоже время, важно стимулировать соревновательный дух среди студентов, так как именно этот метод стимулирует проявление волевых качеств личностью.

Литература:

1. Андриянова Е. А., Чернышкова Е. В. Роль мотивационной составляющей профессиональной социализации в процессе подготовки медицинских кадров // Основные вопросы теории и практики педагогики и психологии: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Омск, 2015. – С. 176-179.

2. Веретельникова Ю. Я., Чернышкова Е. В., Беляков А. Е. Личностные детерминанты стратегий преодоления трудных ситуаций у студентов медицинского вуза // Саратовский научно-медицинский журнал. 2013. Т. 9. № 1. – С. 132-136.

3. Ильин Е. П. Психология воли. – СПб.: Питер. 2001. – 363 с.

4. Чернышков Д. В., Андриянов С. В., Ширшова Т. А. Основные детерминанты профессиональной социализации современной молодежи // Актуальные вопросы и перспективы развития общественных наук: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Омск, 2015. – С. 46-48.

5. Чернышков Д. В., Проценко О. Ю. Основные аспекты здоровья и здоровьесбережения студентов-медиков // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2015. Т. 5. № 5. – С. 738.

6. Чернышков Д. В., Юрова И. Ю., Андриянов С. В. Теоретические основания рассмотрения понятия «здоровьесбережение» в социологии медицины // Актуальные вопросы медицины в современных условиях: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – СПб., 2016. – С. 111-113.

7. Щербакова А. Н. Развитие морально-волевых качеств на занятиях гимнастикой со студентами нефизкультурных вузов // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2013. № 1. – С. 166-172.

8. Яцков О. Н. Психологические особенности развития волевой сферы молодых людей в процессе подготовки специалиста: Дисс...канд. псих. наук. Астрахань, 2006. – 111 с.

КОМПЛЕКС СРЕДСТВ ФОРМИРОВАНИЯ У КАНДИДАТОВ В ВОДИТЕЛИ УМЕНИЙ ПРИНИМАТЬ РЕШЕНИЯ

Чибиков А. С.

Организация и качество подготовки водителей относится к числу актуальных задач социальной политики страны. Как было отмечено Президентом РФ В. В. Путиным на заседании Президиума Госсовета по вопросам БДД в марте 2016 года проблема требует комплекс-

ного подхода: воспитания культуры, соблюдения норм дружелюбного поведения, ответственности за жизнь, строгого исполнения ПДД.

Главным результатом обучения водителей можно считать уровень сформированности умений принимать решения и оперативно действовать в соответствии с ситуацией на дороге. Обоснованность принимаемых решений на основе оценки и прогноза обстановки обеспечивает уверенность вождения, профессиональную надежность и культуру водителя. В свою очередь, умения принимать решения требуют концентрации внимания, аналитических и прогностических способностей, пространственных представлений, логического мышления, ответственности в исполнении правил безопасности движения. Формирование умений принимать решения достигается в процессе усвоения положений ПДД, аргументирующей коммуникации по установлению причинно-следственных связей при выполнении учебных заданий, детального разбора дорожных ситуаций и происшествий. Именно анализ происходящих на дорогах действий и событий представляет особую практическую ценность.

Особого внимания в формировании умений оперативно принимать решения заслуживает разработка и применение учебных алгоритмов. Необходимость и возможность алгоритмизации обучения водителей основывается на том положении, что дорожная ситуация в основе имеет единственное правильное разрешение. Следовательно, освоению и применению правил движения, а значит, и овладению умениями принимать решения, способствуют логические методы и приемы [1, 3]. Разработка учебных алгоритмов производится в соответствии с рядом принципов [7], которые установлены нами на основе многолетнего опыта подготовки водителей автомобиля категорий «В» и «С» и содержатся в опубликованной ранее статье.

В целом, комплекс средств формирования умений принимать решения, наряду с учебными алгоритмами, предусматривает стимулирование активности и интенсификацию обучения [2, 4, 6]; использование аналогий, вариативность, формирование образов и представлений [5, 6]. Подтверждением эффективности рассматриваемого комплекса являются результаты экзаменов в РЭО ГИБДД. С 2014 года теоретический экзамен, прошедшие у нас обучение кандидаты в водители, сдают с первого предъявления. А с учетом практического этапа показатель квалификационных испытаний в текущем году достиг 91,7 %.

Литература:

1. Чибиков А. С. Алгоритмизация профессионального обучения в современных условиях // Теоретические и прикладные проблемы науки и образования в 21 веке: сборник научных трудов по материалам Международной заочной научно-практической конференции 31 января 2012 г.: в 10

частях. Часть 7; Мин. образования и науки Рос. Федерации. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012. – С. 155-156.

2. Чибиков А. С. Аналогия как метод профессионального обучения // Общество, современная наука и образование: проблемы и перспективы: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 ноября 2012 года: в 10 частях. Часть 10; М-во обр. и науки РФ. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012. – С. 161-162.

3. Чибиков А. С. Принципы алгоритмизации обучения в освоении программ профессиональной подготовки водителей транспортных средств // Современное научное знание: теория, методология, практика. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 декабря 2015 г. В 3-х частях. Часть 2. Смоленск: ООО «НОВАЛЕНСО», 2016. – С. 81-84.

4. Чибиков А. С. Стимулирование познавательной активности учащихся НПО информационной вариативностью // Образование и наука: современное состояние и перспективы развития: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 28 февраля 2013 г.: в 10 частях. Часть 10; М-во обр. и науки РФ. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. – С. 136-138.

5. Чибиков А. С. Формирование образов безопасного управления автомобилем у кандидатов в водители в процессе теоретического обучения // Наука и образование в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Международной заочной научно-практической конференции 31 мая 2012 г.: в 5 частях. Часть 5; Мин. Образования и науки Рос. Федерации. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012. – С. 133-135.

6. Чибиков А. С., Крылов Д. А., Комелина В. А. Реализация программ профессиональной подготовки водителей транспортных средств на основе интенсивного обучения // Современные наукоемкие технологии. – 2015. – № 4. – С. 753 – 757; URL: http://www.top-technologies.ru/pdf/2015/2015_12_4.pdf

7. Чибиков, А. С. Формирование умений принимать решения у кандидатов в водители автомобиля при изучении правил дорожного движения / А.С. Чибиков, Д. А. Крылов // Перспективы науки. – Тамбов: ТМБпринт. – 2016. – № 8 (83). – С. 81 – 87; URL: [http://moofrnk.com/assets/files/journals/science-prospects/83/science-prospect-8\(83\)-main.pdf](http://moofrnk.com/assets/files/journals/science-prospects/83/science-prospect-8(83)-main.pdf)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ЗАДАЧ ПО МАТЕМАТИКЕ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ

Чикина Т. Е.,

Нижегородская академия МВД России

Закон Российской Федерации «Об образовании» провозглашает в качестве одного из основных принципов государственной политики – адаптивность системы образования к уровням и особенностям развития учащихся. Анализ психолого-педагогических и содержательных проблем, возникающих при изучении математики у курсантов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» в Нижегородской академии МВД России, позволил сделать вывод о том, что большую значимость приобретает организация работы курсантов на занятиях по математике, как способ активного, целенаправленного приобретения ими новых знаний и умений.

Для достижения целей математического образования в юридическом вузе большое значение имеет профессионально-прикладная направленность преподавания математики, которая проявляется как в решении задач с профессионально-ориентированным содержанием, так и в демонстрации курсантам роли математики в современном мире, необходимости овладения математическими методами как инструментом для изучения различных, в первую очередь профессиональных, экономических областей человеческой деятельности [1, С. 114].

На кафедре математики, информатики и информационных технологий Нижегородской академии МВД России ведется активная работа по использованию профессионально-ориентированных, прикладных задач на занятиях по математике с целью повышения эффективности учебного процесса, развитию познавательной активности курсантов, их мотивации к изучению такой сложной абстрактной дисциплины, как математика.

Профессионально-ориентированные задачи по математике направлены на формирование у курсантов способности исследовать практическую ситуацию с помощью математических методов и операций, давать профессиональную интерпретацию полученных результатов и формулировать выводы в соответствии с ситуацией, описанной в задаче.

Практически каждая тема, изучаемая курсантами в курсе математики по специальности «Экономическая безопасность», содержит задачи прикладного характера. На наш взгляд, наиболее актуально включать подобные задачи при изучении наиболее сложных, абстрактных тем дисциплины «Математика» таких, как: дифференциальное и интегральное исчисление функции одной переменной, функции нескольких переменных, дифференциальные уравнения,

математическая статистика, линейное программирование и др. Приведем несколько примеров таких задач:

1. Для предотвращения и пресечения правонарушений среди подростков на улицах, требуется проверить не менее пяти мест одного из районов Нижнего Новгорода, где подростки могут собираться в ночное время после 22 часов (ночные клубы, круглосуточные магазины, подъезды и чердаки). Необходимо оптимизировать маршрут полицейских, задействованных в данной операции. Перед началом операции необходимо составить кратчайший маршрут (для уменьшения транспортных расходов и времени операции), предусматривающий посещение мест сбора подростков в ночное время только один раз и возвращение обратно.

2. Даны функции спроса $q = \frac{p+9}{p+1}$ и предложения $s = 2p + 3$, где p – цена товара. Найти равновесную цену.

3. Функция полезности потребления имеет вид $U = U(X, Y) = X^{0.4} \cdot Y^{0.5}$. Найти предельную норму $k = -\frac{U'_y}{U'_x}$ замещения продукта Y продуктом X .

4. Для оценки числа безработных среди рабочих одного из районов города в порядке случайной повторной выборки отобраны 600 человек рабочих специальностей, 35 из них оказались безработными. Используя 97 % доверительный интервал, оцените истинные размеры безработицы среди рабочих этого района, считая уровень безработицы случайной величиной, распределенной по нормальному закону.

Кроме того, курсанты, обучающиеся по специальности «Экономическая безопасность», на втором курсе выполняют курсовые работы по математике, темы которых также подбираются с учетом специфики их будущей специальности. Приведем примеры тем курсовых работ: «Дифференциальные уравнения как модели реальных экономических процессов», «Роль компьютерного моделирования и вычислительного эксперимента при раскрытии преступлений в сфере экономики» и др.

Опыт преподавания математики курсантам показал, что использование прикладных, профессионально-ориентированных задач стимулирует их познавательную деятельность, помогает лучше понять необходимость овладения математическими знаниями, умениями и навыками, тем самым способствуя повышению эффективности образовательного процесса в целом.

Литература:

1. Чикина Т. Е. Особенности преподавания математики при подготовке специалистов в области экономической безопасности // Современные тенденции в науке, технике, образовании: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 января 2016. В 3-х частях. Часть 2. – Смоленск: ООО «НОВАЛЕНСО», 2016. – С. 114-115.

СТРУКТУРА И ОПЫТ ПЛАНИРОВАНИЯ ВВОДНО-ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ ЗАНЯТИЯ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

Шерстобитов Ю. А.,

Уфимский ЮИИ МВД России, г. Уфа

Занятие по физической подготовке делится на три части: вводно-подготовительную, основную и заключительную. Это деление связано с закономерными изменениями у занимающихся их функционального состояния во время проведения занятия. Само название этих частей определяет их цели. Более подробно остановимся на структуре и основных закономерностях планирования и проведения вводно-подготовительной части занятия.

Анализ педагогического контроля и взаимных посещений занятий по физической подготовке, показывает, что в основном вводно-подготовительная часть проводится стандартно, на низком эмоциональном уровне; зачастую преподаватель использует стандартные разминочные общеразвивающие и специально-подготовительные упражнения.

Вводно-подготовительную часть занятия можно разделить на три части: вводную, общеподготовительную и специально-подготовительную.

Основными задачами вводной части являются: начальная организация занимающихся, активизация внимания и создание психической установки на предстоящую деятельность. В вводной части проводятся организационные мероприятия (построение, рапорт, проверка личного состава по учебному журналу, осмотр внешнего вида, опрос состояния здоровья). Преподаватель доводит цель и задачи занятия, знакомит занимающихся с содержанием занятия. А так же может решать некоторые образовательные и воспитательные задачи (поведение занимающихся, взаимоотношения, поступки). В этой части занятия проводятся строевые упражнения, различные перестроения, упражнения на внимание и т. д.

В общеподготовительной части применяют различные упражнения для повышения общей работоспособности организма. Преподавателю важно соблюдать принцип дозирования нагрузки, постепенно увеличивая ее, а также соблюдать принцип поочередного воздействия на основные суставы и мышечные группы. Наиболее характерны для общеподготовительной части общеразвивающие упражнения, различные способы ходьбы и бега, прыжки, акробатические упражнения, подвижные игры. Вместо традиционных средств, очень эффективны упражнения с предметами (теннисные и мед. мячи, скакалки, палки, функциональные петли, резиновые амортизаторы и т. д.).

Для повышения эмоциональности хороши парные и командные эстафеты, различные подвижные игры.

Специально-подготовительная часть ставит целью оптимальной готовности тех звеньев двигательного аппарата занимающихся, которые будут участвовать в основной части занятия.

В эту часть включаются специальные упражнения, соответствующие теме занятия. Так например при прохождении бросковой техники обязательно включать приемы самостраховки при падении, упражнения на борцовском мосту и т. д. При разучивании и совершенствовании ударов можно использовать различные виды перемещений в боевой стойке, имитации ударов, защит, толчки и т. д. При изучении в основной части болевых приемов (задержания) включать специальные упражнения с партнером с элементами технических и тактических действий, которые могут проводиться и в игровой форме (на касания, перетягивания, теснения, захваты и т. д.). Специальная часть должна создать хороший тон для проведения основной части занятия.

Следует обратить внимание, что подбор упражнений и их соотношение зависит от многих факторов;

- от курса занимающихся, возраста,
- от уровня подготовленности курсантов,
- программных требований,
- материально-технической базы,
- погодно-климатических условий.

Продолжительность вводно-подготовительной части примерно составляет 20-30 % отводимого времени на занятие. На первых-вторых курсах на неё отводится больше времени, а на последующих курсах, с повышением уровня подготовленности, время уменьшается.

Для качественной подготовки и проведения вводно-подготовительной части занятия по каждой теме предусмотренной рабочей программой на кафедре создана база данных игровых заданий, общеразвивающих упражнений и специально-подготовительных упражнений. Эта база помогает преподавателям кафедры проводить вводно-подготовительную часть занятия проводить интересно, качественно и на высоком эмоциональном уровне, что повышает эффективность решения основных задач занятия.

Литература:

1. Матвеев Л. П. Теория и методика физической культуры. – М.: Физкультура и спорт, 1991 г.

УСТНЫЙ СЧЕТ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Щеголева Т. Н.,
Пермякова Н. В.,

МБОУ СОШ № 49 г. Белгорода, учитель математики

Управление активностью учащихся традиционно называют активизацией. Активизацию можно определить как постоянно текущий процесс побуждения учащихся к энергичному, целенаправленному учению, преодолению пассивной и стерео типичной деятельности, спада и застоя в умственной работе. Главная цель активизации – формирование активности учащихся.

С активностью непосредственно сопрягается еще одна важная сторона мотивации учения учащихся это самостоятельность, которая связана с определением объекта, средств деятельности, осуществления самим учащимся без помощи взрослых и учителей. Познавательная активность и самостоятельность неотделимы друг от друга.

К. Д. Ушинский подчёркивал, как важно серьёзное занятие сделать для детей занимательным, предостерегал, что «учение, лишённое всякого интереса, и взятое только силой принуждения, убивает в ученике интерес, без которого он далеко не пойдёт». Существует много приёмов, способствующих успешному усвоению учебного материала, развитию познавательной активности и самостоятельности школьников.

Одной из основных и первоначальных задач при обучении математике является выработка у ребят навыка хорошего устного счёта. Он вызывает у детей живой интерес к процессу познания, активизирует их деятельность и помогает легче усвоить учебный материал.

В запасе всегда есть различные приёмы, направленные на выработку вычислительных навыков у учащихся. Часто используется в устных упражнениях игровой момент: «День и ночь», «Интересный счёт», «Рыбалка» и др. Другой вид заданий – круговые примеры, которые позволяют ребятам осуществлять самоконтроль. Недописанная фраза, недосказанное условие в задаче стимулирует работу учащихся.

Начинать применение устного счета на уроках математики нужно как можно раньше. Задания должны быть занимательными, простыми и понятными, наглядными. Устный счет на уроке не должен занимать много времени, при любом способе его проведения нужно, чтобы ученик знал результаты своих ответов, а ошибки сразу корректировались.

Организовать устный счет можно по-разному: – вопрос, устный или на экране – устный ответ; – развернутый устный ответ с пояснениями решения; – тестовые задания на экране – одновременный опрос всего

класса с записью ответа каждого ученика в бланке ответов; – комбинированный устный счет. Требуется 1-2 минуты для проверки.

На уроках часто используются стихи или просто рифмованные тексты. Введение такого материала оживляет урок, делая его занимательным, и дети, незаметно включаются в учебный процесс и приобретают новые знания.

Систематическое применение устного счета на уроках со временем выработает у учащихся умение быстро считать в уме. Решая простые задания устно, ученик более глубоко понимает приемы решения тех или иных заданий, усваивает алгоритмы их выполнения. Более сложные задания уже не будут вызывать у него затруднений.

Помимо того, что устный счет на уроках математики способствует развитию и формированию прочных вычислительных навыков и умений, он также играет немаловажную роль в привитии и повышении у детей познавательного интереса к урокам математики, как одного из важнейших мотивов учебно-познавательной деятельности, развития логического мышления, и развития личностных качеств ребенка.

Литература:

1. Щукина Г. И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе. М.: 1982.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Крикун Я. Ю.,

*Коми Республиканская Академия государственной службы
и управления*

Указом Президента «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы на 2016–2018 годы» в качестве основного направления развития гражданской службы Российской Федерации определено совершенствование управления кадровым составом государственной гражданской службы. Для реализации поставленной задачи до 2019 года предписано завершить мероприятия по совершенствованию системы материального стимулирования гражданских служащих с целью повышения профессиональной компетентности, мотивации служащих, а также повышения presti-

жа государственной службы [3]. Для осуществления заданной программы является необходимым внедрение системы оплаты труда по результатам деятельности.

Проанализировав ряд нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, касающихся вопросов оценки результативности государственного управления, можно сделать вывод о том, что оценка на сегодняшний день проводится на трех различных уровнях, которые необходимо различать:

1. Оценка эффективности и результативности деятельности органов исполнительной власти;

2. Оценка эффективности и результативности деятельности руководителей органов исполнительной власти;

3. Оценка деятельности государственных гражданских служащих.

Первый уровень оценки проводится в соответствии с Указом Президента № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [2], во исполнение которого вышло Постановление Правительства [4], содержащее методику оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также примерный перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти.

Перечнем предусмотрено 56 показателей, которые сгруппированы по отраслевому признаку: экономика, доходы населения, труд и занятость, демография и здравоохранение, образование, обеспечение граждан жильем, жилищно-коммунальное хозяйство, создание благоприятной и безопасной среды проживания, физическая культура и спорт, межнациональные и межконфессиональные отношения. Предметом оценки являются результаты деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Следует отметить, что оценка эффективности и результативности деятельности органов исполнительной власти проводится во всех субъектах Российской Федерации. По итогам проведенной оценки, двадцати субъектам, достигших наилучших значений показателей результативности, предоставляются гранты в форме межбюджетных трансфертов.

На втором уровне проводится оценка эффективности и результативности деятельности лиц, замещающих государственные должности, руководителей органов исполнительной власти. Методика оценки эффективности и результативности деятельности руководителей органов исполнительной власти вместе с перечнем показателей эффективности разрабатывается непосредственно субъектом Российской Федерации.

В настоящее время в ряде субъектов приняты нормативные правовые акты, устанавливающие порядок проведения оценки эффективности и результативности деятельности руководителей органов исполни-

тельной власти и условия премирования руководителей по результатам труда. К ним относятся Вологодская область, Пермский край, Саратовская область, Республика Мордовия, Чувашская Республика, Ставропольский край, Новгородская область, Республика Марий-Эл, Свердловская область, Ивановская область, Республика Татарстан, Республика Саха (Якутия), Пензенская область, Красноярский край и др.

Наряду с этим, другие субъекты не имеют специального законодательства, регулирующего вопросы оценки эффективности деятельности руководителей органов исполнительной власти. Так, например, в Республике Коми, премирование руководителей органов исполнительной власти проводится на основе Плана-задания руководителя, который составляется на календарный год и в срок до 20 января текущего года представляется руководителями органов исполнительной власти Заместителю Председателя Правительства Республики Коми. Указанный документ содержит в себе плановые показатели результативности, актуальные для данного периода [5].

Наконец, третий уровень оценки предполагает проведение оценочных процедур, направленных на результаты деятельности государственных гражданских служащих. На сегодняшний день нормативно-правовые акты, регулирующие оплату труда гражданских служащих по результатам их деятельности, являются единичными. Это связано со сложностью создания универсальной методики оценки деятельности гражданских служащих, проходящих службу в органах власти различной отраслевой компетенции. В частности, трудности возникают при разработке единых критериев и показателей результативности, общих для всех гражданских служащих, так как перечень должностных обязанностей будет отличаться в зависимости от сферы деятельности, категории и группы должности гражданской службы.

Нужно отметить, что размер и порядок исчисления денежного содержания государственных гражданских служащих субъектов устанавливаются в соответствии с нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации [1].

Первые два уровня оценки взаимосвязаны между собой, так как результат труда руководителей, как правило, может быть адекватно выражен только через итоги деятельности органа государственной власти или его подразделения (то есть, фактически, как суммарный результат деятельности служащих). Результат труда специалистов, в зависимости от специфики получаемого результата, определяется, исходя из количественных и качественных критериев (объема, полноты, качества, своевременности выполнения закрепленных за ними должностных обязанностей и др.), но, в большинстве случаев, как итог деятельности каждого работника в отдельности. Именно поэтому процесс оценки эффективности деятельности гражданских служащих является очень трудоемким и временнзатратным процессом.

Однако, на сегодняшний день в нескольких субъектах Российской Федерации сделаны первые шаги для перехода на результативные принципы оплаты труда гражданских служащих. Так, в Белгородской области Постановлением Губернатора установлен примерный Порядок оценки деятельности гражданских служащих для выплаты ежемесячного денежного поощрения, основанного на достижении показателей результативности профессиональной служебной деятельности [6].

Оценка результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих производится по пяти основным показателям: объем выполненной работы, качество выполненной работы, своевременность выполнения работ, количество нарушений должностного и административного регламентов и количество обоснованных жалоб граждан и организаций, в том числе на ненадлежащее исполнение стандартов государственных услуг, а также ненадлежащее рассмотрение инициатив и обращений граждан.

Оценка гражданского служащего по каждому из показателей определяется исходя из сопоставления фактически достигнутых результатов с критериями оценки. Каждый показатель характеризуется рядом критериев, которые, также, приведены в Порядке. Итоговая оценка результативности определяется путем суммирования оценок по указанным показателям. Оценка производится руководителем структурного подразделения на основании ежемесячных отчетов, в том числе полученных с использованием подсистемы управления внутренними процессами региональной информационно-аналитической системы, а ее результаты представляются в кадровую службу для установления размера премии.

На наш взгляд, данный Порядок является успешным примером внедрения системы оплаты труда гражданских служащих по результатам их деятельности, так как позволяет провести подробный анализ профессиональной служебной деятельности служащего по всем направлениям, оценить полученные результаты, а также определить размер премии пропорционально достигнутым результатам.

Другим примером может послужить Мурманская область, где Постановлением Губернатора утверждено примерное Положение о материальном стимулировании работников государственных органов Мурманской области [7]. В положении указано, что в целях повышения заинтересованности гражданского служащего в результатах своей деятельности и качестве выполнения должностных обязанностей устанавливается ежемесячное денежное поощрение, размер которого определяется исходя из критериев результативности. Критерии формируются в соответствии с группой должностей гражданской службы.

Так, для высшей группы должностей критериями являются: стратегическое управление, системное развитие профессиональных ком-

петенций, формирование позитивного имиджа гражданской службы, использование информационных коммуникационных технологий, внедрение системы менеджмента качества. Для главной группы должностей предусмотрены следующие критерии: наличие навыков оперативного принятия и реализации управленческих решений, прогнозирование и анализ последствий принимаемых решений, формирование позитивного имиджа гражданской службы, использование информационных коммуникационных технологий. При оценке ведущей группы должностей используются четыре критерия: инициатива и результативность, развитие управленческих навыков, профессиональное развитие, наличие навыков разработки служебных документов, в том числе проектов нормативных правовых актов. И, наконец, критериями оценки младшей группы должностей являются: доброжелательность и сотрудничество, инициатива и результативность, работа с информационными электронными ресурсами.

По нашему мнению, представленный порядок не позволяет адекватно оценить результаты профессиональной служебной деятельности гражданского служащего, так как критериями предусмотрена оценка только профессиональных умений и навыков, а также личностных качеств сотрудника. Помимо оценки профессиональных и личностных качеств сотрудника, необходимо учитывать количественные и качественные показатели деятельности, такие как объем выполненной работы, качество, своевременность, количество нарушений и т. д.

Мы привели примеры субъектов Российской Федерации, где на региональном уровне приняты нормативные правовые акты, регулирующие вопросы оценки профессиональной служебной деятельности гражданских служащих. В других субъектах Российской Федерации нет специального регионального законодательства, однако есть нормативные правовые акты непосредственно органов исполнительной власти, которые регулируют эффективность и результативность деятельности гражданских служащих на уровне государственного органа.

Так, в Республике Башкортостан в целях материального стимулирования и повышения результативности деятельности государственных гражданских служащих Министерством земельных и имущественных отношений был издан Приказ «О порядке оценки эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих, замещающих должности государственной гражданской службы в Министерстве земельных и имущественных отношений» [9].

Данный документ определяет порядок оценки деятельности гражданского служащего и содержит перечень обобщенных показателей эффективности и результативности деятельности гражданского служащего в зависимости от категории замещаемой им

должности. По итогам проведенной оценки по решению Министра земельных имущественных отношений Республики Башкортостан гражданскому служащему, достигшему положительных результатов, осуществляется премиальная выплата.

Другим примером внедрения результативных принципов оплаты труда может послужить Чеченская Республика, где в целях улучшения эффективности и результативности деятельности государственных гражданских служащих по предоставлению государственных услуг в органах исполнительной власти в 2015 году было принято Постановление Правительства «О внедрении системы общественной оценки деятельности государственных гражданских служащих» [8].

Данным документом предусмотрен сбор информации, отражающей общественное мнение о гражданском служащем, который осуществляется путем проведения заочного опроса получателей государственных услуг. Заочный опрос осуществляется путем заполнения анкеты, состоящей из семи вопросов, для общественной оценки эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданского служащего получателями государственных услуг либо на бумажном носителе непосредственно в местах предоставления государственных услуг, либо в электронной форме на официальном сайте органа исполнительной власти.

Важно, что оцениваются не только профессиональные качества гражданского служащего, такие как скорость, качество оказанной услуги, но и личностные качества сотрудника, такие как вежливость, честность, доверие, готовность помочь. Данные, полученные в ходе анкетирования, обобщаются, анализируются ответственным должностным лицом органа исполнительной власти и представляются руководителю органа исполнительной власти один раз в квартал для принятия мер по устранению недостатков, выявленных по результатам опроса. Данные опроса, также, учитываются при назначении гражданскому служащему квартальной премии.

Подобная система общественной оценки деятельности государственных гражданских служащих организована в Комитете Ставропольского края по пищевой и перерабатывающей промышленности, торговле и лицензированию [10].

В связи с тем, что в настоящее время система оплаты труда по результатам деятельности в сфере государственного управления находится на этапе становления, подобные документы являются единичными. Если система оценки деятельности органов исполнительной власти, а также руководителей данных органов, более или менее налажена, то оценка деятельности гражданских служащих вызывает массу затруднений.

Как было сказано выше, очень трудно создать единую универсальную методику оценки деятельности гражданских служащих

разных категорий, замещающих должности в органах исполнительной власти различной отраслевой направленности и в различных сферах деятельности. На наш взгляд, создание нормативных правовых актов, регулирующих вопросы оценки деятельности гражданских служащих и оплаты деятельности по результатам труда, может быть целесообразным поручить непосредственно органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Подводя итог, можно заключить, что на данный момент методологическая база системы оценки эффективности и результативности деятельности гражданских служащих еще недостаточно сформирована и требует комплексного исследования ее теоретических и прикладных аспектов. Предусмотренные законодательством Российской Федерации механизмы стимулирования этой категории работников к исполнению своих обязанностей на высоком профессиональном уровне не реализуются в полной мере, что снижает мотивацию служащих к труду.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru>. (Дата обращения: 09.10.2016).

2. Указ Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»// URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 30.09.2016).

3. Указ Президента Российской Федерации от 11.08.2006 № 403 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2006-2010 годы». // URL:<http://www.garant.ru>. (Дата обращения: 29.09.2016).

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2012 г. № 1142 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21.08.2012 № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»»// URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 30.09.2016).

5. Указ Главы Республики Коми от 13.05.2011 г. № 74 «О премировании, поощрении и награждении лиц, замещающих государственные должности Республики Коми в системе исполнительной власти Республики Коми». // URL: <http://law.rkomi.ru/> (Дата обращения: 10.10.2016).

6. Постановление Губернатора Белгородской области от 29.03.2007 № 49 «Об оплате труда государственных гражданских служащих Белгородской области». URL: <http://www.consultant.ru/online>. (Дата обращения: 11.10.2016).

7. Постановление Губернатора Мурманской области от 17.02.2006 № 25-ПГ «Об утверждении примерного положения о материальном стимулировании работников государственных органов Мурманской области». URL: <http://www.consultant.ru/online>. (Дата обращения: 11.10.2016).

8. Постановление Правительства Чеченской Республики от 29.12.2015

№ 245 «О внедрении системы общественной оценки деятельности государственных гражданских служащих по предоставлению государственных услуг в органах исполнительной власти Чеченской Республики». // URL: <http://www.consultant.ru/online>. (Дата обращения: 07.10.2016).

9. Приказ Министерства земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан от 25.06.2014 № 426-к «О порядке оценки эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих Республики Башкортостан, замещающих должности государственной гражданской службы в Министерстве земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан». // URL: <http://www.consultant.ru/online>. (Дата обращения: 08.10.2016).

10. Приказ Комитета Ставропольского края по пищевой и перерабатывающей промышленности, торговле и лицензированию от 25.08.2014 № 89 / 01-07 о/д «Об организации общественной оценки эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих, замещающих должности в Комитете Ставропольского края по пищевой и перерабатывающей промышленности, торговле и лицензированию». // URL: <http://www.consultant.ru/online>. (Дата обращения: 07.10.2016).

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

ВЛИЯНИЕ ПРЕДПОСЕВНОЙ ОБРАБОТКИ СЕМЯН КОМПЛЕКСНЫМИ УДОБРЕНИЯМИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ФОТОСИНТЕЗИРУЮЩЕЙ ПОВЕРХНОСТИ РАСТЕНИЙ КУКУРУЗЫ

**Семина С. А.,
Гаврюшина И. В.,**

Пензенская государственная сельскохозяйственная академия

Урожайность кукурузы во многом определяется размерами и продуктивностью работы фотосинтетического аппарата. Достаточно полное отражение действительного фотосинтетического потенциала растений, по мнению А. А. Ничипоровича и А. Э. Панфилова [2], дает расчетное определение ассимиляционной поверхности. М. К. Каюмов [1], Т. Р. Толорая [3] и ряд других авторов также отмечают прямую связь между площадью листьев и урожайностью растений кукурузы.

Исследования по изучению эффективности предпосевной обработки семян кукурузы комплексными удобрениями с микроэлементами проводились на черноземе выщелоченном тяжелосуглинистом среднемощном с повышенным содержанием азота, фосфора и высокой обеспеченностью калием при слабокислой реакции почвенного раствора. Полевой опыт был заложен в четырехкратной повторно-

сти. Площадь делянок 28 м². Размещение вариантов систематическое. Объект исследований – раннеспелый гибрид кукурузы. Посев проводили сеялкой СУПН-8 с междурядьями 70 см. Густота стояния растений 90 тыс./га. Агротехника возделывания общепринятая для черноземных почв Пензенской области. Предшественник – озимая пшеница по чистому пару. В опыте использовали комплексные удобрения Цитовит, Силиплант универсальный, Гумостим, Гумат+7, ЭкоФус и Грин Го.

Полученные результаты свидетельствуют, что комплексные удобрения оказали стимулирующее влияние на формирование фотосинтезирующей поверхности растений кукурузы. Максимальной площади листовой поверхности растения достигали в фазу «выметывание метелки-цветение початка». Наибольшую листовую поверхность в эту фазу сформировали растения с обработкой семян Грин Го, она на 35,3 % превосходила контрольный вариант. Обработка семян Цитовитом и Силиплантом универсальным позволила увеличить площадь ассимилирующей поверхности одного растения на 20,5...24,1 %. Под влиянием ЭкоФуса площадь листовой поверхности растения кукурузы возросла на 484,2 см². Комплексные удобрения Гумостим и Гумат+7 способствовали приросту листовой поверхности одного растения на 249,4...303,4 см². К уборке урожая, в фазу молочно-восковой спелости зерна, во всех вариантах опыта отмечено снижение фотосинтезирующей листовой поверхности за счет засыхания нижних листьев. Наибольшую ассимилирующую поверхность сохранили растения в вариантах с применением Грин Го – 3976,8 см² по сравнению с 2999,6 см² на контроле. При использовании Силипланта универсального площадь листьев одного растения на 23,9 % превысила контрольный вариант. При применении для предпосевной обработки семян удобрений Гумостим, ЭкоФус и Гумат+7 прибавка ассимилирующей поверхности, относительно контроля, составила 254,9...373,2 см² или 8,5...12,4 %.

Таким образом, наибольшее положительное влияние на формирование листовой поверхности кукурузы оказала предпосевная обработка семян Цитовит, Силиплант универсальный и Грин Го.

Литература:

1. Каюмов М. К. Кукуруза Программирование продуктивности полевых культур: справочник. – М.: Россельхозиздат, 1989. – С. 165-234.
2. Кравченко Р. В. Агробиологическое обоснование получения стабильных урожаев зерна кукурузы в условиях степной зоны Центрального Предкавказья: монография. Ставрополь, 2010. – 208 с.
3. Толорая Т. Р. Агроэкологические факторы оптимизации продуктивности посевов кукурузы на зерно и семена на черноземах Западного Предкавказья: автореф. дис.... докт. с.-х. наук. Краснодар, 2000. – 49 с.

Научное издание

Новые направления и концепции в современной науке

Сборник научных трудов

по материалам
Международной научно-практической
конференции
31 октября 2016 г.

Часть 1

[ISBN 978 5 9908317 7 3]

9 785990 831773

[ISBN 978 5 9908317 8 0]

9 785990 831780

Адрес редакции:
214000, г. Смоленск, ул. Б. Советская, д. 12/1, оф. 303.

Подписано в печать 14.11.2016 г.
Формат 60×80 1/16. Усл. п.л. 8,25.
Заказ № 1610/Н1. Тираж 100 экз.